

Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума

том 1

НАУКА И ИННОВАЦИИ- СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Методы противодействия коррупции
в странах центральной Азии
Профессиональная подготовка и профессиональное
образование ветеранов боевых действий
Информационно-психологическая безопасность
и многое другое...

Москва 2019

Коллектив авторов

*Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума*
**НАУКА И ИННОВАЦИИ-
СОВРЕМЕННЫЕ
КОНЦЕПЦИИ**

ТОМ 1

Москва, 2019

УДК 330
ББК 65
С56

Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума НАУКА И ИННОВАЦИИ- СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ (г. Москва, 29 ноября 2019 г.). / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2019. – 120 с.

У67

ISBN 978-5-905695-79-7

Сборник материалов включает в себя доклады российских и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали научные тенденции развития, новые научные и прикладные решения в различных областях науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-905695-79-7

© Издательство Инфинити, 2019
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Методы противодействия коррупции в странах центральной Азии <i>Саидбеков Саидбек</i>	7
---	---

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Предупреждение корыстной преступности – важнейшая проблема современности <i>Вакуленко Наталья Алексеевна, Вакуленко Елизавета Алексеевна</i>	13
Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за деяния, связанные с расчетными (платежными) документами <i>Романов Сергей Владимирович</i>	19

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Формирование гражданственности старших школьников средствами современной урочной деятельности <i>Вагайцева Елена Сергеевна</i>	25
Профессиональная подготовка и профессиональное образование ветеранов боевых действий <i>Гнётов Петр Михайлович, Полевая Наталья Михайловна, Шаповалова Марина Анатольевна</i>	34
Уровень сформированности здоровьесберегающей среды обучающихся по биологии (на примере 8 класса) <i>Новгородова Дария Николаевна</i>	38
Детское рукоделие как средство развития эстетического вкуса у старших дошкольников <i>Пантелеева Наталья Георгиевна, Салахетдинова Лейсян Камилевна</i>	42
Экологическое образование: эколого-образовательная среда как фактор социализации жизнеспособной личности <i>Суркова Надежда Егоровна</i>	49

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Соотношение языковой и концептуальной картин мира <i>Богданова Елена Александровна</i>	55
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Новые историографические задачи, которые ставит перед историками новое время <i>Панькин Игорь Дмитриевич</i>	63
---	----

Анализ влияния ценностей на древнекитайский исторический ход с точки зрения “сожжение книг и погребение книжников” <i>Янь Сьюй, Лю Яли</i>	65
---	----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Модернизм и постмодернизм в культурологическом дискурсе <i>Макарова Ольга Александровна</i>	67
--	----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Информационно-психологическая безопасность <i>Гнётов Петр Михайлович, Шаповалова Марина Анатольевна</i>	73
Модель самодиагностики эмоциональной дезадаптации с обучением адаптивному проблемно-решающему поведению (копингу) в юношеском возрасте <i>Наквасина Светлана Николаевна, Палаева Розалия Ильдаровна, Антохин Евгений Юрьевич</i>	77
Проблема формирования мотивации достижения <i>Токарева Ирина Николаевна</i>	80

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Возможности генетического обследования и подбора персонифицированной терапии при эндокринной патологии <i>Надь Юлия Габоровна</i>	83
Клинико-неврологическая характеристика пациентов, страдающих сахарным диабетом I типа <i>Штемберг Любовь Валерьевна, Андреева Елена Ивановна</i>	88

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды <i>Зенцева Дарина Сергеевна, Брик Анна Дмитриевна</i>	94
---	----

АРХИТЕКТУРА

К определению состава и понятия экологический город <i>Зайченко Евгений Николаевич</i>	100
---	-----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Модернизация узла подвальной шестерни с целью диагностирования и мониторинга её износа путём внедрения измерительной системы в конструкцию вращающейся печи <i>Гетьман Юрий Александрович, Бондаренко Юлия Анатольевна</i>	108
---	-----

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Саидбеков Саидбек

магистрант

Сибирский Федеральный Университет

г.Красноярск, Российская Федерация

***Аннотация.** В статье автор предпринял попытку проанализировать политико-правовую ситуацию в борьбе с коррупцией в странах Центральной Азии, особое внимание уделив Таджикистану.*

***Ключевые слова:** антикоррупционная политика, антикоррупционное законодательство, превентивные административные меры в борьбе с коррупцией.*

COUNTERACTION OF CORRUPTION IN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

***Abstract.** In the article, the authors attempted to analyze the political and legal situation in the fight against corruption in the countries of Central Asia, paying particular attention to Tajikistan.*

***Key words:** anti-corruption policy, anti-corruption legislation, preventive administrative measures in the fight against corruption.*

В настоящее время к Центрально-Азиатскому региону (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) приковано особое внимание со стороны ведущих стран в связи с его геополитическим значением и попыткой определиться в многополярном мире. Стоит отметить ряд факторов, которые придают этому региону глобальное экономическое и политическое значение:

1. Географическая близость к двум мировым рынкам – России и Китаю;
2. Богатые природные ресурсы (в первую очередь – нефть и газ Каспийского моря);
3. Его стратегическая значимость как важной составляющей мусульманских стран.

Российские исследователи, анализируя возможности добычи и переработки

углеводородов, констатируют следующее - Ни в одной из стран региона (имеются в виду прикаспийские страны) не прекращаются процессы политических и экономических реформ. Эта проблема напрямую связана с политической стабильностью и имеет высокую социальную цену. Нефть обогащает немногих-как правило, правящие элиты, связанных с нефтяным бизнесом. Именно поэтому, коррумпированность власти становится ее неотъемлемым атрибутом.

Несмотря на то, что основная опасность дестабилизации в странах Каспийского региона исходит изнутри самих правящих элит, кланов, родственных тейпов и т.д., их правительства ищут возможности укрепления национальной безопасности путём строительства вооруженных сил и, в особенности, органов безопасности. При этом борьба с терроризмом зачастую рассматривается как прикрытие для жестокого подавления политической оппозиции, но и предлогом может быть также коррумпированность чиновников, как правило, тесно связанных родственными узами не в одном поколении. Нельзя отрицать исторической специфики взаимоотношений полуфеодальной элиты и населения стран Центрально-Азиатского региона коррупция была своеобразным «образом» жизни с незапамятных времен. Она присутствует везде: в образовании, в здравоохранении, в государственном и частном бизнесе.

Может быть, поэтому Таджикистан и Казахстан одни из первых государств региона практически одновременно приняли Закон «О борьбе с коррупцией» (1999 г.). Хотя некоторые скептически настроенные наблюдатели отмечают, что этот закон принят для очередной PR-компании, что это - мнимая борьба с коррупцией, которая по сути своей является популизмом и попыткой манипулировать избирателями. Можно согласиться с их мнением в том плане, что приговорами, тюрьмами и устрашением со стороны правоохранительных органов борьба с коррупцией будет сведена к преследованию мелких чиновников, но никак не на элиты. Проблема усугубляется ещё и тем, что наличие значительных природных ресурсов (нефти, природного газа, черных и цветных металлов, хлопка) провоцирует коррупцию на новом уровне иностранного инвестирования, картельных соглашений, где неминуемо возникает конфликт интересов международного формата.

Получив доступ к власти и ресурсам, этнократия стала обеспечивать привилегии своему этносу и ограничивать права «инородного» населения, в первую очередь, через репрессивную языковую политику. Государственная власть этих стран, унаследовавшая еще со времен Советского Союза неразвитость общественных (в первую очередь, производственных) отношений, отсутствие гражданского общества и институтов общественного контроля быстро реанимировали системные элементы традиционных отношений. Не без влияния исламских авторитетов (в том числе и зарубежных), во главу угла были поставлены родство по крови, клану, принадлежность к определенному роду [3].

Вот лишь некоторые показатели действующего законодательства стран

Центрально-Азиатского региона, в том числе препятствующего распространению коррупции.

В разработанной экспертами выборке в соответствии с «Индексом верховенства закона 2017-2018» Казахстан занял 64-е место [4]. Всего в рейтинге участвовали 113 стран. Следует отметить, что Казахстан занимает самые высокие позиции в Центральной Азии — Кыргызстан занял 82-е место, Узбекистан — 91-е. Таджикистан и Туркменистан в «Индекс верховенства закона» по своим показателям не вошел. Для сравнения лидерами «Индекса» стали Дания, Норвегия и Финляндия. Россия расположилась на 89-м месте, США — на 19-м, Китай — на 75-м. Последние строчки рейтинга заняли Афганистан, Камбоджа и Венесуэла. Очевидно, что скандинавский регион в части эффективности антикоррупционного законодательства существенно опережает западноевропейские страны, включая Россию.

Важно отметить, что наиболее тревожная ситуация, по мнению составителей рейтинга, сложилась не только в сфере борьбы с коррупцией, но и в соблюдении фундаментальных прав человека. В Казахстане довольно слабо развит институт частной собственности (0,21 из 1), не говоря уже о свободе и независимости СМИ, а также свободе объединений и ассоциации.

Аналогичные проблемы характерны для Кыргызстана.

Главные проблемы Кыргызстана – коррупция (0,29 из 1) игнорирование уголовного права (0,32). По уровню коррупции Кыргызстан занимает 104 место из 113 возможных, по эффективности уголовного права — на 101-м.

Создатели «Индекса верховенства закона» отмечают, что уровень коррупции в законодательных органах Кыргызстана составляет 0,16.

В исполнительной и судебной власти, а также в правоохранительных органах уровень коррупции - 0,33-0,34 балла.

Эффективность уголовного права в Кыргызстане также резко снижена из-за коррупции (0,23), на реализацию уголовного права крайне негативно влияет произвол правительства (0,20).

Авторитарный Узбекистан приобрел репутацию неуклонного борца с исламским фундаментализмом, не без основания усматривая в нём угрозу действующей власти.

Узбекистан занимает седьмое место в мире по уровню соблюдения порядка и безопасности. Однако по остальным показателям Узбекистан занимает последние строчки в рейтинге, в частности по реализации прав человека, репрессивным мерам в отношении НПО (неправительственных организаций).

По показателю «открытость правительства» Узбекистан занимает 103-е место из 113 возможных, по «ограниченности власти» — 108-е место. По данным рейтинга, в Узбекистане – одна из самых зависимых в мире от авторитарного режима высшая законодательная власть (0,11).

Что касается соблюдения фундаментальных прав человека, то в Узбеки-

стане жестко подавляют свободу ассоциаций и объединений (0,13), а также игнорируют право рядовых граждан на частную собственность (0,22) [5].

Поскольку автор является непосредственным выходцем из Таджикистана (иностраннный студент), то более подробно мы остановимся на антикоррупционной политике именно этой страны.

Действительно, Таджикистан уделяет большое внимание вопросам реализации, действующей «Стратегии по противодействию коррупции на 2013-2020 гг.» Главным направлением в «Стратегии» следует считать взаимодействие государства с гражданским обществом в сфере формирования и осуществления антикоррупционной политики. Эксперты акцентируют внимание на необходимости активизации работы общественных комиссий, дабы создание такого рода институций не стало исключительно формальным шагом. Следует отметить, что в стране проводится немалое количество мероприятий по антикоррупционному просвещению, однако эта работа всё еще требует системного подхода.

Правительство Таджикистана инициировало несколько институциональных реформ, направленных на усиление превентивной антикоррупционной политики и профилактики коррупционных правонарушений. В частности, был создан новый коллегиальный координационный орган, подотчетный Президенту – «Национальный совет по противодействию коррупции». Кроме того, произведены позитивные структурные изменения, направленные на усиление финансового мониторинга в деятельности «Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией». Вместе с тем, отмечается недостаточная активность и прозрачность работы «Национального совета», связанная с малой долей привлечения представителей гражданского общества к его работе. Среди направлений для дальнейшего развития антикоррупционной активности указывается усиление координирующей роли «Агентства» в части касающейся совершенствования финансового и налогового законодательства.

В Таджикистане приняли ряд важных нормативно-правовых актов, направленных на усовершенствование правового регулирования и правоприменительной практики в борьбе с коррупцией. В частности, был утвержден новый «Кодекс этики государственного служащего», приняты законодательные изменения относительно служебных ограничений для государственных служащих, декларирования имущественного положения как самих чиновников, так и членов их семей, приняты законодательные изменения относительно предотвращения конфликта интересов.

Однако следует отметить, что практическому применению принятых положений уделяется недостаточное внимание, многие нововведения на практике коснулись лишь среднего звена административных служащих.

Несовершенство системы рангов государственных служащих, и привело

к созданию необоснованно широкого перечня муниципальных и иных чиновников, подлежащих серьезной уголовной ответственности за коррупционные преступления и фактически обусловило иммунитет членов правительства.

Таджикистан предпринимает серьезные усилия по улучшению инвестиционной привлекательности, в том числе путем упрощения налогового законодательства для инвесторов. Однако радикальных мер по предупреждению коррупции не было предпринято. Диалог с бизнесом зачастую ведется неформально, позитивным исключением являются рабочие группы при Инвестиционном комитете, в рамках которого бизнесу предоставлено право участвовать в реформах по улучшению бизнес климата.

Началась работа по улучшению корпоративного управления госпредприятиями, но эта работа еще на самом начальном этапе. В целом же никаких конкретных мер по предупреждению коррупции на госпредприятиях пока не предусмотрено, особенно в частном государственном партнерстве.

Уровень знаний руководителей о коррупционных рисках в частном секторе низкий, не говоря уже об индивидуальных предпринимателях.

Законодательные органы Центрально-Азиатского региона вопросы антикоррупционной политики в качестве весьма актуальных в своей законотворческой работе. Парламентарии Таджикистана хотят установить серьезную административную ответственность за, к примеру, невыполнение антикоррупционных госпрограмм. В Кыргызстане абсолютно запретили депутатам принимать подарки от населения, а в Узбекистане сенаторы решили создать «Республиканскую межведомственную комиссию по противодействию коррупции» с широкими административными полномочиями.

На международной конференции в Стамбуле по проблемам коррупции азиатские бизнесмены в целом поддержали общий критический настрой в отношении масштабов коррупции в странах региона, но лишь с той небольшой разницей, что они оказались чуть более критичны к своим странам. Наиболее жестко об антикоррупционной обстановке в своих странах отозвались бизнесмены из России и Кыргызстана. Так, россияне отметили, что Россия стоит если не на первом, то на одном из первых мест в мире по уровню коррупции, а кыргызстанцы добавили, что масштаб коррупции в их стране значительно выше, чем в России и Казахстане. При этом «кыргызская коррупция» была отмечена ими как более неприкрытая, «наглая», с более широким «полем» для взяток, даже, несмотря на меньшие размеры страны, меньшие объемы рынка, скудные ресурсы и т.д.

Таджикистан в данных сопоставлениях был приблизительно приравнен к Кыргызстану (отмечен как «страна с таким же кошмаром» как и Кыргызстан). Возвращаясь к российским бизнесменам, следует отметить, что, отдавая «первенство» своей стране в данной «номинации», они, тем не менее, считают, что в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) существуют некие явления, которые даже у них вызывают удивление.

К таковым явлениям были отнесены: существование сильной родственной поруки, массовость фактов коррупции и возможность «в открытую» решать различные вопросы с использованием взяток.

Таджикские участники приравнивали все центрально-азиатские страны примерно к одному уровню распространения коррупции. Что касается России, то российские бизнесмены открыто высказали мнение, что возможно в России и меньше фактов коррупции, зато размеры коррупционных выплат не сопоставимо больше и реализуется в международном масштабе с использованием оффшорных зон в ряде зарубежных стран.

Несмотря на оспариваемость многих утверждений о масштабах коррупции в странах Центральной Азии, тем не менее, следует согласиться с тем, что факты для дальнейшего анализа и принятия мер по борьбе с коррупцией на всем постсоветском пространстве остаются весьма существенными.

К сожалению, исследования показывают, что, несмотря на наличие антикоррупционных законов, происходит неуклонный рост уровня коррупции, который сопровождает до определенного уровня рост первоначального накопления капитала. Но очевидно и другое - что по мере развития производства, коррупция станет объективным тормозом эффективной конкурентоспособной экономики каждой страны Центрально-Азиатского региона.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // принята всенародным голосованием – 1993 г. // с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от – 1998 N 146-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

3. Тренин Д. Большая игра с неопределенной суммой/ МЭМО. – 2002. - №2 – С. 120.

4. Индекс верховенства закона (The Rule of Law Index) [Электронный ресурс].- URL: <https://gtmarket.ru/research/rule-of-lawindex/info>

5. Выявлены страны тотального беззакония. Что говорят о Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане? [Электронный ресурс]. - URL: <https://kaktakto.com/analitika/vyyavleny-strany-totalnogo-bezzakoniya-htogovoryat-o-kazaxstane-kyrgyzstane-i-uzbekistane/>

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ – ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Вакуленко Наталья Алексеевна

*Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Вакуленко Елизавета Алексеевна

*Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет юстиции»
(РПА Минюста России)» в г. Ростов-на-Дону,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Говоря об особенностях современной преступности в России, стоит указать на следующие.

Во-первых, реалии сегодняшних дней таковы, что никого уже не удивляет возрастание количества преступлений. К сожалению, речь идет и о таких ее опасных формах, как организованная, террористическая, коррупционная преступность. Многочисленные заказные убийства, акты захвата заложников, многомиллионные мошенничества... Такая криминальная ситуация в стране считается обыденной, и потому многие считают, что бороться с преступностью бесполезно.

Во-вторых, средства массовой информации забыли о своем основном предназначении. Для того чтобы иметь высокие рейтинги и получать сверхдоходы, они готовы на все. Поэтому нам активно демонстрируется жестокость, насилие, порнография, примитивизм нашего поведения. Кроме того, сотрудников правоохранительных ведомств СМИ представляют в невыгодном свете, как будто выполняется чей-то заказ.

В-третьих, как известно, наука криминология изучает вопросы детерминации преступлений. Небезынтересно в этой связи для нее рассмотрение мотивации различных видов преступлений. Печальная данность такова, что мотивы универсальны как для древних времен, так и для наших дней. Они лишь приобретают гиперболизированные формы, но это

по-прежнему, корысть, месть, власть и пр. История доказывает, что со сменной формацией человек и его мотивы благороднее не становятся. Более того, применительно к нашей теме, и к современным реалиям в том числе, сейчас уместно говорить о большом приоритете материальных ценностей над моральными, духовными.

В-четвертых, безусловным является то, что безнаказанность поощряет преступность. Хотелось бы еще раз отметить, что соотношение зарегистрированных преступлений к реально совершенным в России, по мнению большинства экспертов, составляет 1:5. Но и этим дело не ограничивается. Даже если преступление зарегистрировали, его могли не раскрыть, виновного не привлечь к уголовной ответственности и не наказать его. И это остается нерешенной проблемой.

В-пятых, еще в 1802 г. А.Н. Радищев в трактате «О законоположении» указывал на то, что при законотворчестве надлежит использовать системное статистическое изучение фактической криминальной реальности. Это правило не используется и сегодня. Законодательные органы не учитывают криминогенную ситуацию, не проверяют законопроекты на криминогенность, иногда предлагают два законопроекта одновременно, которые не согласуются между собой. Отсюда необходимость многочисленных изменений уголовного законодательства в настоящее время. К сожалению, к числу преступных деяний подчас причисляются те, которые не являются таковыми и наоборот.

В-шестых, «система уголовной юстиции в основном нацелена на бедные, низшие, слабо адаптированные, алкоголизированные, деградированные и маргинальные слои населения, совершающие традиционные уголовные деяния» [1, С. 95].

В-седьмых, нельзя не сказать о снижении социально-правового контроля над преступностью. Те действия, не всегда законные, кстати, которые лежат на поверхности – снижение искусственное числа зарегистрированных преступлений, проведение массовых амнистий и др. – не справляются с основной задачей предупреждения преступности. Мы беспомощны перед криминалом и очень гуманны к тем, кто этого не заслуживает.

В сложившейся ситуации, необходимо понимать, что действующая система мер борьбы с преступностью затрудняет снижение уровня преступности. Она не сдерживает преступность, а в некотором смысле детерминирует новые преступления, продуцирует их.

Вместе с тем, применение мер предупреждения в отношении корыстных преступлений является вполне осознанным. Особенности современной преступности приведены не случайно, поскольку они совершенно точно отображают характеристики корыстной преступности тоже.

Корысть, понимаемая как выгода, материальная польза, является в настоящее время наиболее распространенным мотивом большинства преступлений, и не только в Российской Федерации. Аргументация, определяемая материальной и духовной бедностью, в наибольшей степени расширяет спектр корыстной мотивации, чему активно способствует резкая имущественная дифференциация населения.

Корыстная преступность сегодня содержит огромное разнообразие преступных деяний. Это и кражи, и мошенничества, и взяточничество, и преступления в банковско-кредитной и налоговой сферах и другие. По различным оценкам экспертов, удельный вес корыстной преступности в странах с развитой экономикой составляет более 90 %, в развивающихся – 60 % от общего массива всех зарегистрированных преступлений. То есть удельный вес корыстных преступлений в общем составе зарегистрированной преступности составляет значительный объем.

Поскольку корыстные преступления занимают значительное место в общей структуре преступности России, они тем самым репрезентативно определяют такие ее показатели, как общее состояние, тенденции, и, соответственно, криминальную ситуацию в стране в целом.

Нельзя не сказать и о латентности многих корыстных преступных деяний.

Кроме того, присутствует взаимная корреляция: с одной стороны, корыстные преступления посягают на важнейшие сферы жизнедеятельности нашего общества, с другой стороны совершение корыстных деяний зависит от социально-экономической ситуации в нашем государстве, уровня правосознания и культуры граждан.

Все указанные позиции говорят о сложности подходов при осуществлении предупреждения преступлений рассматриваемого вида. Особая роль отводится в этой деятельности правоохранительным органам. Для эффективного противодействия корыстным преступным деяниям необходимо знать основные тенденции данного вида преступности, факторы, детерминирующие их совершение, типичные особенности корыстного преступника.

Корыстная преступность и ее предупреждение – насущная актуальная криминологическая проблема современности в России.

Предупреждение преступлений – это деятельность государственных и негосударственных органов по выявлению, нейтрализации и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и воздействию на лиц, совершающих преступления, а также предотвращению и пресечению преступлений.

Целью предупреждения корыстной преступности обозначим снижение и удержание ее на минимально возможном уровне. Реальным это будет при осуществлении эффективной деятельности по выявлению и устранению основных детерминирующих факторов корыстных преступлений.

Надо понимать, что деятельность по предупреждению корыстной преступности – это система, которая включает объекты профилактики; ее основные уровни и формы; меры предупредительного воздействия и субъекты, осуществляющие эту работу, наконец, саму деятельность.

Остановимся именно на мерах предупреждения корыстной преступности.

Начнем с общесоциальных мер, которые направлены на решение важных и значимых проблем общественного и экономического порядка. Безусловно, в настоящее время очень много в нашем государстве предпринимается, чтобы стабилизировать ситуацию в сфере экономики. И это оказывает, в том числе, благоприятное воздействие на предупредительную деятельность в отношении корыстных преступлений, на тенденции корыстной преступности в целом, когда количественная составляющая этих преступлений находится на цивилизованном уровне, виновные в них несут достойное наказание, а потерпевшим восполняют ущерб, причиненный в результате преступной деятельности, имеющей корыстную мотивацию.

Преодоление экономического кризиса, устранение такого серьезного полярного разрыва в доходах наших граждан, снижение степени инфляции, обеспечение достойного уровня прожиточного минимума, уменьшение количества безработных – все это общие меры социально-экономического характера.

Рассматривая причинный комплекс корыстной преступности, мы указывали на уровень агрессивности и тревожности наших граждан, которые постоянно опасаются какого-либо негативного воздействия в отношении них. Нам представляется, что средства массовой информации могут успешно реализовывать мероприятия, которые как раз будут нацелены на стабилизацию общей психологической ситуации в обществе, снимать проблемы тревожности. Стоит также работать над тем, чтобы воспитывать критическое отношение к стереотипам потребительского образа жизни.

Немалый удельный вес характерен для корыстных преступлений коррупционной направленности. Борьба с коррупцией должна вестись как на государственном уровне, так и в частных учреждениях и предприятиях. Более того, эта деятельность всегда должна вестись в правовом поле, т.е. только в рамках закона.

В этой связи стоит сказать об устранении противоречий в правовом регулировании отношений собственности, о совершенствовании норм уголовного закона. Кроме того, к сожалению, у нас не отлажена процедура компенсирования ущерба потерпевшим от преступления, в том числе корыстных. И над этим также необходимо работать.

Особое внимание необходимо уделить борьбе с организованной преступностью, орудующей в сфере экономической деятельности. Как показал опрос экспертов из числа сотрудников органов внутренних дел и хозяйствующих субъектов, для повышения эффективности борьбы с организованной преступностью в области экономики следует навести порядок в проведении хозяйственных операций и повысить эффективность работы правоохранительных органов.

Более того, необходимо создавать общественные объединения и формирования для борьбы с корыстными преступлениями.

Нельзя не упомянуть об аспектах виктимологической профилактики корыстной преступности. Вместе с тем, эти меры актуальны для всех граждан нашего государства: установка охранной сигнализации, необходимое освещение улиц, внедрение технических средств контроля за входами в жилые помещения, своевременное выявление и устранение тех лиц, которые могут осуществить корыстное посягательство. Население необходимо информировать о способах и местах совершения преступлений рассматриваемого вида, а также, каким образом можно обезопасить себя от кражи, грабежа, мошенничества. Очень способствовать этому будет использование специальных стендов, плакатов, листовок.

Обратим теперь внимание на меры индивидуальной профилактики корыстных преступлений. Когда-то очень давно у М.Н. Карамзина спросили: «Как дела в России?», он ответил: «Воруют...». Актуален этот ответ и сегодня. Необходимо эту ситуацию перебороть. Возможно это будет лишь при формировании негативного отношения к вора и мошенникам. Называться так - должно быть позорным. Государственные и негосударственные органы и учреждения должны выявлять и устранять условия, деформирующие личность конкретного человека, осуществлять деятельность по перевоспитанию лиц, склонных к корыстным преступлениям.

Стоит обратить внимание на отдельные категории лиц, которые в наибольшей степени склонны совершать корыстные преступления. Это вынужденные переселенцы, мигранты. Их устремления не совпадают с реалиями жизни, и они идут на совершение корыстных преступлений. Потому стоит заботиться об их нормальной социальной адаптации.

К числу мер профилактического характера относится устранение условий, формирующих решимость совершить преступление или облегчающих достижение преступного результата. Основная роль в разработке мер предупреждения корыстных преступлений принадлежит работникам органов, призванных бороться с преступностью. Но конкретные меры применительно к определенному предприятию, учреждению, организации разрабатывают еще и практические работники различных отраслей народного

хозяйства, специалисты. Некоторые предлагаемые ими меры проверяются вначале экспериментально, обсуждаются в коллективах трудящихся или в администрации предприятий, учреждений, фирм и организаций, деятельности которых они касаются.

В устранении условий, способствующих корыстным преступлениям, важное место должны занимать технические меры, причем как для предотвращения краж личного имущества, так и преступных посягательств на имущество иных форм собственности. Практика показывает, что технически наименее защищенным является личное имущество граждан; карманные и квартирные кражи раскрываются исключительно плохо, что активно способствует расширению масштабов этих преступлений.

Таким образом, корыстная преступность и ее предупреждение - важнейшая проблема современности. Следовательно, деятельность правоохранительных органов, и в первую очередь полиции, по борьбе с названными преступлениями имеет огромное профилактическое значение.

Список литературы

1. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РАСЧЕТНЫМИ (ПЛАТЕЖНЫМИ) ДОКУМЕНТАМИ

Романов Сергей Владимирович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия*

За время своего существования Уголовный кодекс РФ подвергался многочисленным поправкам, часть из них вносила незначительные корректировки в нормы закона, а другая полностью модифицировала его, тем самым внося существенные изменения в устоявшиеся устои уголовно-правовой науки.

Такие изменения достаточно часто носят противоречивый характер, иногда возвращая уголовно-правовую норму в исходное положение.

Яркими примерами необоснованных изменений может служить исключение из дополнительных видов наказания в 2003 году конфискации имущества [1] и ведение спустя три года данного института в уголовное законодательство, в виде иной меры уголовно-правового характера.

В качестве второго примера можно привести декриминализацию ст. 188 УК РФ [2] «Контрабанда» в 2011 году, и введение спустя несколько лет 4 норм предусматривающих ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу различных по своим гражданско-правовым признакам предметов [3].

Эти примеры частично иллюстрируют недоработанную концепцию изменений законодательства.

В уголовно-правовой науке, когда речь заходит о социальной обусловленности закона, чаще всего речь идет о выделении критериев декриминализации или криминализации деяний.

Если говорить о социальной обусловленности уголовно-правовых норм касающихся противодействия мошенничеству, то особое внимание необходимо уделять вопросам, «насколько верно данная норма отражает реальное положение дел, и не противоречит ли она социально-правовым отношениям» [4, с.296].

Оценка социально-экономической обусловленности уголовной ответственности за мошенничество, как преступления в сфере экономики, требует комплексного подхода к определению общественной опасности такого деяния.

До 2012 года ответственность за совершение мошенничества была предусмотрена одной нормой, которая охватывала все виды «современного» мошенничества. Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ [5] в Уголовный кодекс РФ были включены шесть специальных норм связанных с мошенническими действиями в различных отраслях. Так, законодателем была предусмотрена ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, в сфере кредитования, со страховыми выплатами, в сфере компьютерной информации, а также в сфере предпринимательской деятельности.

В соответствии с текстом заключения к Пояснительной записке к Па-спорту проекта ФЗ № 53700-6 [6] законодатель внося изменения в главу 21 УК РФ, не ставил за цель криминализацию специальных составов преступления, поскольку все его виды охватывались ранее нормой ст. 159 УК РФ. Действия законодателя были направлены на снижение числа ошибок во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, а также более качественной работе по их расследованию.

В научном мире мнение ученых разделилось по поводу необходимости таких дополнений в действующее законодательство.

Так, Епехин А.Ю. рассматривая целесообразность введения новых видов мошенничества подчеркнул, что такие изменения ничего нового не внесли в содержание уголовного закона, поскольку все указанные виды охватывались разными частями ст. 159 УК РФ [7, с.134].

Кроме того, в российской экономике существует немало областей мошеннические действия, в которых могут причинять существенный ущерб, как для граждан, так и для экономики страны в целом.

К таким областям экономики смело можно отнести медицину, фармакологию, недвижимость, сельское хозяйство, оборонную промышленность и т.д.

Тем не менее, в одних случаях законодатель прибегнул к выделению специальных составов, а в других лишь дополнилотягчающим признаком основной состав мошенничества. Так, в ч.4 ст. 159 УК законодателем была предусмотрена ответственность за деяния, которые повлекли лишение гражданина права на жилое помещение.

Причиной появления квалифицирующего признака в ч. 4 ст. 159 УК РФ послужил мониторинг приговоров суда за 2011 год связанных с посягательством на чужое жилье. По результатам исследования было установлено, что 4% от общего числа осужденных по ст. 159 УК РФ преследовали цель получение чужого имущества.

Так, по результатам вышеуказанного мониторинга в 2011 году в сфере кредитования было совершено 4,5 тыс. преступлений, за которые к уголовной ответственности было привлечено 2,5 тыс. человек, что составило 10% от всего объема совершенных мошеннических действий в стране. Данные статистики и стали основным аргументом в пользу принятия самостоятельного состава предусмотренного ст. 159.1 УК РФ.

Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности было предусмотрено ст. 159.4 УК РФ. Дополнение уголовного законодательства данной специальной нормой изначально было призвано защитить граждан в данной сфере общественной жизни. Наиболее распространённым видом мошенничества подпадающего под признаки данного состава был обман участников долевого строительства и как следствие потеря гражданами не только крупных денежных средств, но и возможности решить свои жилищные проблемы.

Но, к сожалению, данная норма не оправдала ожидания и вызвала много споров в научном мире.

Во-первых, данная статья по сравнению с другими составами рассматриваемой группы являлась привилегированной, максимальное наказание за совершение мошеннических действий в сфере предпринимательства составляло лишь 5 лет лишения свободы, во-вторых, для целей ст. 159.4 УК РФ были предусмотрены свои крупный и особо крупный размеры ущерба. По ст. 159 УК РФ — это соответственно: свыше 250 тысяч рублей и свыше 1 миллиона рублей, а по ст. 159.4 УК РФ — свыше 1 миллиона и свыше 6 миллионов рублей. Таким образом, при причинении более крупного ущерба наступала более мягкая ответственность.

Официального объяснения, почему смягчена ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности по сравнению с иными видами мошенничества, не было. Снижение наказания явно не способствовало защите интересов граждан.

В декабре 2014 года Конституционным Судом РФ было вынесено постановление, согласно которому норма ст. 159.4 УК РФ была признана не соответствующей ч.1 ст. 19, ч.1 ст. 46 и ч.3 ст. 55 Конституции РФ [8]. В Постановлении также было отмечено, что законодательным органам РФ предоставляется возможность в течение 6 месяцев внести изменения в ст. 159.4 УК РФ, в противном случае данная норма будет признана утратившей силу. Несмотря на данные предписания, законодатель не внес соответствующие поправки и как следствие 11 июня 2015г. ст. 159.4 УК РФ утратила силу.

Поскольку сфера предпринимательской деятельности часто используется в мошеннических схемах вместо включения в УК РФ ст. 159.7 законодатель дополнил ст. 159 УК РФ частями 5, 6 и 7, сохранив, таким образом, самостоятельный состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности [9].

Таким образом, социально и экономически обоснованным является введение в уголовный закон специальных норм о мошенничестве. Необходимо также отметить, что законодательное решение основывается и на увеличении экономической преступности, в частности ростом в ее структуре преступлений [10], содержащих новые формы мошенничества.

В научном мире устоялось мнение о разделении мошенничества на две группы: общеуголовное и экономическое. Много работ российских ученых посвящены рассмотрению особенностей мошенничества в разных сферах хозяйственной деятельности.[11]

Ряд авторов, исследуя институт мошенничества в экономической сфере, выделяют его путем обозначения конкретного инструментария.[12]

В бухгалтерском учете таким инструментом является – расчетные (платежные) документы.

Обнаружить бухгалтерское мошенничество достаточно сложно, поскольку это связано с различными особенностями бухгалтерской документации.

Такие действия могут быть связаны со списанием ценностей по акту, при покупке расходных материалов, при расчете с должниками, при проведении благотворительной акции, при уплате налогов, завышении стоимости работ и т.д. [13, с.119]

К видам расчетных (платежных) документов следует отнести: платежное поручение, платежное требование, инкассовое поручение.

Внесение заведомо ложных сведений в данные финансовые документы становится достаточно распространенным явлением в нашей стране и выступает одной из основных угроз экономической безопасности. Бухгалтерская отчетность – основной источник информации о финансовом положении экономического субъекта. [14, с.44]

Искажение информации в расчетных (платежных) документах не только негативно сказывается на финансовом состоянии субъекта, негативно влияет на его репутацию, но и является экономическим преступлением, подпадающим под признаки ч.3 ст. 159 УК РФ.

Из сказанного выше следует, что мошенничество с использованием расчетных (платежных) документов в силу специфики его совершения проникает во все сферы жизни общества, которые в первую очередь связаны с институтом собственности. В этой связи, полагаем, что потребность в отдельном закреплении инструментария совершения мошеннических действий в нормах уголовного закона будет соответствовать современным социально-экономическим потребностям государства.

На наш взгляд, все изменения и дополнения, которые вносятся в содержание традиционных институтов уголовного права должны быть глубоко продуманы и обоснованы. Эффективность и продолжительность их действия не должна быть ограничена короткими временными рамками.

Список литературы

1. *Федеральный закон от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 50. - Ст. 4848.*
2. *Федеральный закон от 7 декабря 2011г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 50. - Ст. 7362.*
3. *Федеральный закон от 28 июня 2013г. № 134-ФЗ (ред. от 29 июля 2017г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»// Собрание законодательства РФ. -2013. - № 26. - Ст. 3207.*
4. *Тураев М.В. Социально-экономическая обусловленность дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в уголовном законодательстве России//Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. - №3 (27). – С.296-300.*
5. *Федеральный закон от 29 ноября 2012г. № 207-ФЗ (ред. от 3 июля 2016г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 49. - Ст. 6752.*
6. *Паспорт проекта Федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы)// Документ опубликован не был. Доступ СПС «КонсультантПлюс»*
7. *Епихин А.Ю. Уголовно-правовые аспекты дополнения уголовного закона специальными видами мошенничества// Проблемы борьбы с преступностью. – 2013. - №10. – С.134-136.*
8. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 32 - П по делу о проверке конституционности положений статьи 1594 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало - Ненецкого автономного округа // Справочная правовая системе «КонсультантПлюс».*
9. *Мирончик А.С., Боровков А.А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности// Журнал российского права. - 2017. - № 3 (243). - С. 92-100.*
10. *Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений в 2018г. [Электронный ресурс]// <https://xn--b1aew.xn--plai/upload/site1/import/4a089604c6.pdf> (Дата обращения 21.11.2019г.)*

11. Островская М.Е. Мошенничество в сфере страхования// Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т.2. - №1. – С.32-34; Кузнецова Н.А., Ромашкина Л.В., Кузнецова А.А. Мошенничество в сфере компьютерной информации // Новая наука: традиции, инновации. – 2017. - №1-3 (123). – С.204-206 и др.

12. Кравченко О.Ю. Документ как способ совершения мошенничества// Право и государство: теория и практика. -2014. - № 10 (118). - С. 100-102 и др.

13. Карпова А.Ю. Использование бухгалтерской финансовой отчетности для выявления мошеннических схем// Бухгалтерский учет, внутренний контроль и анализ: перспективы развития в условиях информационно-цифрового пространства Сборник научных трудов. Под редакцией В.В. Плотниковой. Саратов, 2018. - С. 119-122.

14. Гривас Н.В. Искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности, влияющие на качественное состояние бухгалтерской финансовой информации // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2017. – С. 42-45.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННОЙ УРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вагайцева Елена Сергеевна

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 24»
г. Кемерово, Россия*

Современная система образования выполняет общественный заказ на воспитание социально активного, умеющего учиться, ориентироваться в мире профессий, соблюдающего принципы безопасности жизнедеятельности гражданина и патриота. Формирование у старших школьников как субъектов образовательной среды личностных качеств, необходимых для жизни в современном обществе, сегодня возможно лишь в единстве обучения и воспитания.

Вопрос о единстве обучения и воспитания уходит своими корнями в историю педагогики. Еще Я. А. Каменский, Дж. Локк Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, Ф. А. Дистверг, И. Ф. Герbart; К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий, П. П. Блонский, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, – великие зарубежные и отечественные педагоги не только провозглашали, но и утвердили эту диалектическую взаимосвязь. Не противоречит этой идее и действующее в сфере российского образования законодательство, в первую очередь, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральные государственные стандарты начального, основного и среднего общего образования. Современная система российского образования понятия «обучение» и «воспитание» признает рядоположенными, объединяя их в понятие «образование» [4, ст. 2].

Сегодня образование следует рассматривать как функцию государства и общества, которая призвана обеспечивать развитие социума. Образование человека осуществляется в условиях синтеза функций обучения и воспитания, которые, в свою очередь, являются предпосылками развития личности. На уровне функций взаимосвязь обучения, воспитания и развития выглядит так: «обучению присущи образовательная, воспитательная, развивающая функции; воспитанию – формирующе-развивающая, мобилизации, профи-

лактическая, перевоспитания, побуждения к самовоспитанию и др.» [1, 13]. Современная образовательная среда позволяет реализовать эти функции в разных видах и формах деятельности. Сформировать у школьников такие личностные качества, как гражданственность, ответственность, саморазвитие, толерантность, социальная активность, позволяют различные средства урочной деятельности, организованной согласно требованиям действующего ФГОС.

Известно, что личностное качество как обобщенное свойство личности имеет свою структуру. Такое интегративное качество, как гражданственность, может быть представлено совокупностью взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: гражданскими знаниями, гражданскими убеждениями и гражданской позицией. Гражданские знания, приобретая силу глубоких внутренних мотивов и стимулов действия, выступают основой для формирования гражданских убеждений, которые, в свою очередь, побуждают школьников действовать в соответствии с усвоенными гражданскими нормами и ценностями, позволяя таким образом проявить свою гражданскую позицию.

Современная образовательная среда позволяет старшим школьникам не только получить гражданские знания, но и создает условия для формирования гражданских убеждений, а также способствует приобретению опыта гражданского поведения. В рамках педагогического эксперимента нами были оценены возможности современной урочной деятельности способствовать формированию гражданственности старших школьников.

Так, путем анализа рабочих программ предметов разных образовательных областей нами была определена доля гражданских знаний в содержании различных учебных предметов. Результаты анализа показали следующее.

В содержании предметов гуманитарного цикла таких, как «Обществознание», «Отечественная история», «Право», «Литература» доля гражданских знаний велика.

Так, предмет «История» связан с изучением основных фактов, процессов и явлений, характеризующих целостность и системность отечественной истории; учебный материал представляет различные версии и трактовки основных проблем истории России, знакомит с деятельностью выдающихся личностей, внесших неоценимый вклад в развитие государства и его процветание, переставляет быт и культуру народов России в разные исторические периоды. Опираясь на исторически сложившиеся культурные, религиозные, этнонациональные традиции, нравственные и социальные установки, идеологические доктрины, предмет «История» призван воспитывать в школьниках гражданственность, национальную идентичность, развивать мировоззренческие убеждения и способность понимать историческую обусловленность явлений и процессов современного мира, определять собственную по-

зицию по отношению к окружающей реальности, соотносить свои взгляды и принципы с исторически возникшими мировоззренческими системами; сформировать целостное представление о месте и роли России во всемирно-историческом процессе. Изучая историю Отечества, обучающиеся овладевают умениями и навыками поиска, систематизации и комплексного анализа исторической информации; приобретают способность рассматривать события и явления с точки зрения их исторической обусловленности, сопоставляют различные версии и оценки исторических событий и личностей, определяют собственное отношение к дискуссионным проблемам прошлого и современности. Стоит отметить, что старшие школьники, изучая историю Отечества, знакомятся не только с теми событиями, что говорят о мощи и силе государства Российского, но и оценивают ошибки и промахи правителей, общественных деятелей, что способствует формированию у старших школьников способности критически оценивать информацию, формулировать собственную позицию по обсуждаемым вопросам, используя в качестве аргументов сведения из истории родной страны.

Предмет «Обществознание» освещает вопросы жизни человека в социуме. Старшие школьники изучают научные представления об обществе, о социальном окружении, экономике, о моральных и правовых нормах, осваивают такие понятия, как «социальные нормы», «социальная сфера», «социальная структура», «политика», «правовое государство», «нация», «народ», «гражданин» и другие. Изучение содержания отдельных статей Конституции РФ, Закона об образовании РФ, Конвенции о правах ребенка позволяет обучающимся формулировать различия между государственным управлением и местным самоуправлением, правонарушением и преступлением, гражданской и уголовной ответственностью; обучающиеся учатся объяснять, почему социальные проблемы, несмотря на социальную политику государства, остаются в нашем обществе не решенными в полной мере; рассуждают, могут ли они участвовать в решении социальных проблем, что дает образованность человеку для выполнения им его гражданских обязанностей; усваивают информацию о том, в каких случаях и каким образом гражданин может обратиться в органы власти, какими правами и обязанностями обладает каждый гражданин страны, в том числе ребенок, какие виды наказаний и ответственности несут несовершеннолетние правонарушители. Учебный материал направлен на освоение информации о развитии гражданского общества, правового государства современной России; воспитание гражданственности и патриотизма; формирование целостных представлений о жизни общества и человека в нем, реализацию права обучающихся на свободный выбор взглядов и убеждений с учетом многообразия мировоззренческих подходов, а также нравственной, правовой, экономической, политической и экологической культуры. В результате освоения учебного материала предмета «Обще-

ствознание» у обучающихся складывается представление о том, что человек, обладая индивидуальными чертами, является существом социальным, и деятельность его должна быть направлена на укрепление социальных связей, общественное благо. Содержание таких тем, как «Духовная культура», «Мораль и религия» способствует формированию у обучающихся нравственных установок.

В случае реализации в образовательной организации индивидуальных учебных планов обучающиеся изучают такой учебный предмет, как «Право», содержание которого представлено, главным образом, гражданско-правовыми знаниями. Одна из целей данного учебного предмета – воспитание у обучающихся гражданской ответственности и чувства собственного достоинства, дисциплинированности, а также уважения к правам и свободам другого человека, демократическим правовым ценностям и институтам, правопорядку. Например, при изучении темы «Право и личность» обучающиеся узнают о способах административно-правовой защиты, в каком случае и куда возможно подать конституционную жалобу, что контролируется прокуратурой, каковы функции адвокатуры, каким образом и в каком случае для защиты собственных прав можно обратиться в правозащитные общественные организации, как действует региональная система правозащиты, в каком случае права человека может защищать международная организация. При изучении тем «Российская Федерация – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» и «Федеральное собрание – представительный и законодательный орган РФ» раздела «Основы конституционного права Российской Федерации» внимание школьников акцентируется на рассмотрении каждого понятия. Разбирая подробным образом суть вопросов об избирательном праве, избирательной системе, избирательном процессе, обучающиеся получают необходимые знания для реализации (по достижении 18-летия) собственного избирательного права. Надо отметить, что содержание учебного материала предмета «Право» нельзя назвать идеализированным, оно адекватно состоянию современного общества, что находит отражение в рассмотрении вопросов о преступности в современной России и международном терроризме.

На освоение гражданских норм и ценностей, формирование нравственных качеств нацелен учебный предмет «Литература», который знакомит обучающихся со ставшими классическими образцами мировой словесной культуры, обладающими высокими художественными достоинствами, выражающими жизненную правду, нормы морали, общечеловеческие идеалы. Анализ художественного произведения – поиск ответов на ряд вопросов, например, мотивы поступков героя, историческая обусловленность характера персонажа, система нравственных ценностей и ориентиров, позиция автора относительно поступков героев, описываемой ситуации и другое.

Изучение художественных текстов способствует формированию чувств добра и справедливости, торжествующих над ложью и неоправданным злодейством; гордости за проявленное геройство, самоотверженность, храбрость, преданность идеалам; любви к родной земле. Знакомство с биографией авторов художественных произведений, составляющих золотой фонд русской литературы, расширяет кругозор школьников, формирует чувство гордости за культурное наследие родной страны.

Рассмотрим на примере изучения некоторых художественных произведений, ставших классикой, вопрос о формировании гражданских знаний и чувств на уроках литературы. Анализу романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» предшествует знакомство с историей создания произведения. Известно, что А. С. Пушкин, желая описать пугачевский бунт, подробнейшим образом анализировал официальные источники информации о восстании Е. Пугачева и личности его предводителя (исторические документы, включая протоколы допросов и материалы следствия, а также «Полное собрание законов Российской империи», переданное Пушкину самим императором Николаем I), фольклорные источники (народные песни, предания о Е. Пугачеве), беседовал со старожилами, владеющими информацией от первоисточника. Так появилось историческое сочинение «История Пугачевского бунта». В ходе обсуждения данного факта школьники приходят к выводу, что А. С. Пушкин, работая над художественным произведением, опираясь на факты истории, желал создать исторически обусловленные характеры, показать личность Е. Пугачева во всей ее сложности и многогранности, лишая эту историческую фигуру однозначного восприятия, однобокой оценки.

Владея подобным материалом, обучающиеся учатся формулировать собственное мнение на основе анализа разнородных фактов, давать собственную оценку событиям, принимая во внимание несколько точек зрения. Анализ произведения строится вокруг понятий «честь», «бесчестие», «нравственный выбор», «милость». Сравнительная характеристика поступков таких персонажей, как П. Гринев и А. Швабрин, направленная на формирование у школьников понятия «честь», «долг», «благородство», «верность», наглядно дает представление о проявлении чести и бесчестия в разных ситуациях. Так, школьники, оценивая поведение А. Швабрина и П. Гринева во время дуэли, осады Белогорской крепости, отношение к Маше Мироновой, приходят к выводу, что человек ни при каких обстоятельствах не должен поступать против совести и норм морали, даже находясь перед лицом смертельной опасности, он должен быть верным своему слову, чести и долгу. Рассуждая об образе Е. Пугачева, обучающиеся осознают сложные социальные процессы, происходящие в России в конце XVIII века. Жестокий убийца и государственный преступник Е. Пугачев – народный герой и защитник сироты Маши Мироновой.

Изучаемая старшими школьниками комедия Н. В. Гоголя «Ревизор» представляет Россию во всех ее пороках и недобродетелях. Как известно, ее создатель хотел «собрать в одну кучу всё дурное в России, ... все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем» [2, с. 208]. Взятничество, казнокрадство, нарушение прав граждан, превышение должностных полномочий – далеко не полный перечень пороков чиновников, героев комедии. Анализируя произведение, школьники, с одной стороны, получают знания о «недолжном поведении» власть имущих (ситуация, описанная в городе N, проецируется на всю страну, а в образе городничего легко узнается сам император), с другой стороны, оценивают позицию автора, готового в рамках комедийного жанра показать несовершенство и порочность государственной машины.

Несмотря на временную дистанцию между школьниками-читателями и событиями прошлого, описываемыми в произведениях русских классиков, поднимаемые вопросы, как социального характера, так и нравственного, являются весьма актуальными. Несмотря на перемены, произошедшие в обществе, духовно-нравственные качества, являющиеся одним из компонентов гражданственности, константны. Патриотизм, милосердие, доброта, отзывчивость – непреходящие ценности, формирующиеся на уроках литературы, необходимые современным школьникам.

При изучении иностранного языка школьники овладевают навыками общения. Учатся понимать речь, звучащую на иностранном языке, строить собственное высказывание на заданную тему, задавать вопросы и отвечать на них, оформлять высказывание в соответствии с определенным речевым жанром в письменной форме. В первую очередь, изучение иностранного языка направлено на овладение навыками эффективной коммуникации, при этом оно не лишено возможности усвоения школьниками гражданских знаний и приобретения гражданских чувств. Изучение английского языка по учебно-методическому комплексу «Английский в фокусе» предполагает освоение речевого материала по модулям, тематика которых связана со стремлением старших школьников к самосознанию, самоопределению, самовоспитанию, саморазвитию. Каждый из модулей содержит уроки культуроведения, как стран изучаемого языка, так и России, это обеспечивает обучающихся релевантными возрасту учебными материалами и соответствующим методическим аппаратом для развития социокультурной компетенции. Так, например, обучающиеся рассматривают темы о русской национальной кухне, русском национальном костюме, правилах общения, согласно русской культуре, о природе России и т. д. На уроках английского языка обучающиеся рассказывают о Третьяковской галерее, Московском Кремле, об олимпийской чемпионке по фигурному катанию Ирине Слуцкой, о развитии робототехники в

России и многом другом. Построение речевого высказывания на заданную тему, направленное не только на приобретение соответствующих знаний о мощи и величии родной страны, ее культурных особенностях, способствует формированию чувства гордости за Россию, сопричастности к ее великому наследию, ответственности за процветание Отечества.

Приобрести гражданские знания и чувства позволяет изучение учебных предметов области «Искусство» (музыка, изобразительное искусство, мировая художественная культура). Формирование эмоционально-ценностного отношения к мировому и отечественному культурному наследию – одна из целей их изучения. Так, на уроках музыки школьники изучают музыкальный фольклор, современную песенную культуру и вокальное исполнительство, а также различные музыкальные стили. Знакомятся с творчеством выдающихся музыкальных деятелей России: М. Глинка, П. И Чайковского, С. В. Рахманинова, М. П. Мусоргского, Л. Утесова, Ж. Бичевской, В. Высоцкого, Ю. Визбора и других. Уроки музыки предполагают взаимосвязь с другими учебными предметами (историей, литературой, изобразительным искусством), что позволяет укрепить полученные гражданские знания и формирующиеся гражданские чувства.

Проведенное нами исследование показало, что в предметах негуманитарного цикла доля гражданских знаний значительно меньше, чем в гуманитарных. Однако и здесь есть возможность для формирования гражданских качеств и чувств, что обеспечено включением в учебный материал заданий определенного содержания.

Так, например, уроки математики позволяют решать задачи «гражданской тематики». Содержание задачи знакомит школьников с историческими деталями одного из эпизодов Великой Отечественной войны. В ходе решения такой задачи школьники узнают, сколько живой силы, орудий и минометов, танков и самолетов было в советских войсках в начале контрнаступления под Москвой. Дополнительная информация, предоставляемая к задаче, вместе с полученными в ходе решения данными, убеждает школьников в величии духа русского народа. Проигрывая противнику в численности личного состава и вооружении, советские войска не допустили прорыва немецких войск к столице родного государства. Таким образом, сопровождение задачи фоновыми знаниями, не имеющими прямого отношения к решению задачи, способствует расширению гражданского кругозора школьников, формированию гражданских чувств. Школьники, в ходе уроков, могут решать задачи «гражданского содержания», предоставленные учителем, или же самостоятельно составить задачу на заданную тему, используя умение работать с информацией. Консультантом при таком виде работы выступает учитель истории. Также в ходе изучения предмета «Математика» школьники знакомятся с выдающимися учеными-математиками: С. В. Ковалевской, Н. И. Лобачев-

ским, М. В. Остроградским, П. Л. Чебышевым. Раскрытие их роли в развитии науки, ознакомление с мировоззрением и общественной деятельностью способствует формированию чувства гордости за родную страну, предоставляет возможность найти положительный пример для подражания.

Урочная деятельность школьников, соответствующая действующему ФГОС общего образования, не предполагает усвоение суммы знаний, обучающиеся приобретают знания и овладевают способами их применения в практической жизни. В связи с этим на основе предметных знаний школьники учатся различными способами получать и анализировать информацию из разных источников, систематизировать ее, критически осмысливать, опираясь на полученные результаты, определять собственную позицию и высказывать собственную точку зрения, чему способствует применение продуктивных методов, использование информационно-коммуникационных технологий, применение лично-ориентированного, индивидуального и дифференцированного подходов.

Интересна такая модель обучения, как «Перевернутый класс», согласно которой педагог предоставляет школьникам доступ к электронным образовательным ресурсам для предварительной, осуществляемой дома теоретической подготовки. Школьники, откликаясь на предложение учителя воспользоваться обучающим видео для усвоения учебного материала, а также оставить свои отзывы, комментарии вопросы, используя сервис электронной почты, изучают учебный материал. Проведенный нами эксперимент доказал, что учебные занятия, прошедшие по модели «Перевернутый класс», способствуют не только усвоению гражданских знаний, но и формированию таких гражданских качеств, как активность, ответственность, инициативность. Модель «Перевернутый класс» позволяет индивидуализировать обучение, при освоении обучающимися одного и того же учебного материала педагог получает возможность разрешать затруднения каждого отдельного ученика, что способствует повышению уровня его знаний.

Использование индивидуально-дифференцированного подхода в урочной деятельности также позволяет ликвидировать конкретные затруднения обучающихся. Так, работа со школьниками с низким уровнем усвоения учебного материала направлена на повышение их мотивации к учению и развитие познавательных способностей, этому способствует создание ситуации успеха, предложение выполнить посильные дополнительные задания, связанные с поиском и переработкой необходимой информации, работа в группах диффузного состава, работа в парах по взаимному выполнению заданий, по взаимопроверке.

Обучающиеся со средним уровнем освоения учебного материала выполняют задания, состоящие из нескольких шагов, требующих принятия решения на каждом из них, в случае необходимости получают дополнительные

консультации, работают, используя клише. Педагоги стимулируют среди обучающихся со средним уровнем усвоения учебного материала желание расширить кругозор знаний, выполнить задание повышенной сложности.

Школьники с высоким уровнем освоения материала выполняют задания повышенной сложности, становясь экспертами при проведении предметных конкурсов и викторин, в отдельных случаях, выступая инициаторами их проведения.

Следуя требованиям действующего ФГОС, на современном уроке важными становятся такие этапы, как рефлексия и целеполагание. Это позволяет каждому школьнику продуктивно работать, выявлять собственные затруднения и предпринимать шаги к их устранению (самостоятельно или с помощью педагога), а значит, работать над формированием не только предметных знаний, но и личностных качеств.

Таким образом, мы утверждаем, что современный урок, организованный согласно требованиям действующего ФГОС, выполняя социальный заказ, предоставляет широкие возможности для формирования гражданской ответственности старших школьников, позволяет усвоить гражданские знания, формирует гражданские убеждения и дает возможность проявить их в практической деятельности. Однако для формирования гражданской ответственности старших школьников на высоком уровне необходима поддержка этого процесса деятельностью внеурочной.

Список литературы

1. Быков А. К. Единство обучения, воспитания обучающихся в истории педагогической науки и практики [Текст] / А. К. Быков. // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 3. – С. 11-16
2. Гоголь, Н. В. Авторская исповедь [Текст] / Н. В. Гоголь. Собрание сочинений в 9 томах. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 6. – С. 208.
3. Федеральный Государственный образовательный стандарт основного общего образования (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] : приказ Минобр науки РФ от 31.12.2015 N 1577 «О внесении изменений в Федеральный Государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. N 1897». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/-55170507/>
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета – 2012. – № 5976 (303) (31 декабря). – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Гнётов Петр Михайлович

Полевая Наталия Михайловна,

Шаповалова Марина Анатольевна

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Амурский государственный университет»
город Благовещенск, Амурская область, Россия*

***Аннотация.** В статье описана актуальность темы. Рассмотрены нормативно-правовые акты, регулирующие права ветеранов боевых действий на профессиональную подготовку и профессиональное образование. Важную роль играет такой критерий оценки рационального профессионального образования, как адаптация. Обозначены ее особенности у ветеранов боевых действий. Перечислены факторы системы трудоустройства ветеранов боевых действий. Предложены рекомендации по содействию профессиональной реабилитации и занятости ветеранов боевых действий.*

***Ключевые слова:** профессиональная переподготовка, обучение, ветераны, образовательные учреждения, граждане.*

Профессиональная переподготовка и профессиональное образование ветеранов боевых действий являются одним из важных аспектов их профессиональной реабилитации. Профессиональная переподготовка, профобразование на различных уровнях и дополнительное образование ветеранов боевых действий, как и других граждан, должно осуществляться в порядке и на условиях, определяемых законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 9 статьи 71 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция), у ветеранов боевых действий есть преимущественное право при условии успешного прохождения вступительных испытаний и при прочих равных условиях быть зачисленными в образовательную организацию на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета.

Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование за счет средств работодателя могут получить ветераны боевых действий в соответствии с подпунктом 17 пункта 1 статьи 16 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах». Кроме того, Трудовым кодексом Российской Федерации (статьи 196 – 208) урегулировано право работников на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации независимо от их правового статуса.

Профессиональную переподготовку и профессиональное образование ветеранов боевых действий в образовательных учреждениях следует осуществлять в соответствии с государственными образовательными стандартами на основе образовательных программ.

Представляется, что только при таком подходе у ветеранов боевых действий на равных началах, будет конкуренция на рынке труда, между данной категорией и профессионалами.

Профессиональная переподготовка и профессиональное образование ветеранов боевых действий в коллективе является важным фактором, способствующим компенсации и психологическому восстановлению, а также улучшению морального состояния ветерана боевых действий. При правильном подходе реабилитации, все это положительно скажется на активной жизнедеятельности ветерана боевых действий.

Чтобы повысить эффективность профессионального образования, необходимо знать, как ветеран боевых действий приспосабливается к его условиям. Важную роль играет такой критерий оценки рационального профессионального образования, как адаптация. Адаптация является активным процессом, в ходе которого личность в сфере образования и общения вырабатывает как приспособительные формы поведения, так и формы активного участия в общественной жизни.

Профессиональную социально-психологическую адаптацию включает адаптация к профессиональному образованию. Удовлетворенность той профессией, которой они обучаются, выступает на первый план в профессиональной адаптации.

Другим компонентом адаптации выступает социально-психологическая адаптация, т.е. приспособление к системе управления, методам организации и руководства профобразованием, включенность в социально-психологические связи внутри коллектива, активность в решении общественных вопросов.

Такие личностные свойства, как эмоциональная устойчивость, высокий уровень самоконтроля, спокойствие, доверчивость и рациональная комфортность играют большую роль в процессе адаптации к профессиональному образованию. Чувство принадлежности к коллективу является решающим условием социально-психологической адаптации, которое выражается в удовлетворенности своим положением в нем и своей учебой, взаимоотношением между учащимися, преподавателями, коллективом в целом.

Ветеран боевых действий в условиях рыночной экономики должен быть конкурентоспособным.

Материальные проблемы ветеранов боевых действий объясняются тем, что вследствие полученных травм и увечий они могут стать либо нетрудоспособными, либо получить ограничения трудоспособности, это, в свою очередь, влечет возникновение трудностей в области занятости. В частности, может потребоваться дополнительная профессиональная ориентация, подготовка или переподготовка. Взаимодействие со службами занятости по поводу поиска работы занимает не только определенное количество времени, но и дополнительные материальные затраты.

Такую систему трудоустройства ветеранов боевых действий и ветеранов инвалидов представляется целесообразным сформировать в этой связи, когда интересы и общества и ветеранов будут учтены на паритетных началах. Этого можно добиться при сочетании таких факторов, которые характеризуются:

- социально-психологической положительной ориентацией на трудовую деятельность, как со стороны членов общества, так и стороны самих ветеранов боевых действий;

- правовым регулированием трудоустройства ветеранов боевых действий;

- нормативным регулированием взаимоотношений органов социальной защиты и здравоохранения, учебных заведений связанных с профессиональной подготовке ветеранов боевых действий, бирж труда, предприятий и иных работодателей, а также и МСЭ, для инвалидов ветеранов боевых действий.

На общих принципах реабилитации и социальной политики в отношении ветеранов боевых действий должно базироваться в правовом государстве трудоустройство ветеранов боевых действий в условиях рыночной экономики.

В связи с чем, целесообразно на всех уровнях управления (федеральный, региональный, муниципальный) осуществить создание межведомственных советов по содействию профессиональной реабилитации и занятости ветеранов боевых действий. Их основными задачами должны быть:

- разработка и внедрение целевых программ;

- контроль выполнения целевых программ;

- содействие деятельности государственных служб занятости и реабилитации ветеранов боевых действий по трудоустройству ветеранов боевых действий;

- разработка проектов дополнительно к гарантии занятости ветеранов боевых действий и представление их на утверждение уполномоченным на это федеральным, региональным, муниципальным исполнительным органам власти.

Подводя итог, следует отметить, что политику в области профессиональной подготовки и профессионального образования ветеранов боевых действий необходимо определять и применять, основываясь на тесное сотрудничество между органами, которые ведают восстановлением трудоспособности, профессиональным ориентированием, социальным обеспечением, обучением и трудоустройством ветеранов боевых действий.

Список литературы

1. Александровский, Ю.А. *Пограничные психические расстройства* / Ю.А.Александровский. – М.: Медицина, 2000. – 495 с.
2. Атаева, В.Х. *Субъекты, объекты и механизмы социальной защиты в России* / В.Х.Атаева, Н.А.Казибекова. – *Транспортное дело с России*. – 2009. - №2. – С 13-18
3. Березоцев, В.В. *Социально-психологическая реабилитация ветеранов боевых действий : дис. канд. псих. наук: 19.00.06* / В.В. Березоцев; Москва, 1997. – 136 с.
4. Булутова, В.В. *Государственная социальная поддержка ветеранов Великой Отечественной войны* / В.В. Булутова // *Молодой ученый*. – 2016. – № 10. – С. 960-962.
5. Волков, Ю.Г. *Социология: учебник* / Ю. Г. Волков — Изд. 3-е, стер. — Ростов н/Д: Феникс, 2014. — 667 с.
6. Галаганов, В.П. *Основные черты социальной поддержки отдельных категорий российских граждан как института социального обеспечения* / В.П. Галаганов, Р.Р. Хабибуллин // *Труд и социальные отношения*. – 2014. – № 7.
7. Ерёмкина, Т.И. *Социально-психологическая адаптация граждан, принимавших участие в боевых действиях: методическое пособие* / Т.И. Ерёмкина, Н.П. Крюков, Ю.Ю. Логинова. – Саратов: ПМУЦ, 2002. - 60 с.
8. Кривошеев, Г.Ф. *Россия и СССР в войнах XX века* / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин, А.И. Круглов, Е.И. Родионов, М.Ф. Филмошин. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 537 с.
9. Хабибуллин, Р.Р. *Некоторые проблемы реализации мер социальной поддержки ветеранов в Российской Федерации* / Р.Р. Хабибуллин // «Черные дыры» в российском законодательстве» № 2 (2017). – С. 41-48.

УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ СРЕДЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО БИОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ 8 КЛАССА)

Новгородова Дария Николаевна

магистрант

Северо-Восточный Федеральный университет

им. М.К.Аммосова,

город Якутск, Россия

***Аннотация.** В статье приведены результаты экспериментального исследования учащихся 8 класса на сформированность здоровьесберегающих компетенций. Анализ результатов представлен по психологическому тесту «Индекс отношения к здоровью» С. Дерябо и В. Ясвина.*

***Ключевые слова:** Здоровьесбережение, компетенция, уровень формирования.*

Актуальность темы определяется Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования [2], в котором говорится, что личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования должны отражать формирование ценности здорового и безопасного образа жизни. В процессе обучения в соответствии с идеями здоровьесбережения перед каждым педагогом ставится задача сформировать у школьника необходимые компетенции по здоровому образу жизни, научить реализовывать их в повседневной жизни.

Здоровьесберегающая компетенция - это саморазвитие подростка на духовном, физическом, интеллектуальном, эмоциональном уровнях, а так же влияет личная гигиена, половая грамотность и владение знаниями безопасной жизнедеятельности.

И.А. Зимняя [1] определяет компетенции здоровьесбережения как знание и соблюдение норм здорового образа жизни, знание опасности курения, алкоголизма, наркомании, СПИДа; знание и соблюдение правил личной гигиены, обихода; физическую культуру человека, свободу и ответственность выбора образа жизни.

Формирование здоровьесберегающего образа жизни представляет собой долгий процесс и должен быть на первом месте всю жизнь. Обратная связь будет видна в некоторых случаях не сразу. Но решающую роль сыграет достижение этой цели в будущем, когда этот школьник будучи в возрасте от 30 лет, будет чувствовать себя здоровым, уверенным в себе человеком, по сравнению с теми, кто не осознал здоровьесберегающую компетентность еще в школе, когда она преподавалась с помощью средств в процессе обучения биологии [3].

Для определения уровня сформированности культуры здоровья мы используем следующие критерии, показатели и инструменты исследования:

1) Информационный критерий, определяющий когнитивный компонент культуры здоровья. Его показателями являются:

- знания по вопросам сохранения здоровья;
- знание факторов, определяющих здоровье;
- знание компонентов здорового образа жизни.

Инструментом исследования является тестирование уровня знаний.

2) Ценностный критерий, определяющий эмоционально-ценностный компонент культуры здоровья. Его показателями являются:

- ценность здоровья;
- показатель интенсивности отношения к здоровью.

В качестве инструмента исследования используются ранжирование ценностей и психологический тест «Индекс отношения к здоровью» С. Дерябо и В. Ясвина.

3) Поведенческий критерий, определяющий действенно-практический компонент культуры здоровья. Его показатели:

- отношение к вредным привычкам;
- двигательная активность;
- участие в пропаганде здорового образа жизни;
- владение методами самоконтроля и оказания доврачебной помощи.

На констатирующем этапе эксперимента нами были выяснены уровни сформированности здоровьесберегающих компетенций обучающихся 8 класса. Для определения общего уровня сформированности культуры здоровья школьников нами было проведено анкетирование на тему «отношение к ценности здоровья и здорового образа жизни». В исследовании приняли участие учащиеся 8 классов МБОУ «Тумульская ООШ» Хангаласского улуса и МБОУ «Хара-Алданская СОШ им.Г.В.Егорова» Таттинского улуса.

Между тем анализ показывает, что учащиеся 8 класса имеют средний уровень компетентностной подготовки, в том числе по проблеме здоровьесбережения. Выполненное в данном исследовании на начальном этапе нашей работы анкетирование подтверждает средний уровень здоровьесберегающих компетенций у современных учеников. Так, из 17 опрошенных учащихся

По итогам анализа таблицы 1 можно выделить несколько уровней сформированности культуры здоровья: 1.Высокий; 2.Средний; 3.Низкий.

- наиболее легко дети справились с методиками «Гармоничность образа жизни школьников» и «Участие школьников в здоровьесберегающих и пропагандирующих здоровый образ жизни мероприятиях», так как здесь нужно было выбрать те пункты, которые характерны для их образа жизни и мероприятия, в которых учащиеся принимают активное участие.

- наблюдались затруднения в методике «Уровень владения школьниками культурными нормами в сфере здоровья».

Констатирующий срез обучающихся обеих групп показал, что уровень развития сформированности культуры здоровья у групп является невысоким (преобладает средний и низкий уровень), что подтверждает необходимость внедрения в учебный процесс дневника самонаблюдения, как основу достижения здоровьесберегающих компетенций учащихся курса биологии.

Список литературы

1. Зимняя И.А. *Ключевые компетенции новая парадигма результат образования*/ И.А. Зимняя // *Высшее образование сегодня*. 2003. -№5. - С. 34-42.
2. *Приказ Минобрнауки России от 28 декабря 2010 г. № 2106 «Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников»* <http://www.rg.ru/2011/02/16/obr-sdovovjedok.html>
3. Хуторской А. В. *Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс]: интернет-журнал «Эйдос», 2002. 23 апреля. Режим доступа: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm>* .

ДЕТСКОЕ РУКОДЕЛИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Пантелеева Наталья Георгиевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры дошкольное образование факультета психологии
Московского государственного областного университета
г. Москва,
член-корреспондент Международной академии наук
педагогического образования

Салахетдинова Лейсян Камилевна

студент
кафедры дошкольное образование факультета психологии
Московского государственного областного университета
г. Москва

Аннотация. В статье раскрываются новые подходы к формированию эстетического вкуса у детей старшего дошкольного возраста через детское рукоделие. Детское рукоделие – один из видов культурно-досуговой деятельности детей в образовательном процессе не только детского сада, но и семьи. Важно, чтобы педагоги и родители в период дошкольного детства осознавали значимость приобщения дошкольников к основам культуры, используя художественный труд в целях развития эстетического вкуса.

Ключевые слова: дошкольный возраст, эстетический вкус, художественный труд, детское рукоделие, развивающая среда.

Abstract. The article reveals new approaches to the formation of aesthetic taste in children of senior preschool age through children's needlework. Children's needlework is one of the types of cultural and leisure activities of children in the educational process not only of the kindergarten, but also of the family. It is important that teachers and parents in the period of preschool childhood realize the importance of introducing preschoolers to the basics of culture, using artistic work in order to develop aesthetic taste.

Key words: preschool age, aesthetic taste, artistic work, children's needlework, developing environment.

Формирование эстетического вкуса – важнейшая задача педагогики и современного общества, который развивается под воздействием окружающей среды и образа жизни. Необходимость решения данного вопроса связана с тем, что наше общество в области эстетического воспитания не преуспевает, а именно видеть, понимать красоту мира и создавать ее. Анализ психолого - педагогической литературы свидетельствует, что формирование и развитие эстетического вкуса является одной из приоритетных задач современного дошкольного образования. В дошкольном возрасте ребенок интенсивно развивается и необходимо, чтобы это формирование было разносторонним и гармоничным.

Исходя из множества определений, можно утверждать, что понятие эстетический вкус является многозначным. В словаре по эстетике дается определение данному понятию «Эстетический вкус - способность человека по чувству удовольствия или неудовольствия (нравится – не нравится) дифференцированно воспринимать и оценивать различные эстетические объекты, отличать прекрасное от безобразного в действительности и в искусстве [5, с.42]. С точки зрения широкого художественно - эстетического смысла - это способность чувствования, понимания и оценки эстетических явлений. Он есть диалектическое единство и взаимодействие разума и чувств, опирающееся на определенные представления об искусстве и мире, исходящее из соответствующего эстетического идеала. В широком педагогическом смысле - это проблема педагогического воздействия на личность, и как результат этого воздействия - развитие личности, которая решается индивидуально через разные аспекты воспитательной деятельности со стороны образовательного процесса. В узком педагогическом смысле эстетический вкус сводят к внешним формам его проявления.

Основы эстетического художественного вкуса закладываются в процессе воспитания и обучения, которое происходит в дошкольный период жизни. Ретроспективный анализ исследований по дошкольной педагогике (Н.А. Ветлугина, Т.С. Комарова и др.) показывает, что формирование эстетического вкуса всегда рассматривалось как важная задача эстетического воспитания дошкольников. Так, в работах Н.А. Ветлугиной [1, с. 8-9] указывается на важность систематически развивать у дошкольников восприятие прекрасного, эстетического чувства и переживаний от увиденного, на основе составляющих развивается оценочное отношение детей и формируется вкус. Т.С. Комарова подчеркивает, что все виды искусства, природа и быт способствуют этому, вызывают непосредственную эмоциональную отзывчивость, радость, волнение, восхищение, увлеченность [4, с. 20]. Чем более эстетически развит ребенок, тем прочнее его художественные умения и навыки, тем полнее его творческая деятельность.

В инновационной программе «От рождения до школы» художественно-эстетическое развитие предполагает развитие художественно-творческих способностей детей в различных видах художественной деятельности, воспитание художественного вкуса и др. [3, с.155]. В детском саду дети знакомятся с истинными произведениями разных видов искусств, приобщаются к богатству и красоте художественных произведений, т.е. воспитываются основы эстетического вкуса (видеть, чувствовать и понимать прекрасное).

Считаем, что одним из средств формирования эстетического вкуса в дошкольном возрасте является детское рукоделие или художественный ручной труд. Детское рукоделие – один из видов культурно-досуговой деятельности детей в образовательном процессе не только детского сада, но и семьи; другими словами организация свободного времени детей в процессе разных видов художественной деятельности. Для оптимального развития детей важно взрослыми организовывать разные виды художественной деятельности с учетом их интересов, создавать условия. Это не только времяпровождение, но воспитание и развитие творческой личности ребенка, возможность ребенка раскрыть свой потенциал и выразить свою индивидуальность. Вместе с тем это развивающий потенциал в плане формирования эстетического вкуса старших дошкольников еще недостаточно решенная педагогическая задача, а отсутствие условий в современной ДОО не позволяют полноценно реализовать возможности детей. Также важно отметить, что на сегодняшний день для педагогов и родителей не характерно стремление использовать детское рукоделие как важное средство формирования эстетического вкуса. Выявленные противоречия обозначили проблему и требуют поиска современного содержания и инновационных технологий педагогического сопровождения.

Культурно-досуговая деятельность по своему содержанию и видам разнообразна, можно классифицировать так: отдых, развлечения, праздники, самообразование и творчество [2, с.16]. Детское рукоделие можно отнести и к активному отдыху детей, и самообразованию, и творчеству – все составляющие связаны с обучением и творчеством. Для того, чтобы творчество стало видом культурно-досуговой деятельности, чтобы у ребенка появилось любимое дело, очень важно искать способы организации этой деятельности, сформировать эмоционально-положительное отношение к красивому, обеспечить комфортные условия для развития и самореализации ребенка.

На современном этапе в образовательной практике используются 2 вида детского рукоделия (ручной труд): **декоративно-прикладное** (украшение предметов быта) и **творческо - креативное** (создание прекрасного своими руками). Каждый вид рукоделия: вышивание, вязание, торцевание, бисероплетение, квилинг, оригами и др. доступен старшим дошкольникам, формирует не только эстетический вкус, но и позитивные установки к творчеству.

В нашей работе мы изучили традиционную практику использования детского рукоделия в образовательном процессе детского сада.

Задачи:

1. Выявить осознание взрослыми важности формирования и развития эстетического вкуса у старших дошкольников средствами детского рукоделия.
2. Выявить интерес детей старшего дошкольного возраста к разным видам рукоделия; их ручную умелость, особенности эстетического вкуса.
3. Проанализировать условия, имеющиеся в ДОО для использования рукоделия как вида культурно-досуговой деятельности детей.

Для решения поставленных задач провели констатацию, которая включала два направления, условно названные «Педагоги и Родители» и «Дети».

Анализ анкетирования педагогов и родителей свидетельствует, что ими не осознается значимость воспитания основ культуры в период дошкольного детства. В ходе анкетирования предлагалось ответить на следующие вопросы: «Как Вы понимаете, что такое эстетический вкус?», «Назовите важные задачи для воспитания основ культуры детей?» и др. На следующем этапе с помощью опроса выясняли, какими видами рукоделия владеют педагоги и родители. На основе анализа ответов участников была составлена гистограмма, на которой наглядно видно, чем владеют взрослые, рис. 1.

Виды рукоделия

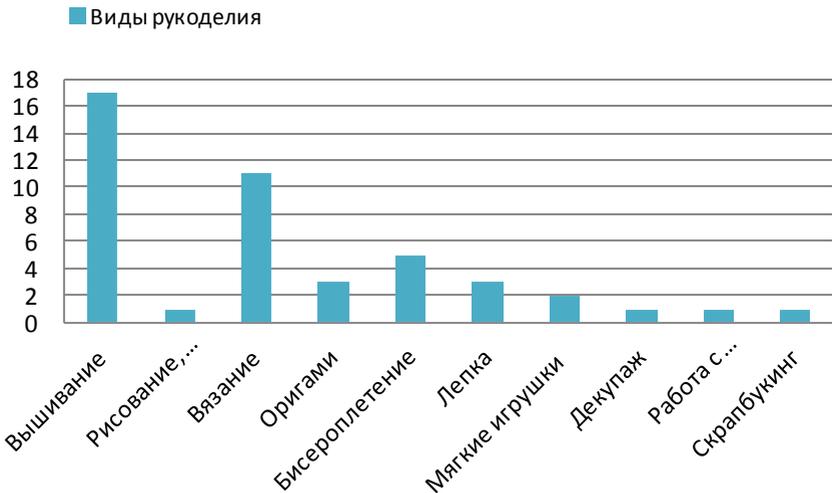

Рис.1. Виды рукоделия, которыми владеют педагоги и родители

Эффективность реализации потенциала детского рукоделия

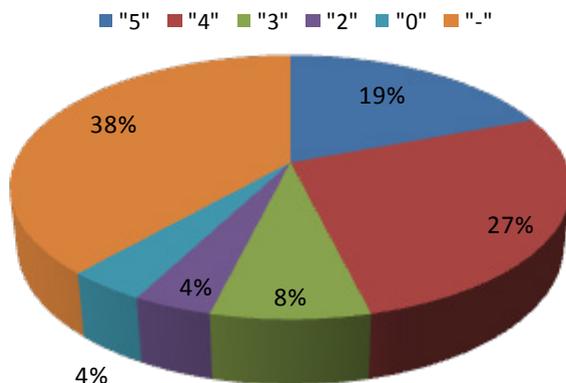

Рис.2. Оценка эффективности реализации потенциала детского рукоделия (5 – самый высокий уровень, 4 – высокий уровень, 3 – средний уровень, 2 – низкий уровень, 1 – самый низкий уровень)

Второе направление «Дети» позволило выявить интерес детей к разным видам рукоделия; уровень ручной умелости и особенности развития эстетического вкуса у мальчиков и девочек. Данное направление включало в себя 3 этапа: – индивидуальные беседы с детьми, задавались вопросы: что нравится больше всего делать в детском саду в свободное время, объяснить, почему? Затем детям предлагалось рассмотреть предметы декоративно-прикладного искусства и выбрать самый красивый, доказать свой выбор. На третьем этапе детям предлагалось выполнить задание на выбор, используя художественный материал.

Ответы детей на вопросы и анализ детского рукоделия позволил разработать критерии и уровни эстетического вкуса (самый высокий и высокий уровни, самый низкий и низкий уровни мы объединили):

Высокий уровень – ребенок тонко чувствует красоту предметного мира; проявляет желание общаться с прекрасным, с интересом включается в образовательные ситуации эстетической направленности, проявляя эмоционально положительный настрой; охотно рассказывает о своем творчестве; проявляет оригинальность и самостоятельность при выполнении задания.

Средний уровень – ребенок с трудом проявляет эмоциональный отклик на проявление красоты в окружающем предметном мире; проявляет положительное отношение к заданиям, но затрудняется в создании эстетически выразительного образа, эмоционально-личностное отношение выражено слабо; возможности средств выразительности практически не использует.

Низкий уровень – ребенок не проявляет желания общаться с прекрасным; не видит эстетическую красоту предметного мира; без интереса включается в образовательные ситуации эстетической направленности; не может объяснить, почему получилось «красиво – некрасиво».

В создание условий для детского рукоделия мы включили: построение развивающей среды, наличие в группе центров активности и творческих мастерских, доступные и привлекательные для детей, наличие разнообразного художественного материала и его соответствие виду деятельности, рис.3.

Оценка условий в ДОО

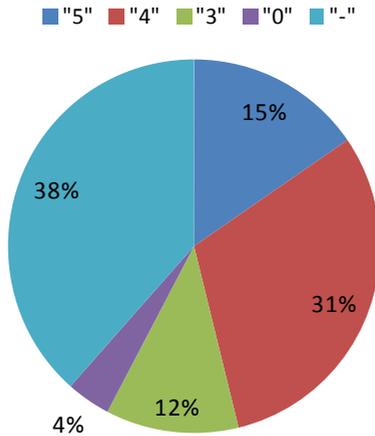

Рис.3. Оценка условий, созданных в ДОО для детского рукоделия (5 – самый высокий уровень, 4 –высокий уровень, 3 –средний уровень, 2 –низкий уровень, 1 – самый низкий уровень)

Проведенное исследование показало, что сформировать эстетический вкус у старших дошкольников через детское рукоделие можно, изменив формы организации работы. В процессе общения и разных видов рукоделия дети проявляли повышенный интерес к художественной деятельности, восхищались красотой народных изделий и др., что подтверждает эффективность данных видов ручного художественного труда. Важно отметить, что дети эмоционально-положительно отнеслись к детскому рукоделию как виду культурно-досуговой деятельности, что доказывает нам о потребности развивать этот потенциал у детей и разрабатывать соответствующую систему по формированию эстетического вкуса. Также было выявлено отсутствие умений по рукоделию у педагогов и родителей, которые могли

бы создать условия для формирования эстетического вкуса посредством детского рукоделия. Детское рукоделие редко используется как в образовательной практике детского сада, так и в практике семейного воспитания. Современные педагоги и родители не осознают значимость эстетического воспитания, включающего и развитие художественно - творческих способностей в период дошкольного детства. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют, что педагогический потенциал детского рукоделия как вида культурно-досуговой деятельности не реализуется в полной мере в целях развития эстетического вкуса.

Список литературы

1. *Ветлугина Н.А. Эстетическое воспитание в детском саду: Пособие для воспитателей дет.сада. – 2 – е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1985. – 207с.*
2. *Зацепина М.Б. Организация культурно-досуговой деятельности дошкольников. Учебно-методическое пособие. М.: Педагогическое общество России, 2004. -144с.*
3. *От рождения до школы. Инновационная программа дошкольного образования /Под ред. Н.Е.Вераксы, Т.С.Комаровой, Э.М.Дорофеевой.- М.: Мозаика-Синтез, 2019.- 336с.*
4. *Комарова Т.С. Детское художественное творчество. Методическое пособие для воспитателей и педагогов. –М.: Мозаика-Синтез, 2010. -120с.*
5. *Эстетика: Словарь /Под общ. Ред. А.А.Беляева и др. – М.: Политиздат. 1989 -447с.*

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ЭКОЛОГО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА
КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ
ЖИЗНЕСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ**

Суркова Надежда Егоровна

*ФГБНУ «Институт стратегии развития образования
Российской академии образования»,
г. Москва, Российская Федерация*

Более 20 лет назад основоположник развивающего обучения В.В. Давыдов поставил вопрос: «может ли образовательная среда образовательной организации быть, единожды смоделированной, стабильной, или она динамична, как сама развивающаяся личность?» [1, с.5]. Традиционно модели образовательной среды школы, как совокупность условий, факторов, возможностей образовательного процесса, разрабатывались в относительно стабильной социокультурной среде общества, в которой традиции превалировали над новациями. Такие модели не могли оставаться адаптивными в третьем тысячелетии, в мире, который характеризуется высокой динамичностью, неопределенностью, рисками и их низкой прогнозируемостью.

В педагогике под развивающейся образовательной средой понимается комплекс возможностей реализации актуальных и потенциальных педагогических ресурсов развития всех субъектов образовательного процесса на основе баланса интересов личности, общества, государства [2].

Целью организации развивающейся образовательной среды является создание условий, способствующих повышению уровня сформированности социальной компетентности обучающихся по адаптации учащихся к трансформирующимся социокультурным реалиям (работы А.В. Спирина, А.А. Демчук, А.Г. Петухова, Г. П. Мосягиной, Н.Н. Кормягиной, Е.А. Войлоковой, М.И. Кагилиной, Ж.А. Шуткиной и других).

Остро стоит проблема формирования у обучающихся личного опыта деятельностиных проб по освоению новых социальных ролей, формированию вариативных жизненных сценариев, построению собственных онтологий, рефлексивной позиции по отношению к будущему. Социальная роль – это модель поведения, объективно заданная позицией личности в системе обще-

ственных или межличностных отношений. Освоение социальных ролей есть часть процесса социализации личности, непереносимое условие «вращения» в общество. Важнейшим средством формирования такого опыта являются образовательные среды с функцией опережающей социализации. Социализация – это процесс освоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей общества. С помощью социализации культура передается от одного поколения к другому. Опережающая социализация, ориентированная на будущее общество, не отменяет, естественно, «обязательств» социализации относительно традиции и культуры.

В 21 веке перед всеми странами мира встала задача формирования новой культуры жизнедеятельности – для устойчивого развития. Усложняется функция общего образования – общекультурная подготовка обучающихся к социализации и культуротворчеству в глобальном обществе устойчивого развития. Актуальным становится освоение таких социальных ролей, как житель планеты, ответственный потребитель, хранитель природного и культурного наследия поколений, субъект устойчивого образа жизни, контролирующего экологический след; субъект формирования новой культуры – устойчивого развития.

Задача "опережающей социализации" кардинально отличается от тех функций, которые осуществляют традиционные образовательные среды. Для того, чтобы образовательная среда могла быть способной к опережающей социализации, она должна быть построена на других принципах. Переосмысление и создание инструментов перепроектирования образовательной среды школы как одного из важнейших социализирующих институтов общества, является фундаментальной научной и методологической задачей. Необходимость проектирования трансформирующейся, трансграничной, адаптивной образовательной среды фундируется новыми вызовами и рисками, в том числе риском потери адекватной социализации в глобальный мир для будущих поколений.

Роль образовательной среды в социализации обучающихся хорошо понимается отечественными и зарубежными учеными, педагогами, ЮНЕСКО, однако она не нашла должного отражения в отечественных нормативно-правовых документах общего образования. В ФЗ-273 упоминается лишь электронная информационно-образовательная среда, а воспитательная, коммуникативная, художественная, социализирующая, деятельностная стороны образовательной среды, ее роль в формировании уклада школьной жизни не фигурируют. В Федеральных государственных стандартах общего образования упоминание про образовательную среду есть в разделе «Условий реализации», между тем, сегодня образовательная среда выступает не только условием, но и важным механизмом достижения образовательных целей.

Остроту проблемы превращения образовательной среды в непрерывно развивающуюся, открытую систему, с опережающим отражением динамики социокультурного и экономического развития общества и перспективных потребностей личности, подчеркивают многие авторы (А.А.Вербицкий, М.Н.Костикова, Н.Г.Ярошенко, О.П.Полилова, Н.Л.Гулявина, И. А. Зимняя, В.Л.Кошелева, В.И.Байденко, Н.Ф.Родионова).

Новые задачи, поставленные перед школой, потребовали обновления понятийно-терминологического поля общего образования и пересмотра действующих сил этого процесса. На первый план выходит современное экологическое образование, экологическое воспитание, которые, согласно ЮНЕСКО, выступают платформой формирования нового, экоцентрического, мировоззрения, образования о будущем и для будущего, интегрирующим все содержание общего образования на основе ценностей и смыслов устойчивого развития. Предпосылками обретения экологическим образованием новой исторической миссии объективно выступают особенности его объекта познания (социоприродные экосистемы), предмета познания (связи и отношения человека с окружающей его социоприродной средой, включая созидание качественной окружающей среды), его естественнонаучно-социально-гуманитарный характер, проникновение экологического содержания во все учебные предметы и виды деятельности обучающихся (экологизация), а также общекультурная, мировоззренческая и ценностно-смысловая направленность экологического образования. Одной из новых его функций выступает формирование у обучающихся опыта создания экологически безопасной окружающей среды, в том числе образовательной, формирование в совместной деятельности уклада школьной жизни как мини-модели общества устойчивого развития [3].

Решение этой проблемы рассматривается как важнейшее условие формирования способной к успешной социализации жизнеспособной личности. Жизнеспособность личности – составная часть ее экологической культуры, интегральная, многоуровневая характеристика человека, характеризующая его способность адаптироваться к быстро изменяющемуся, мало прогнозируемому миру с экологическими и социальными рисками. Жизнеспособность человека – одна из важнейших характеристик общества устойчивого развития. В декларации ЮНЕСКО «Образование XXI века» говорится, что главной ценностью новой культуры должна стать ценность устойчивого развития человека и общества, а главной целью образования – формирование жизнеспособной личности. Жизнеспособность молодого человека – условие его успешной социализации в обществе, избравшем путь инновационного экологически безопасного развития [4].

Формируемая экологическим образованием экологическая культура играет не просто особую, но возрастающую роль в жизни каждого человека, как вектор изменения его приоритетов в шкале культурных ценностей. Эколого-образовательная среда, как продукт экологического образования всех субъектов образовательного процесса и как механизм социализации жизнеспособной личности – это:

формирование научной картины мира в его единстве, которая преодолевает разобщенность предметных картин мира, отличается целостностью, многообразием, оценочностью, приоритетами природы, нравственности, духовности;

формирование принципов поведения в окружающей среде, опирающихся на общенациональные ценности народов России, этнокультурные коды поведения, архетипические культурные концепты и ориентированных на решение проблем устойчивого развития в единстве его природной, социальной и экономической сторон в настоящем и будущем;

преодоление потребительских стереотипов, гуманизация отношений человек-человек; смена техногенного типа мышления (“Техника - человек”) на гуманистический (“Техника – человек – окружающая среда”), в котором будут органично сочетаться чувства и разум, логика и здравый смысл, вера и наука.

Для развития жизнеспособности личности, ее успешной социализации в глобальном мире экологическое образование должно формировать миропонимание взаимосвязей природного и социального, единства мира и закономерностей его развития (глобальный эволюционизм); учить выявлять и объяснять проблемы взаимодействия природного и социального на основе понимания экологического императива и принципов деятельности для гармонизации природы и общества; развивать общенаучное экологическое мышление; обеспечивать смысловую целостность экологической составляющей общего образования, представленной в разных учебных предметах и во внеурочной деятельности. Эколого-образовательная среда при этом выступает и результатом экологизации всех видов деятельности в образовательной организации, и механизмом решения ее задач по социализации обучающихся.

Эколого-образовательная среда школы – совокупность условий, факторов (механизмов), возможностей обучающихся приобрести и осмыслить личный опыт самоидентификации как члена общества и как части природы; самоопределения в мире ценностей устойчивого развития: ценности сохранения природного и культурного наследия россиян для будущих поколений; отношений к природе не как к товару, а как источнику жизни людей, их духовному развитию, мудрости, красоте и здоровью; исторически сложившихся духовных ценностей народов страны, разнообразия их культур.

Эколого-образовательная среда – это инструмент формирования у обучающихся опыта деятельности: экологически грамотного поведения; осмысления и апробирования культурных образцов экологически сообразного поведения в учебно-проектных и социально-проектных ситуациях; переноса из учебных ситуаций и применения в учебно-практических и социально-практических ситуациях принципов экологически грамотного поведения в окружающей среде. Такими принципами выступают «зеленые аксиомы»: общей судьбы людей на планете и общей ответственности; предосторожности; контроля своего экологического следа; сохранения природного и культурного разнообразия; ценности всех форм жизни на Земле; неизбежности запретов природы и ценности знания о них; меры изменения окружающей среды; учета дефицитных ресурсов; ответственного потребления; «мягкого» управления и др.) [5]. Эколого-образовательная среда – пространство деятельностных проб и социального экспериментирования с этическими нормами и принципами поведения для устойчивого развития; творческой созидательной деятельности для устойчивого развития; социального полипозиционирования: человек – потребитель, человек – творец, человек – партнер; формирования общепредметной (общекультурной) экологической грамотности как основы экологически безопасного и экологически сообразного потребления, организации экологически благоприятной (дружественной) окружающей среды, экологически безопасного и здорового уклада и образа жизни.

Новые функции современного экологического образования в общеобразовательной школе в связи актуальными задачами социализации обучающихся в глобальном мире, роль эколого-образовательной среды в реализации этих функций требуют отражения их в нормативно-правовых документах, Федеральных государственных образовательных стандартах, Концепции экологического образования Российской Федерации.

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-013-00345\19 «Исследование образовательной среды как средства опережающей социализации учащихся в глобальном мире»

Список литературы

1. Давыдов В.В., Лебедева В.И. Новому времени — новое образование // Учителю о психологии / Под ред. В.П.Лебедевой, В.И.Панова. М., 1996. С. 4—8.
2. Захлебный А.Н., Дзятковская Е.Н. Модели содержания экологического образования в новой школе // Педагогика. 2010. №9. С. 38-44.
3. Дзятковская Е.Н. Развивающее экологическое образование. М.: Образование и экология. 2010. 156 с.
4. Махнач А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 459 с.
5. Дзятковская Е.Н. «Зеленые аксиомы» как основа принципов действий для устойчивого развития // Экологическое образование. 2013. №2. С.18-23.

СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИН МИРА

Богданова Елена Александровна

Адыгейский государственный университет

г. Майкоп, Россия

Этнические элементы в языке, сформировавшиеся в историческом прошлом, абсолютизируются этнолингвистикой. Исследования в области этнолингвистики направлены на изучение культуры посредством языка. Язык в рамках этнознания понимается как культурная подсистема, позволяющая выявлять информацию об иных культурных системах. Одно из направлений этнолингвистики изучает языковую коммуникацию в условиях определенной культуры.

Национальная культурная картина мира первична по отношению к языковой, но именно язык вербализует понятийную картину мира, передавая ее из поколения в поколение. Язык является неотъемлемым компонентом духовной культуры и выступает необходимым условием становления, развития и функционирования других ее компонентов. Национальная картина мира находится в постоянном движении, развитии и непосредственно связана с языковой картиной мира. Язык и культура взаимодетерминированы. Анализ картины мира, отраженной в языке, объясняет механизм преемственности духовной культуры.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, представления о внутреннем мире че-

ловека, которые отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир. В наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику пространства и времени, наивную этику, психологию и т.д. [1, с.38-39].

Заповеди наивной этики реконструируются на основании сравнения пар слов, близких по смыслу, одно из которых нейтрально, а другое несет какую-либо оценку, например: *хвалить и льстить, обещать и сулить, смотреть и подсматривать, свидетель и соглядатай, добиваться и домогаться, гордиться и кичиться, жаловаться и ябедничать* и т.п. Анализ подобных пар позволяет составить представление об основополагающих заповедях русской наивно-языковой этики: *«нехорошо преследовать узкокорыстные цели»; «нехорошо вторгаться в частную жизнь других людей»; «нехорошо преувеличивать свои достоинства и чужие недостатки»*. Характерной особенностью русской наивной этики является концептуальная конфигурация, заключенная в слове попрекать (попрек): *«нехорошо, сделав человеку добро, потом ставить это ему в вину»*. Такие слова, как *дерзить, грубить, хамить, прекословить, забываться, непочтительный, галантный* и т.п., позволяют выявить также систему статусных правил поведения, предполагающих существование определенных иерархий (возрастную, социально-административную, светскую) [1, с. 39].

«Наивная картина мира» как факт обыденного сознания воспроизводится пофрагментно в лексических единицах языка, однако сам язык непосредственно этот мир не отражает, он отражает лишь способ представления (концептуализации) этого мира национальной языковой личностью. Необходимо подчеркнуть, что естественный язык сам по себе не является концептуальной системой, а "вплетен" в эту систему и служит для дальнейшего строения и символического представления содержания определенной концептуальной системы.

Итак, понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи: 1) «наивная картина мира» отличается от «научной» и 2) каждый язык «рисует» свою специфическую картину действительности.

Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. Исследование языковой картины мира ведется в двух направлениях, в соответствии с названными двумя составляющими этого понятия. С одной стороны, на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной, отражающей «наивный» взгляд на мир

в противоположность «научному». С другой стороны, исследуются отдельные, характерные для данного языка, (= лингвоспецифичные) концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают «ключ» к ее пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки: устойчивый переводной эквивалент либо вообще отсутствует (как, например, для русских слов *тоска, надрыв, авось, удаль, воля, неприкаянный, задушевность, совестно, обидно, неудобно*), либо такой эквивалент в принципе имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфичными (таковы, например, русские слова *душа, судьба, счастье, справедливость, разлука, обида, жалость, утро, собираться, добираться, как бы*) [1]. В последние годы в отечественной семантике развивается направление, интегрирующее оба подхода в изучении проблемы взаимодействия языка и культуры.

Исследуя вопросы соотношения языка и культуры его носителей с точки зрения психологической интерпретации, необходимо затронуть вопрос о среде, в которой существует язык. Генезис языка не может рассматриваться вне категории среды. Проблема заключается в том, что в понимании среды может наблюдаться неупорядоченность, характерная для психологических исследований. Тем не менее, многие лингвисты указывают на общность среды и языковой системы. Проблемы происхождения языка, его развития, внешние и внутренние языковые контакты рассматриваются как формирующие своеобразие системы определенного языка в рамках конкретной языковой среды.

Язык оказывает влияние на психологические процессы сознания личности. Система языка и его значений приобретает индивидуальный характер в сознании личности и переходит в систему и форму языка народа.

В современной науке встает следующий вопрос: язык «отражает» или «формирует» образ мышления? Слово отражает и формирует определенную точку зрения на предметы и явления. «Культуроспецифичные» слова являются понятийными орудиями и отражают прошлый опыт определенного лингвокультурного общества и в тоже время эти слова запечатлевают определенный способ размышлений об определенных вещах.

Культура носителя языка прямо или косвенно отражается в его речи, получая свое выражение в семантике языковых единиц. Таким образом, система ценностей культуры речевой личности влияет на его вербальное и невербальное поведение [3, с. 7].

В каждом языковом коллективе «в ходе сложного исторического развития в качестве типичного, в качестве нормального устанавливается какой-то один образ мышления, особый тип реакции...некие особые навыки мышления становятся закрепленными в языке» [9, с. 263-305].

Необходимым условием осуществления адекватной коммуникации представителей различных культур является пересечение некоторого объема их индивидуальных когнитивных пространств. При этом когнитивные пространства коммуникантов не могут полностью совпадать или полностью отличаться [3, с. 24].

Языковое сознание определенного лингвокультурного сообщества возможно исследовать при изучении конкретной языковой личности в ее речевой деятельности. Каждая языковая личность обладает собственным идиолектом, что выражается в особенностях ассоциаций связанных с определенными лексическими и фразеологическими единицами, с определенным контекстом употребления речевых единиц. Однако существуют общие черты присущие всем языковым личностям, объединенным в конкретное лингвокультурное сообщество.

У представителей конкретного лингвокультурного сообщества выделяются особые инвариантные представления о действительности, частично выраженные в языковом сознании. Языковое сознание в свою очередь взаимодействует с фондом знаний и представлений, составляющих когнитивную базу членов сообщества, которая определяет алгоритм восприятия систему норм и оценок явлений действительности [3, с. 43].

В процессе общения участники коммуникации используют языковые знаки, подразумевая под ними конкретные когнитивные единицы и структуры. Вопрос определения отношения между языковым значением и когнитивной единицей является основным при изучении взаимоотношений языка, сознания и мышления. Сегодня эта проблема не имеет однозначного решения, так как сфера человеческого сознания остается наименее изученной в современной науке. В сознании человека структурируется окружающая действительность в форме определенных знаний и представлений. Сознание фиксирует оценку действий и взаимодействует с мышлением и языком. На данный момент выделяют три основных направления в определении взаимодействия сознания, мышления и языка: вербалистский подход, антивербалистский подход и синтетический подход [8, с. 97].

Различные подходы рассматривают сознание, мышление и язык как неразрывные понятия, составляющее единое целое и образующие «единый ментально-лингвальный комплекс», в котором мышление выступает как динамический компонент, сознание – накопительно-оценочный компонент, а язык – инструментальный и коммуникативный компонент [8, с. 65].

Особенности восприятия и категоризации действительности носителями различных языков и культур неразрывно связано с различиями в языках и культурах, так как объективная действительность, данная индивиду в эмпирическом опыте, может подвергаться выражению с помощью знаковых систем. В этом понимании сознание выступает как социальный и культурный опыт личности, а значение выступает как единица обобщения и передачи опыта [3, с. 35-36].

Основным критерием дифференциации лингвокультурной общности выступает язык, представляющий часть этнической культуры. Необходимо подчеркнуть, что термин «лингвокультурное сообщество» подразумевает единство членов сообщества на языковом и культурном уровне, в отличие от термина «этнос», который понимается как биологическая, генетическая, географическая общность. Нас интересует именно лингвокультурное сообщество носителей определенных языков и культур.

Национальное составляющее в структуре языковой личности имеет аналогии с языковым составляющим, так как сама личность является продуктом исторического развития общества и культуры в целом [4, с. 42].

Изучение коммуникативного поведения народа включает три аспекта: теоретический, описательный и объяснительный.

К принципам описания коммуникативного поведения народа относятся следующие: принцип системности, контрастивности, принцип использования ранжирующего метаязыка, разграничения и учета общественной нормы, а также принцип общественной практики.

Языковая семантика определенного языка является средством формирования языковой картины мира определенного этноса.

Описывая языковую картину мира, необходимо обратить внимание на особенности взаимосвязи между ее элементами с целью выявления особенностей членения действительности изучаемым языком. Картина мира представляет собой частный, исторически обусловленный способ того универсального явления, которое можно назвать моделированием мира в семиотическом понимании этого слова. Картина мира — это его модель, но не любая модель мира является картиной.

Решение проблем соотношения языковой и концептуальной картин мира позволяет получить доступ к скрытой от внешнего созерцания области сознания.

О сущности языковой картины мира, равно как и о ее границах в науке нет единого мнения. Исследователи особо обращают внимание на существование статической и динамической сторон ее проявления [6, с. 231-240].

Статический аспект существования языковой картины мира проявляется на лексическом уровне: значение слов, грамматические формы и конструкции, которые очевиднее всего отражают специфические реалии, процессы и состояния, характерные для культуры народа. Употребление лексических и грамматических конструкций составляет динамический аспект языковой картины мира [5].

Материалом для обоснования специфических черт национального образа мышления служит план содержания лексики. Исследование наименований определенных тематических групп позволяет выявить роль внутренней формы слова в создании частных фрагментов языковой картины мира и ха-

рактиер связанных с внутренней формой системно значимых ассоциаций в диахронно-синхронном рассмотрении. Значительную роль в отображении языковой картины мира играют терминосистемы различных областей знания.

Языковую картину мира характеризуют различные взаимоотношения внутренней формы слова и понятия, особый набор фразеологических и идиоматических словосочетаний, которые связывают внеязыковую ситуацию с образами, невозможными для обозначения подобной ситуации в другом языке. На уровне словосочетаний различия в языках проявляются особенно ярко [10, с. 87-107].

Кардинальное свойство языкового знака – автономность формы и содержания – создает внутри языка свободную и, в то же время, обязательную ассоциацию формы и содержания, лежащую в основе различного семантического членения действительности, установления сходных и различных ассоциативных связей, конституирующих как языковую систему, так и речемыслительную деятельность представителей определенной лингвокультуры. Это кардинальное свойство языкового знака обеспечивается взаимодействием двух системообразующих факторов языка, представляющих собой логические и психологические явления, – категоризации, определяющей включение фиксируемого понятия в систему языка, и ассоциирования, закрепляющего понятие в системе языка. Межъязыковые различия в расчленении понятий выражаются не в той или иной длине ассоциативного пути, проходимого лексическими единицами (при сохранении или смене лексической категории, субкатегории и лексико-семантической группы), а в установлении специфических для данной языковой системы ассоциативных связей, в результате которого фиксируется то или иное взаимодействие понятий [2, с. 3-5].

В ходе сложного исторического развития модель значений и система наследуемых представлений закрепляются в языковом сознании социума, говорящего на данном языке в виде концептов - вербализованных символических образов идеального понятия, отражающих ментальное представление носителей языка об объекте действительности в соответствии с системой традиций данной культуры [11, с. 65-69].

На процессе отражения действительности сказываются не только общие для всех людей механизмы преломления внешнего воздействия в сознании, но и особенности восприятия индивида, которые характеризуют его как представителя той или иной социальной группы, особенности личности, возраст и ценностные ориентации.

Когнитивный подход к анализу языковых явлений позволяет рассматривать естественный язык как средство проникновения в сознание человека: «язык не только в известном смысле отражает действительность или

воздействует на это отражение, - он является «окном» в сознание человека. Его можно и нужно вследствие этого рассматривать как средство доступа к разуму человека и тем мыслительным (ментальным, психическим) процессам, которые осуществляются в его мозгу» [7, с. 12]. При этом язык исследуется в аспекте его взаимосвязи с такими процессами как воображение, восприятие, эмоции и, конечно, мышление человека.

Изучение языкового выражения картин мира различных языков в контексте современных культурологических концепций позволяет обозначить многие сложнейшие для языкознания проблемы и более глубоко исследовать систему мышления, которой обладают носители языков. Обращение к национальной языковой картине мира актуально, прежде всего, потому, что она представляет собой одну из форм отражения сознания и самосознания этноса. В особенностях языковой картины мира следует искать этнического своеобразия различных форм духовной жизни народа.

Таким образом, закономерным шагом в становлении антропоцентрической парадигмы лингвистического знания стало выделение концепта как ментального образования, отмеченного лингвокультурной спецификой. Национальный менталитет и, соответственно, картина мира могут быть лингвокультурологически смоделированы с помощью изучения и описания культурного концепта. Специфическая картина мира, основывающаяся на концептах, отражает опыт представителей определенной лингвокультуры и представлена в коллективном сознании этноса.

Список литературы

1. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1995. – 472 с.
2. Годинер, Е.С. Роль системообразующих факторов языка в формировании языковой картины мира / Е.С. Годинер // Языковая картина мира. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. – С. 3 – 5.
3. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
4. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н.Караулов. – М., 1987. – 264 с.
5. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О.А. Корнилов. – М.: 2000. – 45 с.
6. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 348 с.
7. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
8. Морковкин, В.В., Морковкина, А.В. Язык, мышление и сознание *et vice versa* // В. В. Морковкин, А.В. Морковкина – РЯЗР №1/1994. – С. 63 – 70.
9. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
10. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б.А. Серебренников. – АН СССР. Ин-т языкознания; Отв. ред. В.М. Солнцев. – М.: Наука, 1988. – 247 с.
11. Стернин, И.А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях / И.А. Стернин // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2004. – №1. – С. 65 – 69.

НОВЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ, КОТОРЫЕ СТАВИТ ПЕРЕД ИСТОРИКАМИ НОВОЕ ВРЕМЯ

Панькин Игорь Дмитриевич

доктор исторических наук, профессор.

*УралГуфк, кафедра социально-гуманитарных наук
Челябинск.*

В настоящее время, когда историки – историографы, практически не объединены в формальные группы по интересам, задачам и прочим признакам, перед ними стоит по-прежнему задача быть авангардом исторической науки и ставить перед учеными новые цели и задачи. Кто же сегодня должен выполнять эту роль. Оговоримся, мы ведем речь об историках Уральского региона. В настоящее время на Урале успешно работает историографическая школа, которую возглавлял ученый историограф О. А. Васьковский. Именно его авторитет позволил ученым систематически встречаться в стенах УРГУ и обсуждать новые перспективы Уральской исторической науки на сегодняшнем этапе [1, с.183-205]. Новая тема, которую сегодня поднимают историки Урала: были ли самостоятельны в годы Октябрьской революции местные партийные кадры в выборе текущих целей и задач, которые ставило перед ними время. Известно, что приходящие из центра партийные документы, являлись руководством к действию для местных партийных органов большевиков. И создавалось впечатление, что местные партии и хозяйственные органы были лишены всякой самостоятельности в решении любых задач. Но такая точка зрения была ошибочной. Новые документы, которые сейчас получили историки Урала для работы, говорят о том, что местные большевики проявляли большую самостоятельность в решении партийно-хозяйственных задач не ставя в известность Центральные органы в Москве: так для решения снабжения армии продовольствием, хозяйственные органы Екатеринбурга обложили контрибуцией местную буржуазию, они же контролировали получение контрибуции, что раньше брали на себя парторганы. Сегодня, по-новому стали освещаться проблемы взаимоотношений местных органов власти и парторганов в вопросе укрепления правопорядка. Если раньше основное внимание уделялось показу роли парт органов в укреплении правопорядка, то сейчас основной упор делается на взаимоотношении местных органов власти и парт

аппарата, и основное внимание стало уделяться показу инициативы народных масс в укреплении дисциплины. Таким образом показана инициатива народа снизу. Этот вопрос поднимает проблему реализации, осознание народом своей исторической роли без партийного контроля, то есть инициативы народных масс снизу, чего в историографии никогда не было. Новый вопрос в историографии, который никогда не ставился и не поднимался, а кто кроме большевиков, беспокоился о судьбе народа. Раньше ответ был один: только большевики защищали интересы народа. Сейчас историки пытаются показать, что и меньшевики и эсеры защищали интересы народа, но по своему. Таким образом социальная база защитников интереса народа возросла, и народные массы стали представлять из себя более широкую социальную среду, что больше обогатило понятие народные массы. Все это в свою очередь дает новые оценки терминам « народ » и « народные массы » и в новом свете представляет различные слои населения, которые объединяют рабочих и служащих. Расширение социальной базы по новому представляет роль и значение различных слоев населения, которые априори были раньше враждебны советской власти, а сегодня в силу исторических изменений, они стали союзниками пролетариата. Таким образом, новый подход к историографии сегодня диктуется не как раньше партийными лозунгами, а желанием больше ввести в оборот исторические факты и события, которые диктуются запросами жизни, а следовательно более конкретными событиями, которые и называются всесторонне изучение истории. Таким образом, если раньше историография ставила задачи, которые решали историки, то сегодня наука историография, помогает не только разобраться во множестве разных, порой противоречивых событиях, но и помогает правильно раскрыть то или иное историческое событие. Поэтому как доктор исторических наук, профессор, могу констатировать изменение историографии как науки сегодня: если раньше она ставила задачи историкам, то сегодня она, стала помощницей ученых в решении разнообразных задач, что более полноценно и многообразно позволило ученым дать историю нашей страны. Таким образом, мы можем констатировать, что историография сегодня стала помощницей историкам в решении различных задач, которые перед ними стоят, и мы можем сделать вывод о том, что роль историографии сегодня кардинально изменилась, от когда то назидательной, особенно в сфере идеологии, до роли историографии быть союзником историкам в раскрытии тех или иных событий прошлых лет и современности. Все это накладывает ответственность на историков, по новому понять и осознать роль историографии сегодня.

Список литературы

1. Камынин В.Д. Личностный фактор в исторической науке. Екатеринбург. 2012.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦЕННОСТЕЙ НА ДРЕВНЕКИТАЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ХОД С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ “СОЖЖЕНИЕ КНИГ И ПОГРЕБЕНИЕ КНИЖНИКОВ”

Янь Сьной

Лю Яли

Магистр

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина*

***Аннотация.** Чтобы реализовать самодержавную монархию и национальное единство, династия Цинь проводила культурно-самодержавную политику, представленную сожжением книг и погребением книжников, открывая тем самым прецедент феодального самодержавия. В этой статье анализируются причины долгосрочной жизнеспособности древней китайской автократической системы, и основно понимает самую фундаментальную политическую систему в древнем Китае - самодержавие монархии. И методы исследования—теоретические: изучение научной литературы; поиск и анализ информации в сети Интернет, печатных изданиях, средствах массовой информации*

***Ключение слова:** сожжение книг и погребение книжников, самодержавная монархия Цинь Шихуан, культурное самодержавие*

Большое количество литературы указывает на то, что в древнем Китае правители часто достигали более высоких уровней централизации посредством осуществления культурного самодержавия. Китайский феодальный монарх Китая является не только политическим, но и духовным лидером. Это значит монарх источник ценностной идеологии. Идеологические ценности в древнем Китае является одним из важных условий, гарантирующих продолжение феодального самодержавия в течение тысячи лет. Цинь Шихуан был первым императором в Китае, и его идеологические ценности представляли ценности всего общества того времени.

В 221 г.до н.э., Цинь Шихуан только что объединил шесть стран, стоящих перед идеологическим и культурным миром, в котором сосуществуют разнообразные мысли. Несомненно, все это является потенциальной угрозой централизованному правлению династии Цинь [2].

Чтобы объединить мысли, устранить идеологическую ересь и закрепить господство, осуществил сожжение книг и погребение книжников. Это действия была ответом Цинь Шихуана на идеологическое самодержавие, и отражает идеологические ценности правящего класса династии Цинь в лице императора Цинь шихуана, Принимая легализм как ведущее направление, игнорируя конфуцианство.

В 213 г.до н.э., то есть через восемь лет после воцарения Цинь Шихуана. Он выступил за уничтожение копий «Шицзина», «Шуцзина» и сборников в жанре «речей», эта литература широко распространена за пределами дворца. Уничтожению подлежали также все государственные архивы, кроме циньского. В 212 г.до н.э. были казнены более 460 «различных специалистов» [1].

Сожжение книг и погребение книжников знаменуют собой создание культурной самодержавной системы в династии Цинь. Он отражает становление и развитие бюрократической системы управления в рамках самодержавия, ценностная цель этой системы - ранг, порядок, послушание, утилитарность [3]. Сожжение книг и погребение книжников открыли прецедент культурной самодержавной политики в феодальном обществе Китая на протяжении более двух тысяч лет. Однако он уничтожил древние культурные книги и использовал насилие и административные средства, чтобы сковать мысли людей, это нанесло тяжелый удар по историческому творчеству и препятствовало развитию культуры.

Ценности императора Цинь Шихуана являются причиной сожжения книг и погребения книжников, оно знаменует собой установление культурного самодержавия и способствует консолидации и продолжению самодержавного монархии.

Список литературы

1. *Сожжение книг и погребение книжников [электронный ресурс]*
<https://ru.m.wikipedia.org/wiki/>

2. 李禹阶 秦始皇“焚书坑儒”新论[N].重庆师范大学学报, 2004(6)
//Ли Шицзе, Цинь Шихуан, “сожжение книг и погребение книжников” новая теория [N]. Журнал Чунцинского педагогического университета 2004 (6)

3. 李殿元 关于“焚书坑儒”研究的几个问题[G].文史杂志, 2007(6)
//Ли Дянюаня Исследование вопросов по изучению «сожжение книг и погребение книжников» [G]. Журнал по литературе и истории 2007(6)

МОДЕРНИЗМ И ПОСТМОДЕРНИЗМ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Макарова Ольга Александровна

*Самарский филиал Московского Городского Университета,
Самара, Россия*

В последние десятилетия дискурсивный подход к исследованию различных явлений получил широкое распространение в культурологии, лингвистике, философии и множестве пограничных наук, которые выходят на первый план в современной научной парадигме. Термин «дискурс» нередко используется для обозначения различных феноменов, трудно говорить о существовании общепринятого определения дискурса, а также о единой теории дискурса. Согласно В.И. Карасику, дискурс – это явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, с другой стороны, это речемыслительный процесс, объективированный в некотором множестве текстов, связанных друг с другом общими когнитивными стратегиями порождения и понимания, имеющие согласующуюся с этими стратегиями внутреннюю организацию и служащие для передачи и генерирования смысла, а также для декодирования других текстов.¹

Исследователи правомерно отмечают междисциплинарный характер дискурса. Тем не менее, категории дискурса почти исключительно понимаются как текстовые. Дискурс может изменяться внутри нас в зависимости от изменения ситуации, в которой мы находимся, и в зависимости от определенной исторической эпохи. Однако, дискурс не является изолированной текстовой структурой. Ситуация диктует актуальность того или иного дискурса в любой сфере общественного дискурса. Она выделяет ведущие тенденции и концепты, зачастую продиктованные определенной идеологией. Дискурс в своем роде является отражением действительности.²

¹Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.

²Макарова О.А. Влияние культурологического дискурса на жизнь информационного общества// Наука и культура России . Самара, 2011.

В настоящее время интерес ученых отходит от исследований, целью которых было уточнение понятия дискурса и установление его отличий от текста, и смещается в сферу исследования типов дискурса. «На сегодняшний день не существует единого мнения как по поводу определения понятия «дискурс», так и в отношении его типологии. Дискурсу присущи определённые свойства, или составляющие: адресат, адресант, цель, временные рамки, социальный контекст. Обязательными в выделении типа дискурса являются валентности «что», «как» и «о чём», поскольку именно они служат объектом лингвистического исследования»³.

Однако, разновидности дискурса не ограничиваются лишь тематической «принадлежностью». Говоря о диахронических параметрах, мы можем выделять и изучать дискурсы различных эпох и направлений развития общества и культуры. Здесь мы сталкиваемся с таким явлением как совмещение или слияние дискурсов в разных плоскостях. В нашем случае, мы говорим о совмещении культурологического дискурса и дискурсов модернизма и постмодернизма.

Следует отметить, что культурологический дискурс состоит из разных типов текстов и репрезентирует различные аспекты культурной жизни в разные периоды развития общества. Основанием для этого являются общая потребность в коммуникации на тему искусства и творчества.

Потребность в творчестве, создании прекрасного или же отражение действительности каким-либо способом с древнейших времен владело человеком. В любой период развития человечества искусство являлось своего рода мерилем возможностей человеческой мысли. Потребность человека в творчестве проявлялась и проявляется разными способами, от самых «элитарных» (высокая мода) до самых примитивных (примитивное искусство и т.д.). Творчество может затрагивать разнообразные стороны жизни и проявляться в разных сферах профессиональной деятельности. Однако, именно в искусстве потребность в творчестве является первостепенной и основополагающей.

Одним из факторов вечной актуальности искусства является также потребность или желание переделать мир средствами искусства, или же, по крайней мере, приукрасить его. В любом случае, творения мастеров преследовали исключительно благие цели: воспеть и превознести прекрасное, изобличить зло, предложить решение проблемы, заставить взглянуть на мир другими глазами. Здесь потребность в творчестве пересекается с главной, по словам А.В. Оляничя, потребностью в коммуникации, в общении с миром. Творец обращается к миру, выражает свои чувства и мысли, свой внутренний мир в своем творении. Потребность в коммуникации «обслуживает все прочие потребности без исключения».

³Макарова О.А. Концептуально-метафорическое наполнение культурологического дискурса. Вестник Самарского государственного университета. 2011, №85. С. 180

Специфика культурологического дискурса заключается в том, что его природа вторична, он особым образом объединяет в себе потребность в творчестве и потребность в коммуникации. Данный дискурс обслуживает мир искусства, комментируя и интерпретируя его. Искусство является своего рода объектом культурологического дискурса. Разные жанры искусства нашли свое описание в культурологическом дискурсе: живопись и архитектура, театр и кино, музыка и мода, и т.д. Потребность в общении и коммуникации здесь опять встает на первое место. Подобный способ общения необходим человеку для понимания окружающего мира.⁴

Современный этап развития общества принято связывать с эпохой постмодернизма, которая пришла на смену модернизму с его созиданием и глубиной. Постмодернизм как отражение современной культуры, а точнее массовой культуры нашей эпохи, ставит перед исследователями ряд проблем и вопросов, которые на первый план выдвигают существование самого феномена постмодернизма. Действительно ли он «постфеномен»? И носит ли он характер временных или качественных изменений в обществе?

Зарождение постмодернизма явилось реакцией на кризис идей модернизма и кризис европейской культуры первой половины XX века. Однако, смеем предположить, что проникновение новых постмодернистских идей происходило неравномерно в разных областях культуры и искусства. Механизм смены одной культурной эпохи на другую работал постепенно и проявлял себя в появлении постнеклассического типа мышления и множества самостоятельных художественных стилей и направлений в искусстве. Передовыми направлениями в этом плане выступили философия и искусство, представившие свои новые идеи еще в начале XX века и занявшие зону маргинальности по отношению к науке. Чуть сдержаннее выглядела литература, теология и история. Надлом модернизма произошел еще в период Первой мировой войны, а радикальный разрыв с ним — уже в середине века. В свою очередь, кризис модернизма способствовал синтезу наук и областей знаний, и появлению новых, пограничных дисциплин (философской антропологии, семиотики культуры, современной семиотики, кибернетики и т. д.).

Считается, что термин «постмодернизм» появился преждевременно, когда самого явления еще не существовало. Впервые он был употреблен еще в 1917 году Р. Паннвицем в работе «Кризис европейской культуры». Однако, смена культур наиболее явно происходила в 60-70е годы XX века (Л. Фидлер, А. Тойнби, Ж.Ф. Лиотар, и др.). Постмодернизм явился итогом политики и идеологии неоконсерватизма, и проявил себя в эстетическом эклектизме, фетишизации предметов потребления и отчуждении ценностных ориентиров в современном обществе. Термин «постмодерн» служил для обозначения нового, послевоенного (начина с конца 40х годов XX века) периода разви-

⁴ Олянич А.В. Потребности – дискурс – коммуникация. Волгоград, 2006. – 223с.

тия западноевропейской цивилизации, и «главным признаком его оказалось политическое мышление не в масштабах национальных государств, а в глобальных категориях мирового содружества». ⁵ Сеем предположить, что эти новые идеи и были основополагающими для активно возникающих в то время международных политических и общественных организаций.

Обращаясь к дискурсу постмодернизма, следует в первую очередь обратить внимание на тот факт, что сам постмодернизм отрицает существование любого тотального дискурса. Отсутствие границ между массовым и высшим искусством наиболее ярко проявили себя в метапрозе Х.Л. Борхеса, В. Набокова и Дж. Барта. Языковые игры, диалогичность, карнавальность породили теорию полилога и сделали игру основополагающим признаком постмодернизма. Литература постмодернизма отличается фрагментарностью, иронией и черным юмором. Пародия на поиск смысла противопоставляет новые идеи идеям модернизма. Возникают комбинации всевозможных жанров и стилей («Декамерон», «Дон Кихот» и т. п.), появляется пастиш (вторичное литературное произведение как продолжение исходного или с другим сюжетом).

Постмодернизм не признает пафоса, а ирония и синкретизм становятся типологическими признаками новой культуры. Современным направлениям доступна манипуляция любыми готовыми формами, исторические аллюзии и потеря связи с реальностью (Martindale, 1990 и Adorno, 1999). В результате, современное искусство обречено на бесконечное самоповторение и эклектику (Danto, 1997 и Kuspit, 2004).

Характерной особенностью постмодернизма стало объединение в пределах одного произведения стилей, образных мотивов и приемов, которые были заимствованы из различных эпох и субкультур. Произведения постмодернистов являют собой игровое пространство, где происходит свободное движение смыслов и идей. Авторы доводят свои работы до гротеска, пародии, шутки, широко используют приемы художественного цитирования, повторения, коллажа. Свободно заимствуя из разнообразных художественных систем, постмодернизм создает единое мировое культурное пространство, давая толчок к зарождению идей глобализации и синтеза.

Говоря о преемственности художественных стилей, постмодернизм неразрывно связан с модернизмом, противопоставляя себя ему. Постмодерном мы называем просто все новое, противопоставляющее себя истории и традиции, но находящееся под влиянием этих традиций. Примером служит творчество французского поэта Ш.Бодлера, находящегося под влиянием Э.По, над которым не властвовали никакие нормы и образцы. Он сформулировал стратегию культуры постмодерна, отказываясь от иерархии и сравнения с прошлым.

Говоря о культуре в широком смысле слова, являясь важнейшим аспектом человеческого бытия в индивидуальном и социальном измерениях,

⁵Т.Ю. Афанасьева «Постмодерн — художественный стиль или философия», 2012

она представляет собой один из основных предметов дискурсных теорий. В определении сущности современного культурологического подхода в дискурсной теории, труднейшей задачей является эксплицирование связи между человеком, его эволюционными биологическими, социальными чертами, культурой и дискурсом.

Проблеме анализа текстов искусствоведческого содержания посвящены работы С.Н. Казимовой, Н.Д. Ивановой, А.Т. Анисимовой, С.В. Левичевой, и других ученых. Проводились исследования разных искусствоведческих текстов: языка архитектуры, киноcritики, театра и т.д. Каждый из этих текстов посвящен отдельной тематике, связанной с определенной областью искусства и определенным этапом его развития. Однако, основное внимание уделяется в них анализу специфической лексики, а комплексный анализ до сих пор не представлен, тем более в диахроническом аспекте. Следует отметить, что культурологический дискурс состоит из разных типов текстов и репрезентирует различные аспекты культурной жизни. Основанием для этого являются общая потребность в коммуникации на тему искусства и творчества. А потребности, как было сказано ранее, являются ведущим фактором возникновения нового вида дискурса.

Проникновение постмодернизма во все сферы жизни и дискурсы современности свидетельствует о его всеобъемлющем характере и способности отражать современную культуру во всех направлениях развития общества. В 90-е годы в западной теоретической социологии центральное место вопрос о том, что представляет собой современное общество: является ли оно этапом в развитии общего "проекта модерна" или выходит за его рамки? Для социологии, которая как с точки зрения своего генезиса, так и в метатеоретическом отношении олицетворяет собой "дитя модерна", это в конечном счете вопрос о ее адекватности и обоснованности.

Авторитетнейшие западные социологи выдвинули специально созданные в качестве альтернативы постмодернизму теории, которые описывают современную эпоху как этап, в котором все качества модерна находят свое полное воплощение и все тенденции получают максимальное развитие. Так, Ю.Хабермас говорит о незавершенности модернистского проекта, его не исчерпанном для нашего времени потенциале; он подчеркивает, что человечество должно держаться за выработанные модернизмом ценности демократического устройства и прав человека, дабы не оказаться погребенными деструктивными явлениями.⁶ Э. Гидденс называет новое общественное состояние "радикализированным модерном", "поздней современностью"; он считает, что наше время есть эпоха универсализации и радикализации модерна и постмодерн не преодолевает, а продолжает модерн.⁷

⁶Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. — М.: Издательство «Весь Мир», 2003.

⁷Гидденс Э. Последствия модернити. Пер. 1990.

Еще одна – новейшая – тенденция интерпретации современного мира связана с расширительным толкованием модернизма. Традиционно модернизм связывался с либеральной демократией. Теперь либерализм пытаются представить как лишь одну из версий модернизма, помимо которой существуют и другие – нелиберальные, незападные версии. Эта тенденция, воплотившаяся в концепции "множественных современностей", нашла свое яркое выражение в выступлениях участников Конгресса Международного института социологии "Множественные современности в эру глобализации" (Tel Aviv, Israel, July 11-15 1999. Multiple Modernities in an Era of Globalization.)

Таким образом, можно сделать вывод, что во многих современных теориях существует мощная тенденция переформулировать дискурс модернизма фактически за счет включения в него проблематики постмодернизма, и наоборот. Однако сегодня дискурс модернизма имеет совершенно иное содержание, чем то, которое он имел до создания постмодернистской теории.

Прежде всего, пересматривается представление, что идеи модернизма – идеальны, и к ним стоит устремляться. Все чаще модерн воспринимается как что-то, что нужно превзойти во имя будущего, если мы хотим его иметь. Постмодернизм, по сути, -это "самодиагноз" модернизма и признание существования пределов модернизма.

Модернизм как мировоззрение уже не выглядит некоей предельной, "абсолютной" истиной, в сравнении с которой все остальные типы мировоззрений неизбежно попадают в разряд "предрассудков", подлежащих скорейшему искоренению. Постмодернистская идея культурного релятивизма и радикального плюрализма оказывается в этом отношении чрезвычайно плодотворной. Возможно, самое главное, что выражает постмодернизм, - это общие настроения, несущие на себе печать разочарования в традиционных идеалах и ценностях эпох Возрождения и Просвещения. Сюда же можно отнести и несостоятельность идей модернизма.

Главная проблема, как представляется, заключается в том, являются ли постмодерн и постмодернизм как его культурное выражение действительно новыми социальными и культурными формами или же они представляют собой лишь некие переходные явления, а реальное постобщество (общество после модерна) и соответствующее ему мироощущение еще впереди и их черты пока трудно уловимы.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Гнётов Петр Михайлович

Шаповалова Марина Анатольевна

*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Амурский государственный университет»
город Благовещенск, Амурская область, Россия*

***Аннотация.** В статье описана актуальность темы. Дано определение информационно-психологической безопасности. Описаны характеристики информационного воздействия на человека. Обозначены различные приемы и техники внушения, которые позволяют нужной информации проникать в глубины психики. Указаны основные задачи в области обеспечения информационно-психологической безопасности. Предложены рекомендации по предотвращению пагубного информационно-психологического воздействия на личность.*

***Ключевые слова:** информационно-психологическая безопасность, средства массовой информации, человек, личность, психологические характеристики, поведение.*

Количество людей, которые нуждаются в психологической или психиатрической помощи, сейчас растет быстрее, чем число страдающих сердечнососудистыми и онкологическими заболеваниями исходя из данных Всемирной организации здравоохранения. Неврозы, депрессии, страхи, фобии и прочие проявления душевного неблагополучия зачастую сопровождаются воздействием информации. В последнее время широкого распространения приобрел термин «психотронный террор». [3]

Психотронный террор это, осуществление негативных информационно-психологических воздействий путём использования специальных средств и методов.

Средства массовой информации представлены телевидением, радио, Интернетом, многочисленными печатными изданиями, который каждый год на нас обрушивают лавину самой различной информации, интересной, познавательной и негативной, которая порой внушает страх за нашу жизнь и жизнь наших близких. С этим справиться может не каждый человек.

Что касается нормативного регулирования данной сферы, то на законо-

дательном уровне не существует в России достаточных гарантий защиты человека от новых видов угроз. [2]

Так Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. определяет информацию как предмет, по поводу которого происходит возникновение общественных отношений. Информация может становиться объектом противоправного как приобретения, так и ограничения в обороте, поэтому ее необходимо защищать либо доводить до сведения, это является основой информационной безопасности. [1]

По предмету правового и организационного регулирования информационно-психологическая безопасность имеет с информационной безопасностью схожесть. Однако если информационная безопасность «обслуживает» общественные отношения, связанные с созданием, распространением, хранением, переработкой и потреблением информации, то с позиций ее влияния на сознание людей (а не степени ее защищенности или доступности) рассматривает информацию как институт информационно-психологической безопасности.

Таким образом, информационно-психологическая безопасность является определенной защищенностью сознания и бессознательной сферы психики от вредных информационных воздействий, которые способны изменять психологические характеристики и поведение против воли и желания человека. Как и какими средствами ее можно обеспечить?

Информационному воздействию люди подвержены по-разному. Этому способствует возраст, индивидуально-психологические особенности личности, жизненный опыт. Часто СМИ использует не метод убеждения личности при информационно-психологическом воздействии на человека, (речь идет об активном осмысливании получаемой информации и ее принятии или неприятии исходя из приводимых аргументов), а метод внушения, при котором информацию человек воспринимает пассивно, не осмысливая ее и не перерабатывая.

На сегодняшний день можно говорить о существовании различных приемов и техник внушения, позволяющих проникать в глубины психики нужной информации (в область бессознательного), минуя защитные барьеры сознания (к примеру, известный «эффект 25-го кадра»). Все люди в большей или меньшей мере поддаются внушению, но если человек обладает такими личностными качествами характеризующимися безответственностью, робостью, доверчивостью, тревожностью, мечтательностью, суеверностью, религиозностью, склонностью к подражанию, подверженностью влияния мнения группы, толпы и т.п., то он становится более внушаемым. Кроме того, вероятность внушения усиливают физические напряжения, недосыпание, сильное эмоциональное возбуждение, ощущение невостре-

бованности, утомление, ненужности, скука, оторванности. По мере приобретения жизненного опыта и научных знаний снижается восприимчивость к внушению со стороны СМИ.

Необходимо осуществлять защиту личности от негативных информационно-психологических воздействий, которые происходят посредством использования специальных средств и методов воздействий на психику человека, приводящих для личности к негативным последствиям. [5]

Основные задачи в области обеспечения информационно-психологической безопасности должны заключаться в:

1. Выявлении и учёте субъектов, которые осуществляют негативные информационно-психологические воздействия и контроль над их деятельностью.
2. Пресечении негативных информационно-психологических воздействий.
3. Организации реабилитации лиц, которые пострадали от негативных информационно-психологических воздействий.

Можно предложить некоторые рекомендации по предотвращению пагубного информационно-психологического воздействия на личность:

- применение уголовной, административной и иной ответственности за осуществление негативных информационно-психологических воздействий путём использования специальных средств и методов;
- создание специальных экспертных учреждений, которые будут оснащены необходимой техникой и специалистами для проведения специальных экспертиз;
- разработка специальных стандартов для выявления опасности, которые должны быть утверждены в установленном порядке;
- обеспечение доступности экспертизы каждому человеку. [4]

Таким образом, очень сложно неподготовленному человеку распознать негативное информационное воздействие, если оно применяется, поэтому очень актуальными становятся вопросы, которые связаны с техниками противостояния негативному информационному влиянию и вопросам образования в области информационной безопасности.

Список литературы

1. *Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г.*
2. *Колесник И.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты М.: Изд-во РАГС, 2018. - 125 с.*
3. *Богомолов Р.Р. Информация как ценнейший ресурс общества / «Вестник Амурского государственного университета», №2, 2018. – с. 35-39.*
4. *Информационно-психологическая безопасность личности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2007/6/272/2445/informacionnopsihologicheskaja-bezopasnost-lichnosti?lang=ru> (дата обращения 01.11.2019)*
5. *Информационно-психологическая безопасность [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.media/otkrytye-pisma/informacionno-psixologicheskaja-bezopasnost/> (дата обращения 02.11.2019)*

**МОДЕЛЬ САМОДИАГНОСТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ
ДЕЗАДАПТАЦИИ С ОБУЧЕНИЕМ АДАПТИВНОМУ
ПРОБЛЕМНО-РЕШАЮЩЕМУ ПОВЕДЕНИЮ (КОПИНГУ) В
ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

Наквасина Светлана Николаевна

Палаева Розалия Ильдаровна

Антохин Евгений Юрьевич

*Оренбургский государственный медицинский университет
г. Оренбург, Россия*

Статья издана при финансовой поддержке ФГБУ «Российский фонд фундаментальных исследований» (РФФИ) в рамках научного проекта «Разработка модели комплексной нейропсихологической и психофизиологической оценки суицидального риска и прогноза развития аффективных расстройств у подростков и учащейся молодежи» № 18-013-00015|19.

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме эмоциональной дезадаптации современной молодежи в связи с кардинальными изменениями жизненного уклада и социальной ситуации развития. По результатам скринингового исследования нами обнаружено, что у лиц юношеского возраста адаптационный потенциал находится в «пограничном состоянии» и стремится к высокой напряженности копинга. В статье описывается разработанная нами на основе описанных результатов модель самодиагностики эмоциональной дезадаптации с обучением адаптивному проблемно-решающему поведению (копингу) в юношеском возрасте.*

Современная российская молодежь вступает в жизнь в весьма сложных условиях социокультурного развития общества. Изменения происходят во всех сферах жизни: социальной, экономической, политической, духовной. Юношеский возраст, согласно данным психологии развития, это переход от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости. Промежуточность данного положения порождает у молодых людей тревогу и беспокойство, несет в себе определенную внутреннюю

кризисность, содержание которой связано со становлением процессов самоопределения (как профессионального, так и личностного), развитием рефлексии, поиском способов самореализации в социальном пространстве. Поэтому необходимо прежде всего научить человека справляться с возникающими в процессе жизненных трудностей эмоциями, в первую очередь – с негативными. Социальную ситуацию развития в юности можно рассматривать как ситуацию стрессогенную. Конструктивные способы совладания с данной ситуацией во многом определяют решение ведущих задач этого возраста. В связи с этим нами подобрана батарея психодиагностических методик для самодиагностики эмоциональной дезадаптации.

Методики для прохождения самодиагностики эмоциональной дезадаптации должны соответствовать требованиям доступности и простоты освоения. Поэтому для первоначальной самодиагностики нами подобраны методика диагностики копинг-механизмов E. Heim и опросник «Способы совладающего поведения» R. Lazarus, S. Folkman.

В качестве исследуемых выступили 50 студентов 4 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Минздрава России в возрасте от 21 до 23 лет. Результаты скринингового исследования представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Распределение исследуемых по частоте применения стратегий совладания со стрессом

Стратегии совладания со стрессом (копинг-стратегии)	Низкий уровень напряженности копинга (адаптивный вариант)	Средний уровень напряженности копинга (пограничный вариант)	Высокая напряженность копинга (выраженная дезадаптация)
Конфронтация	30% (15 чел.)	40% (20 чел.)	30% (15 чел.)
Дистанцирование	22% (11 чел.)	54% (27 чел.)	24% (12 чел.)
Самоконтроль	6% (3 чел.)	52% (26 чел.)	42% (21 чел.)
Поиск социальной поддержки	16% (8 чел.)	20% (10 чел.)	64% (32 чел.)
Принятие ответственности	14% (7 чел.)	36% (18 чел.)	50% (25 чел.)
Бегство-избегание	12% (6 чел.)	54% (27 чел.)	34% (17 чел.)
Планирование решения проблемы	6% (3 чел.)	22% (11 чел.)	72% (36 чел.)
Положительная переоценка	18% (9 чел.)	42% (21 чел.)	40% (20 чел.)

По результатам скринингового исследования (Таблица 1), в исследуемой нами выборке чаще встречается средний и высокий уровень напряженности стратегий совладания со стрессом (копинга). Данные результаты означают, что адаптационный потенциал исследуемых находится в «пограничном состоянии» и стремится к высокой напряженности копинга – студенты используют ограниченный набор стратегий совладания со стрессом, при этом предпочитаемые стратегии используют даже в неподходящих ситуациях. По результатам скринингового (пилотажного) исследования была составлена программа тренинга, целью которого является обучение адаптивному проблемно-решающему поведению. Задания тренинга основаны на материалах опросника «Самооценка психологической защиты» (SBAK) W. Ehlers и R. Peter и методики исследования механизмов психологической защиты «FKBS» U. Hentschel.

В основу тренинга положены различные стрессовые ситуации, например, нарушение порядка очереди в поликлинике, нарушение обещания начальником, невозвращение другом в срок одолженной суммы денег и проч. За каждой ситуацией следуют варианты возможного поведения, и пользователю предлагается выбрать такое поведение, которое он чаще всего использует. Программа предоставляет информационные справки и пояснения, касающиеся того, насколько адаптивную форму проблемно-решающего поведения (копинга) выбрал пользователь, и какая форма поведения (копинг) будет в данной ситуации более эффективной. При возникновении затруднений или потребности в психологической поддержке пользователь может обратиться в техподдержку и в дальнейшем связаться с разработчиком проекта любым удобным способом.

Для наиболее эффективного обучения адаптивному проблемно-решающему поведению (копингу) мы предлагаем следующую пошаговую модель:

- 1) Первичная самодиагностика эмоциональной дезадаптации;
- 2) Прохождение тренинга для обучения адаптивному проблемно-решающему поведению (копингу). Рекомендуется трехкратное прохождение тренинга для возможности отработки проблемно-решающего поведения и отслеживания динамики изменений;
- 3) Повторная самодиагностика эмоциональной дезадаптации.

Пользователь может проходить тренинг с разбором социальных ситуаций без ограничений по времени и количеству прохождений.

В дальнейшем мы планируем разработать несколько версий тренинга для повышения эффективности обучения.

Таким образом, адаптационный потенциал современной молодежи находится в «пограничном состоянии» и стремится к высокой напряженности копинга. Нами создана модель самодиагностики эмоциональной дезадаптации с обучением адаптивному проблемно-решающему поведению (копингу) в юношеском возрасте.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ

Токарева Ирина Николаевна

*Институт психологии им. Л.С. Выготского,
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия*

В условиях усложнения системы социальной жизни, возрос интерес к изучению особенностей организации активности личности в современном обществе. Исследования, посвященные мотивации достижения в деятельности, свидетельствуют о признании мотивации основой личности, определяющей не только ее поведение, но и влияющей на процессы самореализации личности. В связи с этим проблема формирования мотивации достижения приобретает повышенную значимость и требует дальнейшего изучения.

В развитии базовых интегральных личностных новообразований важную роль играет семья. Особое значение в развитии личности подростка имеют его представления о психологических характеристиках своих родителей, характеризующих стиль, характер взаимоотношений в семье.

Именно в родительской семье закладываются основные психологические качества личности. Опыт, полученный в семье, закрепляется и формирует модели поведения. Семья обеспечивает человеку систему смыслов, мотивов, привязанностей, стремлений, определяя тем самым весь жизненный путь и деятельность личности. Семья как детерминирующая основа развития человека рассматривается классиками отечественной и зарубежной науки [2; 4; 6], также современными авторами [1; 3; 5; 7; 8]. Однако в связи с возрастающими требованиями общества к индивиду в условиях усложнения системы социальной жизни, актуальность изучения влияния семьи на особенности организации активности личности требует дальнейшего изучения.

Цель исследования – выявление взаимосвязи между уровнем выраженности мотивации достижения успеха у юношей и девушек с определенными родительскими характеристиками; выявление гендерных различий в особенностях этих взаимосвязей.

В исследовании принимали участие учащиеся старших классов (10 и 11 классы). Возраст испытуемых от 15 до 17 лет. В исследовании приняли участие всего 50 человек: 25 юношей и 25 девушек. Нами были отобраны только респонденты из полных семей.

Для измерения мотивации достижения испытуемых в исследовании использовался тест-опросник А. Мехрабиана (модификация М.Ш. Магомед-Аминова).

Для выявления представлений респондентов о психологических характеристиках родителей была использована методика И.М. Марковской «Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми «Взаимодействие родителя с ребенком» подростковый вариант.

Для оценки различий в показателях мотивации достижения успеха у юношей и девушек с разным субъективным восприятием своих родителей использовался критерий U Вилкоксона – Манна - Уитни. Расчеты производились по определенному алгоритму, за значимый критерий различий принимался $U \leq 141$ для уровня $P = 0,01$.

Анализ полученных результатов показывает, что у юношей с высокой мотивацией достижения субъективное ощущение контролирующего поведения со стороны как матери, так и отца значительно меньше, чем у юношей с низкой мотивацией достижения ($U = 104$). Возможно, что данные показатели свидетельствуют о доверительных отношениях между родителями и детьми, а также с воспитанием самостоятельности у ребенка. При этом для женской выборки показатель степени контроля оказался незначимым ($U = 149$).

У юношей с высокой мотивацией достижения успеха фактор близости с матерью, желание делиться, а также значимость сотрудничества с матерью и ее «мягкость» значимо выше, чем в представлениях юношей с низким уровнем мотивации ($U = 81$).

У девушек из группы с высоким уровнем мотивации к успеху более значимы характеристики не матери, а отца, по сравнению с девушками из группы с низким показателем мотивации достижения («Отвержение/Принятие» отца ($U = 107$), «Удовлетворенность отношениями» с отцом ($U = 104$), «Сотрудничество/Отсутствие сотрудничества» с матерью и с отцом ($U = 126$).

У девушек с высокой мотивацией достижения показатели по шкале «Мягкость/Строгость» матери значимо ниже, чем у девушек с низким уровнем мотивации достижения успеха ($U = 101$). Иными словами, для них характерно представление, что их мать значимо менее суровая, не склонная к принуждению дочери в чем-либо, т.е. значимо более «мягкая» мать.

Сопоставив величины тех же показателей между мужской и женской группами, можно сказать, что между группами юношей и девушек с высоким уровнем мотивации достижения успеха нет значимых различий.

Обнаружены гендерные различия в восприятии образа отца. У девушек с высокой мотивацией достижения успеха значимо выше, чем у юношей ($U = 117$). При сравнении девушек и юношей с низким уровнем мотивации достижения успеха, хотя и нет значимых различий, но тенденция та же: среднее значение выше у девушек, чем у юношей. Из этого мы можем заключить, что у

юношей образ отца менее принимающий, чем у девушек. Этот факт отсылает нас к фрейдовской концепции Эдипова комплекса, которая интерпретирует глубинные мотивы поведения между детьми и родителями.

При сравнении двух мужских групп по этой характеристике нет значимых различий. При сравнении двух женских групп есть значимые различия. Можно говорить о большей актуальности того, что не для юношей, а для девушек принятие их отцом значимо важно. И возможно, что образ отца для девушек является важнейшей детерминантой формирования высокого уровня мотивации к успеху.

Таким образом, проведенное исследование выявило качественные различия в характере связи между выраженностью мотивации достижения успеха и психологическими характеристиками родителей у испытуемых разных групп. Эти закономерности прослеживаются по гендерным особенностям детско-родительских отношений.

Результаты данного исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем развития, при составлении программ по развитию трудолюбия и мотивации к успеху.

Список литературы

1. Андреева Т.В. *Психология современной семьи: Монография.* – СПб.: Речь, 2005. 256 с.
2. *Выготский Л.С. Лекции по педологии.* – Ижевск, 2001. С. 10-31.
3. *Обозов Н.Н., Авакумова О.Н., Трапезникова Т.М. Влияние личностных характеристик родителей и взаимоотношений между ними на формирование личности ребенка / Психология возрастных коллективов. М.: -1978. - С.128-199.*
4. *Пиаже Ж., Инельдер Б. Психология ребенка.* – СПб.: Питер, 2003. 160 с.
5. *Столин В.В. Самосознание личности.* М.: Изд-во МГУ, 1983. 287 с.
6. *Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции.* – М.: Наука, 1991. 456 с.
7. *Шабельников В.К. Социально-психологические основания анализа жизнедеятельности семьи как детерминирующей системы развития личности // Семейная психология и семейная терапия, 2007. № 4. С. 93-104.*
8. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Психология и психотерапия семьи.* – СПб.: Питер, 1999. 280 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ И ПОДБОРА ПЕРСониФИЦИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ ПРИ ЭНДОКРИННОЙ ПАТОЛОГИИ

Надь Юлия Габоровна

ООО «Медицинская лаборатория Плюс»

Санкт-Петербург, Россия

Каковы возможности генетического обследования пациентов при эндокринной патологии для подбора персонифицированной терапии? Рассмотрим такие эндокринные патологии как сахарный диабет, ожирение, остеопороз, врожденная гиперплазия коры надпочечников, гиперандрогения.

Сахарный диабет – заболевание с неуклонно прогрессирующей динамикой роста в популяции, особенно возрастной группе 50-60 лет, эпидемия 21 века. Пероральные сахароснижающие препараты (ПСП) — синтетические лекарственные средства, принимаемые внутрь и снижающие уровень глюкозы в крови, активно применяются для лечения сахарного диабета 2 типа. ПСП многообразны по своим группам, которые отличаются механизмом действия.

Однако, терапевтический эффект любого лекарственного средства существенно зависит от скорости его метаболизма или выведения из организма. Метаболизм производных сульфонилмочевины и тиазолидинионов, используемых в качестве ПСП, осуществляется в основном при участии фермента цитохрома P450 2C9.

При наследственных изменениях (мутациях) в гене CYP2C9*, кодирующем данный цитохром, у пациента изменяется активность фермента и период полувыведения препаратов, что может приводить к нежелательным лекарственным реакциям (НЛР), например, возникновение гипогликемии.

Терапевтический эффект производных сульфонилмочевины также зависит от активности белка KCNJ11**, который участвует в контроле секреции инсулина клетками поджелудочной железы. На основании результатов ДНК-диагностики по данному профилю можно предсказать риск возникновения НЛР и эффективность ПСП, а также скорректировать лечение смесью препаратов или изменением его дозировки.

В результате ДНК-диагностики по профилю ГП_49 можно сделать заключение и рекомендации по индивидуальному применению ПСП. При отрицательном результате тестирования (нормальный генотип по обоим генам) риск НЛР минимален, терапевтический эффект максимален и изменение доз препаратов не требуется. У пациентов с инактивирующими мутациями в гене CYP2C9 рекомендуется снижение дозы производных сульфонилмочевины и тиазолидиндионов или смена группы препарата для того, чтобы избежать НЛР. При мутациях в гене KCNJ11 эффективность терапии препаратами сульфонилмочевины снижена и может также рекомендоваться смена препарата.

Ожирение – это хроническое заболевание обмена веществ, проявляющееся избыточным развитием жировой ткани, прогрессирующее при естественном течении, имеющее определенный круг осложнений и обладающее высокой вероятностью рецидива после курса лечения.

На данный момент роль генетики в патогенезе ожирения доказана. Существуют моногенные формы ожирения (синдромы Прадера–Вилли, Дауна, Кохена, Лоуренса–Муна–Барде–Бидля, ожирение, сопровождающее остеодистрофию Олбрайта). Это тяжелые заболевания, характеризующиеся не только ожирением, но и многими другими дефектами генома и развитием патологий.

Однако, гораздо чаще мы имеем дело с мультифакторными формами ожирения. Мультифакторное ожирение – заболевание, при котором у человека есть генетическая предрасположенность к ожирению, которая проявляется при воздействии различных внешних факторов (в данном случае, это гиподинамия, переедание, стрессы и некоторые другие «признаки» цивилизации). Соответственно, зная, на каком уровне у человека есть патологическая предрасположенность (на самом верхнем уровне регуляции аппетита – гипоталамо-гипофизарном или, наоборот, на самом нижнем уровне расходования энергии – клеточный метаболизм), можно назначить максимально эффективную индивидуальную программу первичной /вторичной профилактики и лечения ожирения.

В рамках профиля ГП_33 в «Медицинской лаборатории СПб» осуществляется анализ мутаций генов, отвечающих за липидный обмен, метаболизм углеводов и термогенез.

В рамках профиля ГП№62 в «Медицинской лаборатории СПб» оценивается:

- генетическая предрасположенность к ожирению, вызванному психогенным перееданием; к «пищевому пьянству»; к полифагии;
- генетическая предрасположенность к положительному энергетическому балансу: предполагаемый вклад углеводного компонента рациона в патогенез ожирения; предполагаемый вклад жирового компонента рациона в патогенез ожирения;

- предполагаемый вклад гиподинамии в патогенез ожирения. По результатам обследования пациенту разрабатываются рекомендации по дальнейшему выбору тактики лечения: диета, препараты, физическая нагрузка.

В зависимости от наличия мутаций в определенных генах у людей можно условно выделить 3 метаболических генотипа – жировой, углеводный и сбалансированный.

У людей с жировым генотипом снижен метаболизм жиров, поступающих с пищей, высок риск ожирения и диабета, поэтому им для снижения веса целесообразно применять низкокалорийные диеты с низким содержанием жиров, особенно насыщенных.

При углеводном генотипе также высок риск ожирения и часто отмечается высокий уровень сахара в крови. Таким людям рекомендуется низкоуглеводная диета с заменой насыщенных жиров на ненасыщенные.

У людей со сбалансированным генотипом риск ожирения низок. Для контроля веса им рекомендуется обычная низкокалорийная диета.

Остеопороз - распространенное заболевание костной системы, которое характеризуется уменьшением массы костной ткани и нарушением ее микроархитектоники, особенно в старших возрастных когортах населения. Очевидным последствием таких изменений являются частые переломы, особенно костей бедра, предплечья и позвонков. У женщин остеопороз протекает тяжелее, чем у мужчин.

Из клинических признаков остеопороза можно отметить уменьшение роста, «округление» спины, «выступающий» живот, боли в спине, связанные с неловкими движениями или с поднятием тяжестей, утомляемость и ноющие боли в спине после вынужденного пребывания в одном положении или ходьбы.

На развитие остеопороза оказывают влияние 4 группы факторов: гормональный фон, образ жизни, окружающая среда и генетическая компонента. Среди них именно генетическая предрасположенность играет ключевую роль. Основной способ предотвратить тяжелые последствия остеопороза - осуществлять своевременную профилактику, применяя в том числе диетотерапию, физические нагрузки и прием витаминов. Для профилактики остеопороза у женщин под контролем врача могут назначаться эстрогены. Для лечения остеопороза все чаще применяются ингибиторы резорбции костной ткани (бисфосфонаты).

В рамках профиля ГП_26 Остеопороз в «Медицинской лаборатории СПб» осуществляется анализ генов-регуляторов кальциевого и гормонального обмена, резорбции костной ткани и переносимости молочных продуктов, которые являются основным источником кальция.

Врождённая гиперплазия коры надпочечников (ВГКН) - аутосомно-рецессивное наследственное заболевание. Причина заболевания — мутации генов ферментов стероидогенеза, вследствие чего нарушается выработка гормона кортизола надпочечниками. Постоянный дефицит кортизола по принципу отрицательной обратной связи стимулирует секрецию АКТГ, что служит причиной гиперплазии коры надпочечников, приводит к усилению стероидогенеза и секреции надпочечниковых андрогенов, что в свою очередь приводит к вирилизации пациентов женского пола.

Мутации гена CYP21, вызывающие недостаточность фермента 21-гидроксилазы - самая частая причина ВГКН (более 90% случаев). Делеция гена CYP21 и конверсии приводят к полной потере активности фермента и проявляются сольтеряющей формой заболевания. Точечные мутации снижают активность фермента на 90-95% и чаще выявляются при простой (вирильной) форме.

Для ВГКН характерны нарушения полового развития и бесплодие, однако своевременная диагностика и лечение могут обеспечить нормальное половое развитие и фертильность. На протяжении последних 30 лет основным методом лечения установленной ВГКН остается супрессивная глюкокортикоидная терапия. Если ВГКН распознана сразу после рождения и начато лечение - метаболические нарушения исчезают, а вирилизация не прогрессирует.

В рамках профиля ГП_60 в «Медицинской лаборатории СПб» осуществляется анализ 11 наиболее часто встречающихся мутаций в гене CYP21.

Гиперандрогения - это увеличение уровня мужских половых гормонов у женщин. Существует множество клинических признаков гиперандрогении. Среди них: гирсутизм, акне, андрогензависимая алопеция, черный акантоз, ожирение и многие другие. Они причиняют значительный дискомфорт женщине, как на физическом, так и на психологическом уровне. Однако самый страшный эффект гиперандрогении – это бесплодие, а также различные нарушения менструального цикла (гипоменоррея, опсоменоррея, аменорея, меноррагия). Из других нарушений, вызываемых гиперандрогенией, можно отметить невынашивание беременности, преждевременные роды, истмико-цервикальную и плацентарную недостаточность, отслойку плаценты, аномалии родовой деятельности и синдром поликистозных яичников (СПКЯ).

Несмотря на широкий выбор лабораторных анализов установить истинную причину гиперандрогении довольно сложно, так как часто встречается смешанная форма, которая имеет признаки яичниковой и надпочечниковой гиперандрогении, а также гиперандрогения, развившаяся на фоне метаболического синдрома и инсулинорезистентности. Поэтому

для правильного лечения необходимо установить первопричину гиперандрогении, т.е. какие именно генетические маркеры обуславливают нарушения гормонального фона в каждом конкретном случае. В результате генотипирования в рамках профиля ГП16 можно выявить: генетическую предрасположенность к гиперандрогении надпочечникового генеза, генетическую предрасположенность к СПКЯ, генетическую предрасположенность к инсулинорезистентности, генетическую предрасположенность к периферической гиперандрогении (повышенной чувствительности андрогеновых рецепторов к андрогенам). Знание первопричины синдрома гиперандрогении дает возможность проводить обоснованную патогенетическую терапию.

Таким образом, в арсенале эндокринолога имеется возможность изменения лекарственной терапии - прием или отмена любых лекарственных препаратов, а также изменение дозировок на основе оценки генетических маркеров.

КЛИНИКО-НЕВРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАЦИЕНТОВ, СТРАДАЮЩИХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 1 ТИПА

Штемберг Л.В., Андреева Е.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Ставрополь, Россия*

Сахарный диабет (СД) 1 типа в типичных случаях дебютирует яркой клинической картиной, которая развивается на протяжении нескольких месяцев или даже недель. Манифестацию СД 1 типа могут спровоцировать инфекционные и другие сопутствующие заболевания.

Цель исследования. Оценить клинико-неврологическую характеристику пациентов, страдающих сахарным диабетом 1 типа.

Материалы и методы.

Было обследовано 103 больных (65 женщин, 38 мужчин) в возрасте от 18 до 45 лет с диагнозом: «Сахарный диабет 1 типа» с различной степенью выраженности зрительных и когнитивных расстройств, длительностью заболевания от года до 10 лет, находящихся на лечении в эндокринологическом отделении ГБУЗ СК «Ставропольская краевая клиническая больница». Всем больным проводилось комплексное клиническое обследование, а именно сбор жалоб, анамнеза, оценка неврологического статуса. Также проводилось нейрофизиологическое исследование с помощью методик Р300, зрительных вызванных потенциалов на черно-белый и цветной сменяющийся шахматный паттерн, определение содержания антител к основному белку миелина в сыворотке крови, когнитивное тестирование.

Результаты исследования.

В проведенном нами исследовании отмечено, что у пациентов с СД 1 типа доминирующими явились жалобы следующего характера: общая и мышечная слабость (88,3%), повышенная утомляемость (86,4%), возникающие после незначительных физических и умственных нагрузок, ощущение сухости во рту в ночные часы (75,7%), раздражительность (74,8%), похудание (73,8%), снижение аппетита (67%), зуд кожи (65%), учащенное мочеиспускание (63,1%), диффузные головные боли сжимающего характера (54,4%),

возникающие без видимой причины, независимо от времени суток, нарушение сна (43,7%), онемение, ощущение «ползания мурашек», «прохождения током» в конечностях (38,3%). Преобладающими были отмечены жалобы со стороны ЗА и когнитивной сферы, в частности, нарушение концентрации внимания (65%), памяти как на прошлые, так и на текущие события (53,4%), снижение остроты зрения (49,5%), «мелькание мушек», «пелены», «тумана» перед глазами (37,9%), слезотечение (30,1%), периодически нарушения восприятия зрительных образов (метаморфопсии) – 10,7%.

Распределение пациентов по степени выраженности клинических проявлений сахарного диабета I типа отражено в таблице 1.

Таблица 1. Распределение больных сахарным диабетом I типа в зависимости от степени выраженности субъективной симптоматики

Жалобы	Количество больных (n=103)	Процентное соотношение
Общая слабость	91	88,3
Повышенная утомляемость	89	86,4
Ощущение сухости во рту	78	75,7
Раздражительность	77	74,8
Похудание	76	73,8
Снижение аппетита	69	67
Зуд кожи	67	65
Нарушение концентрации внимания	67	65
Учащенное мочеиспускание	65	63,1
Головные боли	56	54,4
Снижение памяти	55	53,4
Снижение зрения	51	49,5
Диссомния	45	43,7
Парестезии в конечностях	40	38,3
Ощущение «мелькания мушек», «пелены», «тумана» перед глазами	39	37,9
Слезотечение	31	30,1

У обследованных больных имело место сочетание клинических проявлений СД I типа, таких как энцефалопатия, зрительная нейропатия, дистальная полинейропатия, вегетативно-трофические расстройства. При этом за основу брались доминирующие клинические проявления СД I типа.

При детальном клинко-неврологическом обследовании у 26 (25,2%) больных была выявлена энцефалопатия. Диагноз был установлен в соответствии с классификацией О.С. Левина (2006), что соответствовало I и II стадиям заболевания. При этом у 19 больных отмечалась I стадия заболевания, у 7 больных – II стадия.

Во всех случаях клиническая симптоматика включала в себя когнитивные расстройства, астению и неврозоподобные симптомы. Нарушения когнитивной сферы проявлялись снижением памяти как на прошлые, так и на текущие события, нарушением концентрации внимания, рассеянностью, замедленным мышлением. Астенический синдром проявлялся общей слабостью, повышенной утомляемостью после физических и умственных нагрузок, снижением работоспособности, сочетающийся с вегето-сосудистыми расстройствами, сопровождающимися возникновением диффузных тупых, давящих головных болей, напоминающих состояние после ношения слишком тесной шляпы. Неврозоподобные состояния были обусловлены соматическими (плохое самочувствие) и психогенными (необходимость постоянного лечения, факт развития осложнений) факторами. Также были характерны сниженный фон настроения с подавленностью и угнетенностью, сужение интересов, сонливость, приступы злобно-тоскливого настроения, лабильность эмоциональных реакций, диссомнии в виде затрудненного засыпания, частых ночных пробуждений.

Во время неврологического осмотра у данных пациентов отмечены нечеткая анизорефлексия, снижение устойчивости и неуверенность при выполнении координаторных проб, эмоционально-личностные нарушения (раздражительность, эмоциональная лабильность, тревожные и депрессивные черты). Результаты отражены в таблице 2.

Таблица 2 - Распределение больных диабетической энцефалопатией в зависимости от степени выраженности субъективной симптоматики

Жалобы	Диабетическая энцефалопатия (n=26)	Процентное соотношение
Снижение памяти	24	92,3
Нарушение концентрации внимания	22	84,6
Головные боли	21	80,8
Общая слабость	20	77
Сниженный фон настроения	18	69,2
Повышенная утомляемость	18	69,2
Эмоциональная лабильность	13	50
Снижение работоспособности	12	46,2
Диссомния	10	38,5
Вегетативная дистония	3	11,5

Во время проведения полного клинического осмотра неврологом, офтальмологом, а также нейрофизиологического обследования у 37 (35,9%) больных была определена диабетическая зрительная нейропатия (ДОН).

Больные исследуемой группы предъявляли субъективные жалобы на снижение остроты зрения, «мелькание мушек», «пелены», «тумана» перед глазами, что, в свою очередь, свидетельствует о сосудистом происхождении данных нарушений. Также клиническими проявлениями оптической нейропатии явились слезотечение, периодически возникающие нарушения восприятия зрительных образов (метаморфопсии).

Распределение пациентов по степени выраженности клинических проявлений ДОН отражено в таблице 3.

Таблица 3 - Распределение больных диабетической зрительной нейропатией в зависимости от степени выраженности субъективной симптоматики

Жалобы	Диабетическая зрительная нейропатия (n=37)	Процентное соотношение
Снижение зрения	33	89,1
Ощущение «мелькания мушек» перед глазами	27	72,9
Ощущение «тумана» перед глазами	21	56,7
Ощущение «пелены» перед глазами	19	51,3
Слезотечение	15	40,5
Метаморфопсии	5	13,5

Графически это представлено на рисунке 1.

Также при детальном обследовании неврологом была выявлена диабетическая периферическая полинейропатия у 33 (32%) пациентов, основными жалобами которых явились онемение, чувство покалывания, жжения, ощущения «прохождения током» в конечностях, чаще - в стопах, реже - боли в конечностях, усиливающиеся преимущественно в вечерние и ночные часы. При проведении неврологического осмотра у данных больных были выявлены умеренное снижение сухожильных рефлексов, нарушение поверхностной чувствительности в виде снижения болевой, температурной или вибрационной чувствительности по полиневритическому типу. Потеря болевой и температурной чувствительности является наиболее важным аспектом в развитии нейропатических язв и вывихов суставов.

У 7 (6,8%) больных были отмечены вегетативно-трофические расстройства в виде диабетической остеоартропатии (специфического поражения костей и суставов). Снижение чувствительности способствует увеличению объема свободных движений в суставе, что влечет за собой возникновение хронических подвывихов и вывихов голеностопного сустава.

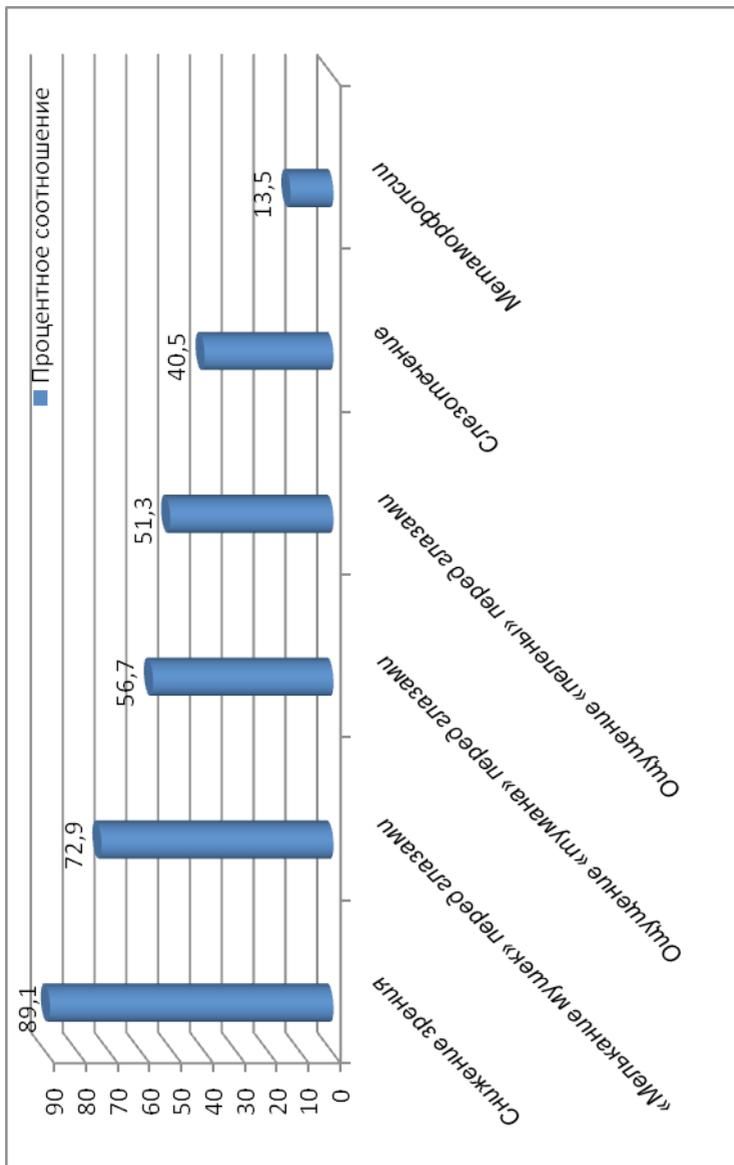

Рисунок 1 - Процентное соотношение клинических проявлений ДОН

Заключение. Выявление диабетической оптической нейропатии и энцефалопатии в клинической практике должно начинаться в наиболее ранние сроки, в связи с этим проведенные нами нейрофизиологические и иммунологические исследования позволят расширить диагностический поиск по выявлению ранних признаков зрительных и когнитивных нарушений с целью предотвращения осложнений и проведения соответствующей патогенетической терапии.

Список литературы

1. Аутоантитела к основному белку миелина и их роль при демиелинизирующих процессах / С. М. Карпов, В. А. Батулин, В. П. Тельбух, [и др.] // *Клин. неврология.* – 2013. – № 3. – С. 16-18
2. *Диабетическая нейропатия : учеб. пособие* / В. Н. Храмин, И. Ю. Демидова, И. Н. Староверова, О. Ю. Игнатова. – Москва : Издательский дом ВИДАР-М, 2012. – 128 с.
3. *Калинин, А. П. Неврологические расстройства при эндокринных заболеваниях : рук. для врачей* / А. П. Калинин, С. В. Котов, И. Г. Рудакова. – 2-е изд. – Москва : МИА, 2009. – 488 с.
4. *Поражение зрительного анализатора и когнитивные расстройства у больных сахарным диабетом 1 типа* / Л. В. Седакова, С. М. Карпов, Д. Ю. Власова, А. П. Францева // *Успехи соврем. естествознания.* – 2013. – № 9. – С. 128.
5. *Ранняя диагностика когнитивных нарушений с помощью методики R300 при сахарном диабете 1 типа* / Л.В. Штемберг // *Специальный выпуск журнала Кардиоваскулярная терапия и профилактика.* - 2018. - С.94-95.
6. *Состояние зрительного анализатора при использовании препарата «Тиогама» при сахарном диабете 1 типа* / А. П. Францева, С. М. Карпов, Н. А. Белякова [и др.] // *Фундаментал. исслед.* – 2013. – № 5 (ч.1). – С. 164-167.

ПРАВО КАЖДОГО НА ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СОСТОЯНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Зенцева Дарина Сергеевна

Брик Анна Дмитриевна

Донской государственный аграрный университет

Россия, п. Персиановский

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема достоверной информации о состоянии окружающей среды. Раскрыта необходимость изучения конституционного права. Рассмотрено определение экологической информации.*

***Ключевые слова:** экология, экологическое право, достоверная информация, состояние окружающей среды, жизнь человека, конституционное право, окружающая среда.*

Введение

Основным источником любой отрасли национального права, и в первую очередь конституционного является Конституция РФ. Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды имеет каждый человек. Право гражданина на информацию можно рассматривать как гарантию, которая повышает правовую защищенность личности, а также дает более полные гарантии удовлетворение интересов и реализации своих прав.

Жизнь человека не возможно представить без использования природных ресурсов, без изменения и преобразования мира вокруг себя. Однако, важно не наносить ущерб окружающей нас среде. Ведь среди глобальных проблем наиболее страшным представляют собой экологические проблемы. В современном обществе возрастает уровень технической оснащенности, оборудования, возрастает промышленное производство. И это оставляет большой отпечаток на состоянии экологии, ее ухудшении и влечет серьезные последствия для здоровья населения. Для того, что бы защитить в первую очередь себя(гражданина) необходимо знать и уметь пользоваться своими правами на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Т.к. если общество владеет высоким уровнем информирования, то оно способно решать и экономические, и природоохранные проблемы.

Экологическая значимость информации

В российском законодательстве отсутствует определение экологической информации. Согласно директиве Европейского союза 90/313 о свободном к экологической информации она определяется, с одной стороны, как состояние "воды, воздуха, земли, фауны и т.д. " и, с другой- как деятельность, которая либо оказывает или может оказать отрицательное воздействие на окружающую среду, либо защищает ее. [7]

Эксперты в области экологической информации пытаются более точно определить понятие информации, чтобы оно содержало назначение, для решения экологических вопросов.

Близнова Е.Н., в своей статье дала определение экологической информации, что под ней понимаются сведения об окружающей среде человека, о деятельности, негативно влияющей на окружающую среду и организм человека, а также сведения по мере охране окружающей среды и обеспечению защиты экологических прав граждан.

Есть сведения учебнике Бринчук М.М , что экологическая информация включает в себя данные:

- о состоянии воды, воздуха, фауны, флоры, земли, воды, почвы, недр, природных ландшафтов и комплексов;
- об экологической угрозе или риске для здоровья и жизни людей;
- о химических, физических и биологических воздействиях на состояние окружающей среды и их источниках;
- о деятельности, отрицательно влияющей или могущей повлиять на природные объекты;
- о мерах по охране окружающей среды, в том числе правовых, административных и иных мерах;
- о деятельности государственных и муниципальных органов юридических лиц и граждан-предпринимателей в сфере распоряжения природными ресурсами, природопользования, охраны окружающей среды, обеспечения соблюдения и защиты экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц, если необходимость осуществления такой деятельности установлена законодательством России[2]

Право на достоверную информацию о состоянии ОС

Охрана окружающей среды становится неотъемлемым компонентом социально-экономического развития страны и не может рассматриваться в отрыве от него. Но сама охрана окружающей среды не является самоцелью ее главная задача заключается в обеспечении реальных гарантий прав человека и гражданина на здоровую и благоприятную для жизни окружающую среду, экологических условий для жизни, труда и отдыха людей. [12].

В современной России право человека на благоприятную ОПС и достоверную информацию о ее состоянии, а также обязанность каждого сохранять природу и бережно относиться к ее ресурсам закреплены Конституцией РФ(1993г). [10]

В статье 42 Конституции Российской Федерации[5] установлены три самостоятельных и тесно взаимосвязанных между собой экологических права.

Это право человека и гражданина на:

- 1) благоприятную окружающую среду
- 2) достоверную информацию о её состоянии
- 3) возмещение ущерба, причинённого здоровью или имуществу экологическим правонарушением [3]

Право на благоприятную окружающую среду, согласно ст. 17 Конституции РФ , рассматривается в качестве естественного и неотъемлемого права человека, принадлежащего ему от рождения. Наряду с правом на благоприятную окружающую среду ст58 Конституции РФ закрепляет обязанности каждого сохранять при роду и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

В законодательстве об охране окружающей среды эта обязанность получает свое выражение путем возложения на всех субъектов отношений в сфере охраны окружающей среды конкретных обязанностей по обеспечению охраны природы[6].

Современная структура системы экологического права, как считает Москаленко А.П., сочетает регулирование природопользования по объектам с функциональным регулированием охраны ОС и экологической безопасности (рис. 1). [8]

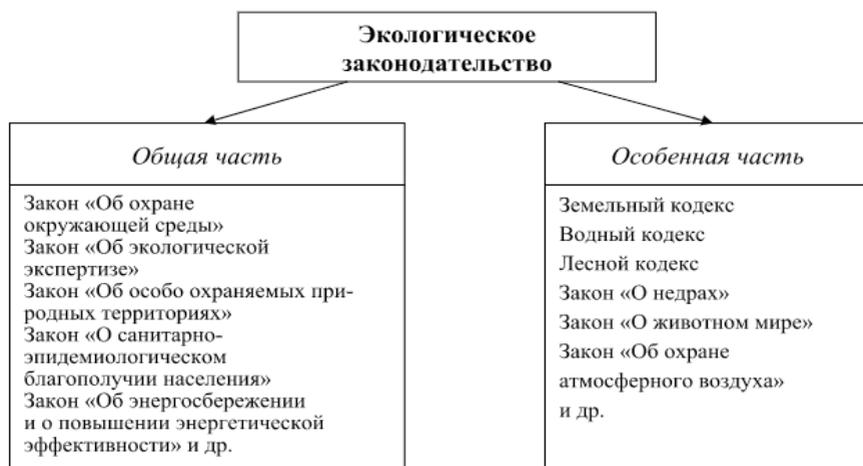

Рис.1. Экологическое законодательство

В число экологических прав граждан входит и право на использование природных объектов и ресурсов для удовлетворения различных потребностей человека (или право природопользования): бытовых, культурных, оздоровительных, рекреационных, эстетических и др. Право природопользования закреплено в Водном, Лесном и Земельном кодексах Федеральных законах "Об охране атмосферного воздуха", "О животном мире", "О недрах", "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов", "О континентальном шельфе Российской Федерации". [1]

В целях обеспечения общественности своевременной и достоверной экологической информацией, издаются общероссийские экологические газеты «Спасение» и «Зеленый мир».

Источниками экологической информации являются:

- документы, содержащие философско-теоретическое и научное осмысление концепции устойчивого развития глобальных эко. проблем;
- научные и учебные материалы по экологии, социальной экологии, рациональному природопользованию, экологической безопасности;
- документы о состоянии окружающей среды и мерах по её охране;
- документы о различных экологических объектах (естественные экологические системы, природные ландшафты и комплексы, не подвергшиеся антропогенному воздействию, государственные природные заповедники, памятники природы, национальные, природные и дендрологические парки, ботанические сады);
- документы отражающие традиционные знания о природе и природопользовании коренных малочисленных народов Российской Федерации;
- нормативно правовые акты;
- документы по контролю за соблюдением нормативов, а также по лицензированию и сертификации товаров, работ и услуг;
- документы о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, террористических актов повлекшее изменение нормального состояния окружающей среды [11].

Следовательно, право каждого на благоприятную окружающую среду является одним из основополагающих прав человека и предполагает реальных возможности проживания в здоровой окружающей среде. Более того, успешная реализация этого права создает необходимые условия для осуществления всех других прав, свобод и интересов человека [3].

Заключение

Таким образом, следует, что в содержание субъективного права на благоприятную окружающую среду входит совокупность правовых возможностей: возможность жить и осуществлять деятельность в окружающей среде; возможность требовать соблюдения законодательства от других участников экологических правоотношений; возможность защищать право в судебном и административном порядке [9].

Я думаю, главная проблема в том, что не все знают свои права и не могут ими воспользоваться. Информация о состоянии окружающей среды должна быть общедоступной для всего населения и достоверной. Должно проводиться экологическое окультуривание начиная с дошкольного возраста. Проводится больше экологических фестивалей для школьников и студентов.

В результате появится возможность экологизировать население и общественное сознание, что бы принимать участие в решение экологических вопросов и проблем.

Список литературы

1. Балашова, Т.Н. Конституционное право на благоприятную окружающую среду и его реализация в Российской Федерации / Т.Н. Балашова // *Наука. Общество. Государство*. — 2017. — № 4. — С. 35-42.

2. Близнова, Е.Н. Конституционное право на достоверную информацию об окружающей среде в РФ.: Сущность и содержание/ Е.Н. Близнова // *Наука. Общество. Государство*. — 2013. — № 1. — С. 240-245. — ISSN 2307-9525. — Текст : электронный // *Электронно-библиотечная система «Лань»* : [сайт]. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/306627>

3. Евтушенко, В.И. Современные тенденции совершенствования государственного регулирования реализации конституционного права человека и гражданина в Российской Федерации на благоприятную окружающую среду / В.И. Евтушенко // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: Философия. Социология. Право. — 2011. — № 2. — С. 195-206.

4. Иванов, А.А. Российское природоохранное законодательство и проблемы сохранения биологического разнообразия / А.А. Иванов // *Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии*. — 2016. — № 2. — С. 93-140.

5. Конституция Российской Федерации. Статья 42 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-42-krf>.

6. Крассов, О.И. *Экологическое право*, 3-е издание., пересм.-М.: 2014.- 624с.

7. Малявкина, Л.И. Экологически значимая информация: состав, источники и нормативная база / Л.И. Малявкина // *Вестник ОрелГИЭТ*. — 2015. — № 3. — С. 133-141

8. Москаленко, А.П. *Управление природопользованием. Механизмы и методы* : учебное пособие / А.П. Москаленко, С.А. Москаленко, Р.В. Ревунов. — Санкт-Петербург : Лань, 2019. —С. 207.

9. Пирбудагова, Д.Ш. Содержание права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в законодательстве России/ Д.Ш. Пирбудагова, Д.В. Камилова // *Юридический вестник ДГУ*. — 2018. — № 2. — С. 61-66.

10. Царалунга, А.В. Экология : учебное пособие / А.В. Царалунга, В.В. Царалунга, Н.Л. Прохорова. — Воронеж : ВГЛТУ, 2018. —С. 64.

11. Шкаликова, У.О. Экологическое просвещение: становление, сущность и принципы/ У.О. Шкаликова // *Амурский научный вестник*. — 2015. — № 4. — С. 141-150.

12. Щепеткина, И.В. Организация эколого-правового воспитания студентов в системе высшего образования/ И.В. Щепеткина // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. — 2010. — № 11. — С. 195-201.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОСТАВА И ПОНЯТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ГОРОД

Зайченко Евгений Николаевич

Московский политехнический университет

г. Москва, Россия

Для отечественной архитектурно-строительной деятельности и профессионального образования, существенной новизной является практика принятия и ассимиляции приоритетов экологических задач вместо экономических, принятие равенства приоритетов сегодняшнего дня и дня будущего. Отказ от парадигмы римской империи «после нас хоть потоп», современных трендов корпораций: «бери от жизни все - здесь и сейчас», мичуринского знаменитого принципа «...» мы не можем ждать милости от природы, взять их у нее - наша задача» и другие. При этом принимаются и учитываются при формировании современного жизнеобеспечения, городского хозяйства, зданий и сооружений, безоглядные установки на комфорт, (зачастую роскошь), безопасность и процветание без обоснования рациональности и нравственных ограничений, что с учетом массовости, не может быть реальной практикой урбанизации на беднеющих и загрязненных территориях, где ресурсы небезграничны. Поэтому актуально принятие парадигмы устойчивого развития и сохранения существующего состояния биосферы - когда учитываются как потребности современных людей, так потребности будущих поколений людей, так потребности животных, насекомых, растений и пр.

Коренной пересмотр образов жизни и соответствующим им систем нормативных документов займет продолжительный период времени, что обусловлено переходом к функционированию в ноосфере, к законоупорядоченному и нормативно-организованному «умному-цифровому», «экологическому –зеленому» использованию биосферы – где человек лишь часть природы, а не ее центр, как утверждалось до сих пор.

Данные положения основаны на решениях международной исторической, конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро (Рио-92), принятых главами государств и правительств 179 стран. Этим форумом была принята программа обеспечения устойчивого развития цивилизации, сформулированная в документе под названием «Программа-21» (программа 21 столетия), включающая следующие направления постоянных действий:

минимизация потребления ресурсов; минимизация производства отходов; рециклинг и повторное использование отходов; исключение или минимизация загрязнений; уничтожение прежних загрязнений и ранее нанесенного вреда; предупреждение нанесения вреда природе; управление энергией, снижение потребления и нужд; мониторинг состояния природы для включения воздействий на природу в оценку политики и проектов и т.д. Решения конференции определены для исполнения на территории России Указом Президента РФ №; 236 от 4 февраля 1994 года «О государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». С 23 ноября 2009 г. Действует Федеральный закон №26.1- ФЗ

«Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности...».

Далее эти направления получили развитие и закрепление в Градостроительном кодексе (имеется текст с изменениями и дополнениями на 2019 год).

В современных условиях в ряде региональных систем нормативных документов были изданы, например в г. Москве, «Перечень законодательных актов, определяющих экологические требования к размещению объектов», благодаря которому экологи, в современных условиях, наряду с чиновниками префектуры, Архитектурно-планировочного Управления (АПО) и другими инстанциями были вписаны в процесс прединвестиционной подготовки строительства. Теперь на практике имеет место не только процесс согласований, но и процедуры повторных согласований и даже пересогласований. Участие, как показали авторские опросы соответствующих экспертов - экологов, в процессе предпроектной, проектной деятельности, на разных этапах проектирования и строительства оказалось весьма болезненным для старых, уже привычных расточительных схем деятельности экономистов-сметчиков, проектировщиков, строителей и девелоперов. В практической деятельности, зачастую, в процессе согласования проекта приходилось получать разрешения в 11-ти инстанциях, а в Москве число дающих разрешения организаций доходило до 40 и более.

Авторский опрос чиновников ответственных за согласования административных процедур в современных условиях, показал, что количество согласований, необходимых к получению инвесторами-застройщиками для начала строительства, в некоторых городах РФ достигает десятикратных величин причем часть процедур инициируются местными чиновниками сверх требований федеральных законов!. Тем не менее, уже в настоящее время подготовка проектной документации определяется статьями 48 и 49 Градостроительного кодекса и другими постановлениями где в обязательный перечень разделов, подлежащих разработке, в составе и содержании проектной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений, в том числе

жилищно-гражданского назначения, включен раздел «Охрана окружающей среды». В СП 47.13330.2012 актуализированная редакция СНиП 11-02-96 «Инженерные изыскания для строительства. Основные положения» также впервые включен специальный раздел 8 «Инженерно-экологические изыскания», где впервые признана самостоятельность этого вида изысканий. Причем также впервые определена его антропоцентрическая направленность, когда безопасность, благополучие и процветание населения признана главной целью нормирования, проектирования и строительства. В этом разделе определено требование фиксации мест загрязнений, мест обитания краснокнижных видов флоры и фауны, других экологических особенностей.

В системе МГСН (Московской Городской Службы Недвижимости) выпущен специальный документ, также закрепляющий внимание к экологической тематике: МРР-3.2.43.03-09 «Методика определения стоимости работ по экологическому сопровождению проектно- инвестиционной деятельности, осуществляемой с привлечением средств бюджета города Москвы».

Одним из обобщающих документов, принятым в 2006 году – уже упоминавшимся документом - Градостроительным Кодексом и поправками к нему – благоприятная среда жизнедеятельности, чистота окружающей среды (иначе - отсутствие или допускаемые нормами загрязнения воздуха, воды, земли и т.д.) принята в нормировании приоритетно- единой. И все же сохраняется риск ситуаций, при которых территории, не привлекательные с точки зрения экологии для лиц с высоким достатком, осваиваются группами населения со стесненным достатком, что противоречит конституционным нормам. В России повсеместно наблюдается быстрое исчезновение незастроенных, незахламленных хозяйствующими субъектами – красивых видов, немусоренных мест, отсутствие экологически чистой безукоризненной среды, что обуславливает необходимость разработки новых требований к техническим системам жизнеобеспечения, применение защитных мероприятий или даже специальной инженерной защиты при размещении соответствующих гражданских зданий, в том числе соответствующего жилья, поиска новых идей формирования искусственной техногенной производственной среды, в том числе проектирования и строительства новой зеленой рациональной искусственной среды, второй природы человека.

Современная практика активно ведет поиск новой архитектурной типологии зеленых зданий и сооружений и их терминологической составляющей, например:

- энергоэффективное здание (energy efficient building);
- здание с низким энергопотреблением (low energy building);
- здание с нулевым использованием энергии (zero energy building);
- пассивное здание (passive building);
- биоклиматическая архитектура (bioclimatic architecture);

- здоровое здание (healthy building);
- интеллектуальное здание (intelligent building);
- здание с использованием высоких технологий (high-tech building);
- экологически нейтральное здание;
- активный дом с положительным энергобалансом, с продажей части избыточной энергии городу размещения;
- устойчивое строительство (sustainable building) и т.д.

Гадостроительная практика также движется в этом модном тренде, однако некомплексно и менее результативно (см. медиапорталы ecodelo.org, ecofriendly.ru, [http//сезоны.года.рф/](http://сезоны.года.рф/)) и другие. Имеет место частичное использование экологических, зеленых, умных технологий улучшения городской среды, их реализация через экономические и социальные нововведения. Однако, несмотря на частичность, манифестируется экорезультат глобального города.

Например, город Ангерс (Франция) – «город с зеленым сердцем» пример экологической реконструкции сложившейся «старой» городской среды, где создана сортировка отходов на три фракции и их подземная пневматическая транспортировка, применение чистого городского транспорта (на основе природного газа и электроэнергии). При этом 42 кв. м. зелени на каждого жителя, большое количество объектов культурной жизни, скромное присутствие промышленности досталось городу из прошлого.

Другой город Сан-Хуан (Испания) - озадачен сделать привлекательным также «старый» город т.к. люди начали его покидать, где экологизация включает отказ от автомобиля, развитие альтернативного общественного транспорта и формирование красивых и удобных пешеходных зон.

В городе Сонгдо (Южная Корея) с 2002 года проектом предусмотрены экомероприятия и интеллектуализация коммунального хозяйства. В частности предусмотрена пневматическая уборка мусора и его переработка, умная водопроводная сеть, интернет вещей, сеть электромобилей со станциями подзарядки, альтернативные источники электроэнергии и прочее.

В городе Масдар (Абу-Даби, ОАЭ) проектом разработанным в 2007 году с началом реализации с 2019 года предусматривается: отсутствие отходов и выхлопов углеводородов, опреснение воды, мусор в сырье, 100 – процентное обеспечение города альтернативными источниками энергии и т.д.

Зеленый город Фуджисава в Японии на 3 тыс. жителей и 1000 домовладений в своем составе имеет: - систему безопасности обеспеченную системой датчиков и сенсоров, которые позволяют, например, обеспечивать уличное освещение только тогда, когда по улице идут люди, что энергоэффективно; - вместо общественного транспорта жители используют электромобили, сегвеи, самокаты и велосипеды; - с учетом сейсмичности запроектированы экологические генераторы электричества и тепла из природного

газа и от солнечных батарей, причем эти генераторы могут обеспечивать жилища 3 дня в режиме автономной работы, в случае аварий в региональной сети; - вдоль одной из границ города сформирован новый тип вала-стены из солнечных батарей для обеспечения общегородских нужд и прочее.

Перепланировка с реконструкцией сверхплотного старейшего города Швеции Гетеборга, где запроектировано использование крыш для размещения на них огородов, солнечных батарей и ветряных мельниц, что обеспечивает самодостаточность жителей в пище и энергии. Также проектом предусмотрена реновация реки, как главной транспортной магистрали города.

Проект района комфортабельных вилл города Дубай (ОАЭ) на 550 домовладений и объектов их жизнеобеспечения, в том числе, органических ферм, энергообеспечение которых предусмотрено от 200 кв. км солнечных панелей (половина его потребности); предусмотрено использование экологически чистого общественного транспорта.

Эко-сити - город в городе Тяньцзинь (Китай) на 350 тыс жителей на площади 30 кв.км., где использование современных экологически безопасных технологий включает: гидро-, ветро-, солнечные электростанции; - переработку и повторное использование ресурсов; - накопление и использование дождевой воды; - опреснение морской воды; - очищение сточных вод для повторного использования; - скоростной узкоколейный бесшумный трамвай для связи с базовым городом и т.д.

В России рассматривается вариант первого эко-города на основе спутника в 70 км. от Москвы - города Ступино на 55 тыс. жителей. Здесь планируется возведение гражданских малоэтажных зданий с современной эко-структурой, обеспечивающей максимально бережное отношение к окружающей среде.

Аналитический обзор приведенных положительных, зачастую рекламных, примеров отечественной и зарубежной практики эко-проектирования и строительства новых городов и их районов определяет основное направление формирования – экологическое равновесие. Делается попытка восстановления равновесия - количественного и качественного соотношения естественных природных состояний, их самовосстановления и пребывания в равновесии с деструктивными возможностями человека, его добровольного (нравственного эко-нормированного) ограничения. Более того природные ресурсы все чаще вводятся в техногенную городскую среду для облегчения участи ее обитателей (людей, детей, животных и растений). Резюмируя допустимо сформулировать состав экологического города будущего и его составных частей:

- сохранения и развития природного комплекса, экологического каркаса территорий (непрерывность и целостность); сохранение историко-культурного наследия в виде целых участков города, когда «сетка улиц» -является

национальной памятью; гуманизация городской среды: проектирование малых площадей, улиц и зданий отвечающих масштабу человека; открытость доступа к воде, если она имеется, бережное отношение к видовым точкам города и их архитектурное акцентирование; учет потребностей инвалидов, велосипедизация дорожной среды, пешие прогулочные тропы, улицы закрытые для транспорта обустроенные для гуляния и отдыха свободных граждан города и их гостей; новое нормирование туалетов и питьевых фонтанчиков доступных каждому ; нормирования участков пастбищ, голубятен, оранжерей, менажерей (для водоплавающих птиц), вольеров (для певчих птиц и мелких животных), создание площадок, троп для выгула собак и других домашних животных, оборудованных фекальными приемниками.;

- жилые зоны их здания и сооружения проектируются и строятся не выше высоты соответствующих пород деревьев из экологически чистых, натуральных, природных материалов с замкнутым циклом жизнеобеспечения с использованием энергосберегающих и альтернативных источников энергии и тепла; актуальна очистка канализационных стоков с получением полезных веществ и материалов, освоение возобновляемых источников энергии и т.д.

Подобно уже имеющейся норме озеленения микрорайона (не менее 6 м²/чел.), требуется ввести нормирование искусственного озеленения на эксплуатируемых кровлях; обводнения земель; создания придомовых машинных стоянок; рационально снижение затратности производственного сектора и городского хозяйства; усиление самодостаточности поселений и их производных – микрорайонов, кварталов, групп жилых домов и т.д.

- производственные зоны формируются безотходными, когда отходы одних производств являются сырьем для других по аналогии с всеобщим круговоротом веществ в природе; выбросы вредных веществ отсутствуют или они минимальны и защита расстоянием и ее производная санитарно-защитная зона (СЗЗ) отсутствует, либо она минимальна ; производственные предприятия определяются потребностями традиционных отраслей, сельскохозяйственными многоструктурными высотными и подземными предприятиями животноводческого профиля , также как агропредприятиями на крышах и торцах домов, предприятиями по раздельному сбору, переработке и утилизации ТБО с получением энергии, тепла и полезных веществ;

- транспортная и коммунальная инфраструктура устраивается подземной, ярусной, дорожно-коллекторной, включающей экологически чистый транспорт, трубы, провода, короба, проходы, эвакуационные выходы, светопроемы и вентиляционные шахты;

- продолжится модернизация и реконструкция существующих зданий-особенно детских дошкольных, школьных, учебных и вузовских зданий, где формируются новые граждане с лояльным отношением к природе, на

основе систем оборудования и приборов контроля параметров комфортной среды, расходования ресурсов и энергии; самодостаточности зданий и сооружений; применения местных материалов; усиления теплозащитных свойств ограждающих конструкций. Актуальна также разработка типов зданий нового поколения, отвечающих социальному заказу – отсутствия агрессивной среды, ликвидации бедности и социальной отсталости населения;

- в жилищно-коммунальном хозяйстве разовьется мониторинг эксплуатации зданий и на этой основе вывод из обихода ветхих и аварийных домов, домов с неприглядным внешним видом; быстрое устаревание оборудования и коммуникаций, потребует не только их замены и обновления, но и увеличения долговечности и ремонтпригодности в инженерной инфраструктуре жизнеобеспечения, сопоставимой с долговечностью города, его зданий и сооружений;

Актуальным остается приведение в соответствие с современными требованиями (перечислены выше) продолжающимися функционирование советскими городами их гражданскими и промышленными зданиями и сооружениями, иногда (или зачастую) проектировавшихся и вводившихся без очистных сооружений. Санкт-Петербург лишь к недавнему юбилею озаботился наконец очистными сооружениями.

Требуется категорический отказ от архитектурного проектирования потенциально опасных объектов и вредных производств, когда допускаются риски химического загрязнения воды, воздуха, почвы, деградация ландшафта (поверхности земли), допускается отсутствие зеленых насаждений. Недопустимо проектирование эстетически непривлекательных городов их жилых и даже промышленных, производственно-складских объектов и пр

Финансовая нестабильность, бедность требует скорейшего преодоления, так как затрудняет поиск способов рентабельного, экологичного потребления энергии, сырья, природных ресурсов и накопления отходов, определения их вредности – при проектировании, строительстве и эксплуатации городов, их зданий и сооружений. Деятельная архитектурно-строительная практика оказывает влияние на учебный процесс, требует его совершенствования. Параллельно необходима дальнейшая интенсификация экологического воспитания специалистов и населения, формирование «религиозного» отношения к экологии. Необходима имплантация в национальный менталитет нравственно-пространственной, экологической и техногенной морали, внедрение в сознание заповедей жизни в природной и искусственной техногенной среде (требуется разработка), взаимодействия с техникой в режимах средних величин и двух экстремальных (верхнем и нижнем). Актуально воспитание стойких экстремальных запретов, условностей, обычаев, привычек и стереотипов экологичности, технозаконопослушности и нормолюльности.

Вновь актуально генерирование и формирование нового мышления у современников, воспитание – в который раз... - «нового типа» людей, соответствующим новому урбанизму, воспитание студентов адекватных реалиям рыночных отношений и евразийским формам человеческого общежития, сопряженных с чувствами собственного достоинства, независимости и ответственности за свои действия. Требуется генерация студентов, способных самостоятельно мыслить, принимать решения, в том числе и нестандартные. Мыслить - значит - самореализовываться, инициировать новые идеи, особенно экологические, и увлекать за собой при реализации этих идей, но при этом оставаться добрыми, законопослушными, обязательными. Рациональным видится также развитие экологических, общественно-нравственных форм социального неприятия и осуждения принципа, исповедуемого сегодня богатой категорией граждан, движимых жадой постоянного обогащения: «много всего на одного». Рационально когда роскошь постепенно замещается комфортом, а комфорт - функциональной достаточностью. Оптимально очевидное убеждение: «больше – не обязательно – лучше!».

Система нормативных и учебно-методических документов по проектированию настоящего и будущего, является отражением пространственно-материального, урбанистического, архитектурно-конструкторского осмысления, особенностей климата, образа жизни, менталитета населения, устоявшихся социальных и прогрессивных технических традиций и градостроительных решений, передового опыта, проверенного практикой рационального функционирования, и потому требует разумного консерватизма. Реализация направлений обновления этой системы - одно из главных средств воздействия на потребительское сознание, его переформатирование в зеленое сознание, способ формирования стереотипов поведения населения, кодирования инвестиционно-строительной зеленой и рациональной деятельности и в конечном итоге - достижения практики устойчивого развития, экологического благополучия, уравновешенного с экономическим благосостоянием населения России.

МОДЕРНИЗАЦИЯ УЗЛА ПОДВЕНЦОВОЙ ШЕСТЕРНИ С ЦЕЛЮ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ И МОНИТОРИНГА ЕЁ ИЗНОСА ПУТЁМ ВНЕДРЕНИЯ ИЗМЕРИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КОНСТРУКЦИЮ ВРАЩАЮЩЕЙСЯ ПЕЧИ

Гетьман Юрий Александрович

Бондаренко Юлия Анатольевна (науч. рук.)

Белгородский государственный технологический университет им.

В.Г. Шухова

Белгород, Россия

***Аннотация.** Как нам известно, в процессе эксплуатации зубчатой кинематической пары в механизмах, повышающих или понижающих передаточное отношение, участвуют множество гармоник, который составляют общий вибрационный фон. Моды, или иначе формы колебаний, в зубчатом соединении могут формироваться как при статическом (импульсно – ударном нагружении, сокращённо ISL), либо под действием переменного-постоянных динамических нагрузок. Непосредственно в зубчатых кинематических парах, виброфон возникает при ударном соприкосновении эвольвентных профилей зубьев, ввиду определённой неточности изготовления, либо при планомерном износе, когда механизм, в котором установлена зубчатая передача, который находится в составе привода другого механизма. Зачастую, диагностировать неисправность того или иного узла, содержащего зубчатые пары трудно, особенно, когда узел является необслуживаемым с установленным ресурсом от производителя. В том или ином случае, помогают методы неразрушающего контроля, основанные на получении оптически – видимой, либо электронно-цифровой модели исследуемого явления. Большую роль играет конструктивная сложность самого узла: различные типы косозубых передач, шевронные зацепления, конические зубчатые соединения, червячные зацепления, комбинации перечисленных видов передач, условия эксплуатации механизма, типы применяемых смазочных материалов, жидкая, консистентная или специальные смазывающие средства молибденовые, графитовые, а также характер и интенсивность*

нагрузки, продолжительность непрерывной работы и многие другие. Чтобы грамотно выявить дефекты, связанные с износом, часто применяют оборудование с функционалом на основе Фурье – анализе, либо быстром преобразовании Фурье (БПФ) и некоторые другие, которые позволяют исследовать волновые явления, как непрерывного, аналитического, так и дискретного характера. Данные измерения должны обладать большим разрешением по частотам выявляемых гармоник, как минимум, если не более, 1500 спектральных полос. Помимо это применение широкополосного оборудования позволяет проводить исследования в области как низких, так и высоких частот обнаружения выявляемого дефекта. В материалах статьи приведена аналоговая характеристика изношенной стальной шестерни с повышенной положительной магнитной восприимчивостью, полученная при помощи индукционных сенсоров регистрации износа. Экспериментально зафиксирован способ координирования заданной точки эвольвентного, либо другого исследуемого профиля, зубчатого колеса в зависимости от кривой выходного сигнала, измеряемого в вольтах, от индукционных сенсоров.

Ключевые слова: шестерня, датчик, профиль, зубчатый, сигнал, индукционный, осциллограмма.

Введение. В содержании данного материала мы отразили эксперимент, который заключается в снятии показаний исследуемого износа зубчатого колеса, из стали с повышенной магнитовосприимчивостью, в виде аналогового сигнала с сенсоров. Эксперимент представляет собой полезную модель для использования её при диагностике зубчатых кинематических пар вращающейся печи, носит концептуальный характер и находится в стадии апробации. Ввиду того, что виброанализ, вибродиагностика представляет собой, один из самых сложных технических процессов, то логично упомянуть, что потребуется доработка модели, для получения чёткого обоснования применения в промышленной отрасли, где необходимо контролировать износ данного типа. Получение универсальной модели контроля требует повышения сложности математического описания и алгоритма вычисления, например, в случае автоматизации процесса. Модель определения износа была разработана на основе цикловременного метода. [1,2,3,4,5,6,7,8,9,10,11,12].

Основная часть. Для выполнения вышеперечисленного был сконструирован опытный образец (рис.1).

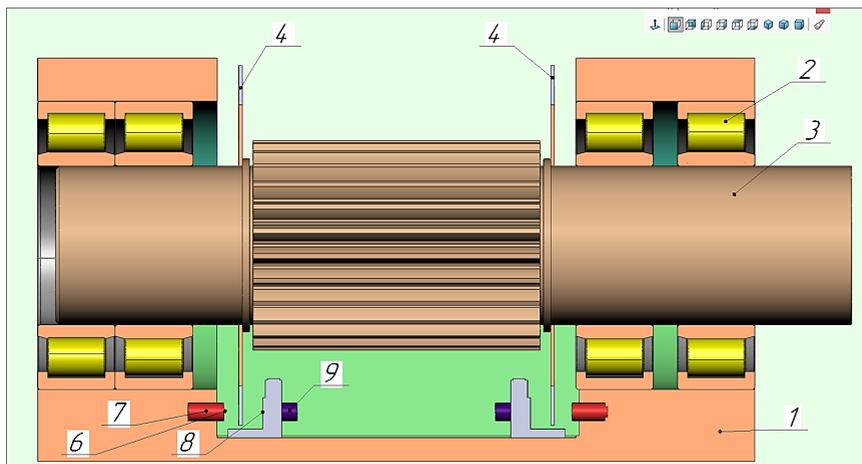

Рис. 1 Узел подвешенной шестерни

где: 1. Опорная платформа

2. Роликовые подшипники

3. Вал – шестерня

4. Деталь типа диск, на которой выполнены в радиальном направлении прорези, количество которых, равно количеству зубьев. Он может вращаться относительно установленного зубчатого колеса, и можно выставлять паз в любой точке эвольвентного либо другого типа образующей профиля зуба с последующим неподвижным закреплением;

5. Плита с сенсором (у материала плиты отсутствуют магнитные свойства)

6. Испускатель излучения оптического сенсора

7. Корпус сенсора

8. Приёмник сигнала с оптического сенсора, соосный с испускателем излучения.

9. Индуктивный электромагнитный сенсор.

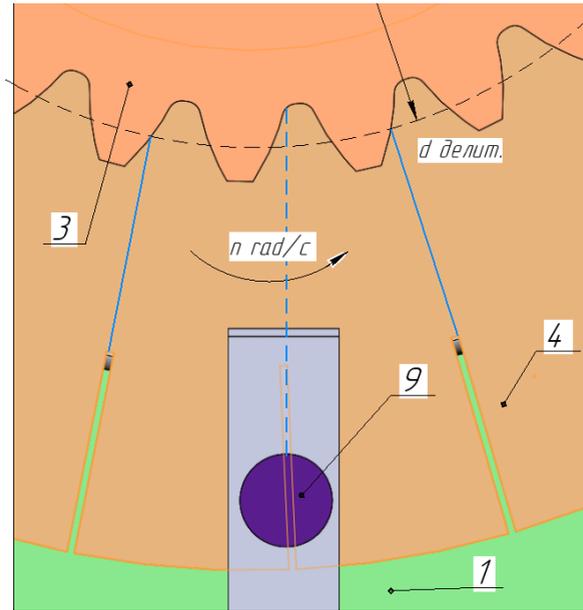

Рис. 2 Эскиз ориентации прорезей на диске по делительной окружности

Когда начинается процесс измерения, начинается вращение шестерни. Вследствие чего, мы получаем некоторую зависимость выходного напряжения на сенсоре, а также получаем зависимость напряжения от прорезей на спецдиске. Эти две величины начинают поступать в виде аналогового сигнала одновременно [13,14,15,16,17,18,19]. Как говорилось ранее, число пар прорезей диска соответствует числу пар зубьев. Поясним, как устанавливать связь между координатами зубообразующей кривой и выходным напряжением, получаемого с сенсора (рис.2). Деталь типа диск № 4, в которой нарезаны прорези в направлении радиуса вращаем и фиксируем таким образом, чтобы прорезь совпала с выбранной точкой, поведение которой будет нашим искомым наблюдением. На рисунке 2 мы видим как забазировать диск таким образом, чтобы обеспечить соответствие прорези с полюсом, а именно, точкой пересечения делительной окружности с зубообразующей кривой. Дальше эксперимент продолжается следующим образом.

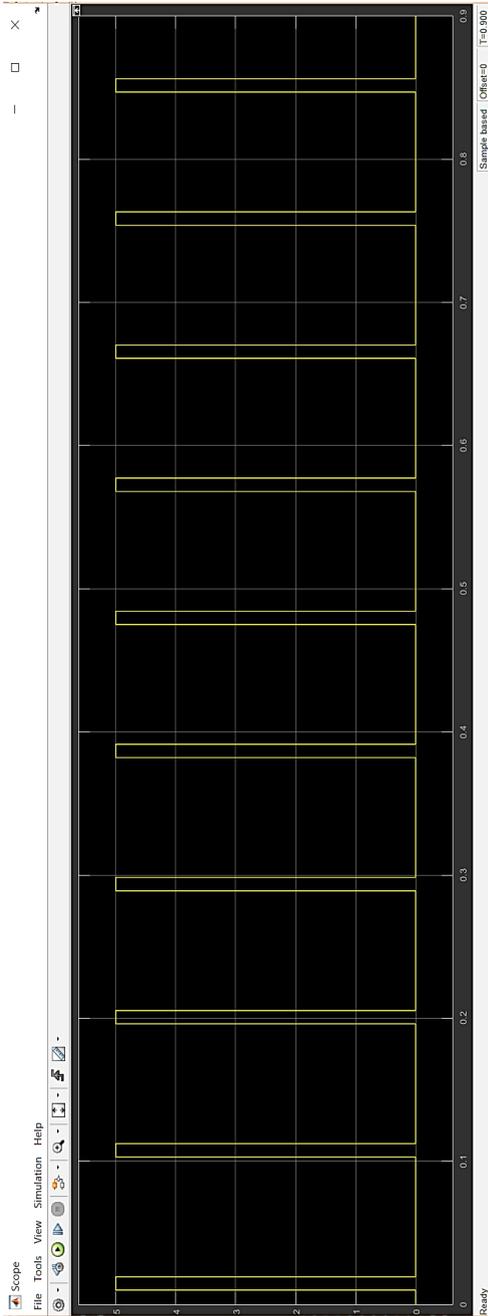
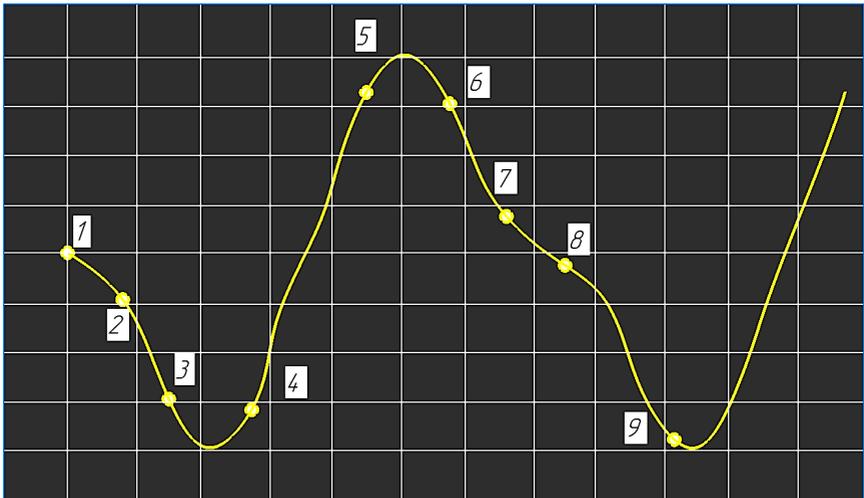

Рис. 3 График выходного напряжения оптического сенсора при базировании прорези диска в местах пересечения делительной окружности кривой за 1 период.

При вращении зубчатого колеса на дисплей поступают картинка двух сигналов с оптического и индуктивного сенсора. Благодаря тому, что обеспечена их соосность, то определённым образом можно установить функциональную зависимость, когда каждой точке графика напряжения с оптического сенсора, ставится в соответствие точка на кривой сигнала индуктивного сенсора. Из вышеописанного мы помним, что установку мы предварительно зафиксировали, и определённым образом выставили диск и зубчатое колесо, то логично сказать, что график выходного сигнала будет соотноситься с профилем исследуемого зубчатого колеса. Неявно, функционально можно сказать так, что каждой точке на графике сигнала, физически соответствует точка зубообразующей кривой или иначе, зависимость точки профиля. Мы ориентируем дисковые щели друг за другом, согласно базовым (исследуемым) точкам зубообразующей кривой, при всём при этом, параллельно нам поступают данные с обоих сенсоров. Смотри ниже на рисунок 3, мы видим график выходного сигнала с оптического сенсора.

Количество импульсов соответствует количеству прорезей, которые проходят через оптический датчик при частоте вращения подвенцовой шестерни 25 об/мин с задержкой по времени 0.01 секунды.

Когда мы закончили измерения, необходимо соотнести значения выходного напряжения индуктивного сенсора и зубопрофилирующей кривой.

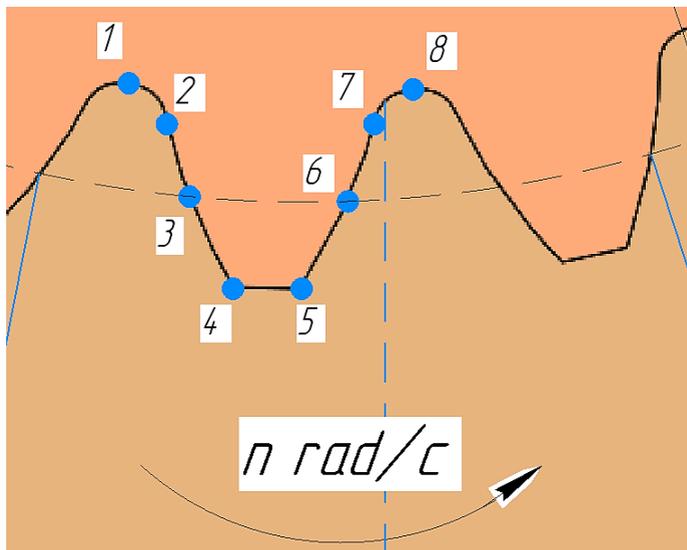

Рис. 4 Соотношение точек осциллограммы выходного напряжения индукционного сенсора к профилюзуба: верхний - осциллограмма выходного напряжения, нижний - профиль зуба шестерни

Теперь дадим пояснение, что изображено на рисунке 4а. Расстояние по горизонтальной оси 1-3 на графике составляет 0.5 от впадины профиля. Расстояние на графике по той же оси 3-6 – ширина зуба по делительной окружности. Расстояние 6-9 по той же оси – это есть ширина впадины. Обладая таким данными можно сказать, что для последующего анализа, а именно, определения износа зубообразующей поверхности профиля зубчатого колеса, мы должны определить интервалы времени, при прохождении соответствующих расстояний, обозначенных, как характерные, все это происходит при вращении зубчатого колеса. Измерять временные характеристики будем индуктивным сенсором, со встроенной системой начальной обработки получаемых данных. Из курса деталей машин нам известно, что на уровне делительной окружности ширина зуба и впадины совпадают по абсолютному значению. Поэтому если мы располагаем модулем нашего зубчатого колеса и знаем диаметр этой делительной окружности, то можешь определить эти величины. Конкретно здесь речь идёт о ширине зуба, потому что именно по нему производится наладка системы контроля с учётом величин зазоров. Что в данном случае подразумевается под зазором. Это расстояние торец сенсора – вершина зуба. Данное расстояние устанавливается в пределах 2 – 4 мм и не меняется на протяжении всего периода работы системы контроллинга.

Вращение зубчатого колеса определяется окружной скоростью, которая соответствует скорости эксплуатации кинематической пары в том или ином механизме. При любом процессе контроля, хорошо иметь новую деталь от производителя, либо изготовленную на производстве собственными силами в соответствии с заданными техническими требованиями и информации по чертежу. Отсутствие данной детали сильно усложняет процесс контроля износа, так как заранее неизвестны номинальные значения размеров и параметров зубчатой пары. Особенно это касается сложных косозубых и винтовых соединений. В нашем случае неизношенное зубчатое колесо было, поэтому сопоставить изношенное и неизношенное зубчатое колесо, имеющими модуль равный 10 мм не составило труда.

Снятые с индуктивного сенсора выходные сигналы профиля зубчатых колёс явно показывает отличие их друг от друга, а именно, износ профиля одной из деталей. Значение ширины зуба известны заранее, путём расчёта его через модуль колеса и диаметр делительной окружности – это и есть входные данные эксперимента. Изменение ширины зуба, а именно уменьшение, так как произошёл износ, способствует пропорциональному изменению выходного напряжения на сенсоре.

Ниже представлены два графика выходных напряжений для изношенного и неизношенного зубчатых колёс. Цена деления сетки по горизонтальной оси составляет $5E+2$ микросекунд на клетку, а по вертикальной оси напряжений 1 вольт на клетку. Сравнив оба графика видим различие в сигналах относительно нулевой линии, которая физически соответствует диаметру делительной окружности. Временные интервалы прохождения расстояния по ширине впадины и ширине зуба равны. Другой случай, же представляет собой совсем другую ситуацию. В данном случае время прохождения по ширине зуба составляет 1,595 мс, а по ширине впадины уже 1.897 мс, что говорит об износе, примерно, в 15,8 процента, что для определённого класса механизмов является вполне допустимой величиной в режиме эксплуатации.

Выводы. Выполнен эксперимент с целью определения степени эксплуатационного износа в зубчатых кинематических парах мотор – редукторов, изготовленных из сталей с повышенной магнитной восприимчивостью с помощью стационарных индуктивных сенсоров пассивного типа на основе циклового метода. Определен алгоритм выявления характерных точек выходного сигнала индуктивного сенсора, в соотношении с зубообразующей профилирующей кривой зуба на делительной окружности зубчатого колеса. Спроектирована концепция замера износа зубчатого колеса по делительной окружности.

Список литературы

1. Krautkrämer J., Krautkrämer H. *Ultrasonic testing of materials*. 3-rd ed. Berlin: Springer Verlag, 1983. 667 p.
2. Батаев, В. А. Методы структурного анализа материалов и контроля качества деталей / В.А. Батаев, А.А. Батаев, А.П. Алхимов. - М.: Флинта, Наука, 2007. - 224 с.
3. Бида, Г. В. Магнитные свойства термоупрочненных сталей и неразрушающий контроль их качества / Г.В. Бида. - М.: Маришрут, 2006. - 304 с.
4. Клячкин, Владимир Николаевич Модели и методы статистического контроля многопараметрического технологического процесса / Клячкин Владимир Николаевич. - М.: ФИЗМАТЛИТ, 2011. - 710 с.
5. Методы испытания, контроля и исследования машиностроительных материалов. В 3 томах. Том 2. Методы исследования механических свойств металлов. - М.: Машиностроение, 1974. - 320 с.
6. Соболевский, К.М. Автоматический контроль и методы электрических измерений (труды III конференции) / ред. К.Б. Карандеев, К.М. Соболевский, М.П. Цапенко. - М.: Новосибирск: АН СССР, 1964. - 251 с.
7. Неразрушающий контроль металлов и изделий: Справочник / Под ред. Г.С. Самойловича. - М.: Машиностроение, 1976.
8. Соснин Ф.Р., Волошин В.О., Симонова Т.А. Радиационный неразрушающий контроль. -Алматы: ГЫЛЫМ, 1993.
9. Добромыслов В.А., Румянцев С.В. Радиационная интроскопия. - М.: Атомиздат, 1972.
10. Бережко и.А., Гостюхин О.С., Комшин А.С. Измерительные информационные фазохронометрические системы для диагностики в области электроэнергетики // Приборы. 201 №С. 13-1
11. Румянцев С.В. Радиационная дефектоскопия. - М.: Атомиздат, 1974.
12. Неразрушающий контроль. Кн. 4 / Под ред. В.В. Сухорукова. - М.: Высшая школа, 1992.
13. Алешин Н.П., Щербинский В.Г. Радиационная и ультразвуковая дефектоскопия. - М.: Высшая школа, 1979.
14. EMATs for Science and Industry / Hirao, Masahiko, Ogi, Hirotsugu. Berlin: Springer, 2003. 392 p.
15. Чжэн Шицай. Радиографические измерения. Пекин: Цзисегунье (Механическая промышленность), 2004. С. 32 – 33.
16. Юй Чанцзян. Приборы для радиодефектоскопии. Пекин: Цзисегунье, 1994.

17. Ян Фэй. исследование техники контроля и определения местоположения дефектов на цифровом рентгеновском изображении. Тайюань: Хуабэйский (Северо-Китайский) химико-технологический институт, 2003.

18. ASNT Level III Study Guide: Radiographic Testing Method / Timothy Kinsella/ 2-nd ed. Columbus: ASNT, 2004. 114 p.

19. Classroom Training Book: Radiographic Testing (CT-6-6). Columbus: ASNT, 1983. Optical testing and metrology / ed. C. P. Grover. Bellingham: SPIE, 1989.725 p.

Научное издание

Наука и инновации - современные концепции

Материалы международного научного форума
(г. Москва, 29 ноября 2019 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 03.12.2019 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 35,6. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

